

Мавлюк Светлана

It в воздухе

Кружась сны

Они встретились тихим зимним вечером. Такие разные и такие одинаковые. Сомнения и неуверенность в правильности могли бы им помешать, но они не устояли под натиском сильных, искренних чувств. Это была их сказка. Сказка на двоих... Сказка с печальным концом. Сможет ли он начать свою жизнь заново? Сможет ли жить без души?

Глава 1. Огненные глаза дракона

— Вернейка, почему ты такая вредина? Он же уже вторую неделю за тобой ходит. А ты всё из себя недотрогу строишь! — продолжала свою любимую тему Богдана.

— Дана, сколько можно говорить, я не пойду на бал с Русланом, — вздохнула я, наблюдая за кружащимся снегом в свете уличных фонарей. — Он бежит за мной, да только в прошлом месяце он клялся в любви Динке, а в позапрошлом месяце какой-то оборотнице. У него же каждый месяц новая любовь, — на мой нос приземлилась снежинка, мгновенно растаяв. Мороз пощипывал щёки.

— Ну и что? — удивилась моя подруга, — тебя же никто не заставляет верить ему. Просто принять приглашение на новогодний бал и потанцевать. И всё. Девочки, ну скажите ей, — обратилась она к остальным девчонкам, которые слушали наш разговор.

— Дана, отстань от Вернеи, ты третий год её знаешь, — вступила в разговор Таська. — Должна понимать, что переубедить её не выйдет. Мне вообще кажется, что у нашей ведьмы есть возлюбленный. Но она скрывает его от нас, — я удивлённо уставилась на неё. Более дурацкого предположения я не слышала. — Иначе, я не могу объяснить её холодность. Она же всех ухажеров отбрасывает.

— Девочки, не говорите глупостей! Нет у меня никого. Хватит обо мне, идём лучше в таверну, — махнула в сторону большой столичной таверны. Её окна сверкали, украшенные новогодними огоньками и шарами. — Я замёрзла, заодно и потанцуем.

— Нет, не хватит, — снова завела свою старую песню Дана, — вот и правда, может, есть у тебя кто-то? — сворачивая к таверне, спросила подруга.

— Ооо, — закатила глаза, — да нет у меня никого. Вот чем вам доказать? — от безысходности задала вопрос.

— А давай ты согласишься сходить на свидание с первым, кто тебя пригласит? Вот тогда я поверю, что ты ни в кого не влюблена, а сама по себе такая... — она задумалась, подбирая слово, — такая бесчувственная льдышка.

— Сама ты льдышка! Ладно, договорились. Пойду на свидание с первым пригласившим, лишь бы вы от меня отстали с этой темой. Сводницы, — фыркнула я.

— Главное, чтобы этим первым не оказался Даня Волгин, — хохотнула Таська, открывая двери в таверну.

Мы все залились смехом, вспоминая, как на первом курсе Таська ходила с этим феём на свидание. Данька был тем парнем, который считал себя неотразимым. Он был уверен, что все девушки влюблены в него и жаждут его внимания. Стоило только однажды улыбнуться этому парню, и наступал кошмар. Начиналось всё у всех одинаково "Детка, я видел, как ты смотришь на меня. У тебя есть возможность сходить со мной на свидание". И дальше, в общем-то, тоже у всех всё было одинаково. Он начинал преследовать свою жертву. Засыпал однотипными письмами. Он всем вокруг рассказывал о том, какой он великолепный и как по нему сходят все с ума. На свидании он лез с поцелуями и уверял, что ночь с ним будет незабываемой. Таська говорила, что еле отбилась от этого маньяка, и сторонилась его по сей день. Так что угроза была реальной. Мне следовало держаться от этого фея подальше. Идти с ним на свидание я не желала даже ради того, чтобы избавиться от подначек подруг.

Мы расположились за одним из столиков, скинув одежду. Заказали горячего чая,

брусничных пирогов, пирожных с кремом и морсом.

— Вернейка, — наклонилась ко мне Дана, которая сидела напротив, и зашептала, — на тебя такой парень смотрит. Просто глаз оторвать не может. Похоже, нашёлся тот, с кем ты пойдёшь на свидание, — я хотела повернуться и посмотреть, о ком говорила подруга, но она зашипела на меня. — Ты сдурела, что ли? Не поворачивайся, а то он поймёт, что мы о нём разговариваем. Но он красавец. Дракон правда. Но красивый. Огненный, судя по всему. Не связывайся с ним. Сама же знаешь, какие драконы.

— Тебя если слушать, то можно с ума сойти, — усмехнулась я, грея руки о чашку с горячим чаем. — Сначала говоришь, что он возможный кандидат на свидание, а потом, что связываться с ним не стоит. Определись, чего тебе от меня надо.

— На свидание сходишь, если придётся, — важно кивнула Дана, уплетая принесённые пироги. — Уговор есть уговор. А вот потом не связывайся.

— Слушай, меня ещё никто никуда не приглашал, а ты тут уже напридумывала. Ну посмотрел и посмотрел, ничего особенного, — отмахнулась я и тоже принялась за пирог. Подруга метнула взгляд мне за спину и усмехнулась.

— Он до сих пор на тебя пялится. Не отрываясь, смотрит. Так что это точно неспроста, — выдала подруга. — Он же поедает тебя глазами. У него прямо огонь в них пляшет, — я снова хотела повернуться. — Да сиди ты ровно, не нужно ему знать, что мы о нём разговариваем.

— Тогда помолчи! А то мне любопытно, а ты шипишь! — возмутилась я. Она-то всё видела и разжигала моё любопытство. Я уже начала раздумывать над тем, как взглянуть на незнакомца, будто бы случайно. Пирог и чай были благополучно забыты мной. А Данка с девчонками начали хитро улыбаться, глядя то мне за спину, то на меня.

— Вы чего? — аккуратно спросила их, но они молчали. — А ну отвечайте, — шикнула на них.

— Ты просила молчать, я молчу, — хмыкнула Дана.

Вот же вредная ведьма. Когда не надо, её не остановить, а сейчас в позу встала и молчит. Прищурилась, глядя на подруг, и вздрогнула, когда над головой прозвучал густой мужской бас.

— Вечер добрый, девушки.

Подняла голову и наткнулась на горящие пламенем глаза огненного дракона.

— Милая барышня, не откажите в удовольствии потанцевать с Вами? — тихим голосом сказал он, глядя мне в глаза.

— Вы даже не представитесь? — приподняла я брови.

— Простите, — улыбнулся он и склонил голову к плечу, — меня зовут Будимир, и я хотел бы пригласить Вас на танец.

— А моё имя Вас не интересует? — хмыкнула я.

— Вернея, — зашипела Дана, — ты хотя бы иногда сдерживай свой отвратный характер.

— Ну, что Вы, девушка, — взглянул на неё новый знакомый, — Ваша подруга права. Я настолько привык к общению с коллегами по службе, что забыл, как вести себя с прекрасной половиной нашего мира. И всё-таки, — он снова посмотрел на меня, — я хотел бы с Вами познакомиться и пригласить на танец, — он протянул мне руку.

Посмотрела на девчонок. Дана так на меня зыркнула, что я поняла, если откажусь, опять начнётся головомойка. Вот же странная ведьма, то советует не связываться с

драконом, то посылает испепеляющие взгляды, когда я пытаюсь отвязаться от знакомства.

— Веренея, — повторила своё имя, несмотря на то, что Дана его уже назвала, и вложила свою руку в его.

Его ладонь оказалась сухой и горячей. И она была просто огромной по сравнению с моей. Да и он казался огромным на фоне меня. Высокий, широкоплечий, что являлось редкостью среди жилистых и пластичных драконов. Я бы решила, что он оборотень из какого-нибудь медвежьего клана, если бы не огненно-красные волосы и глаза.

Он провёл меня между столами к свободной площадке для танцев. Играла тихая спокойная музыка. Несколько пар кружились в медленном вальсе. Мы влились в ряды танцующих. Несмотря на свои размеры, он оказался прекрасным танцором. Уверенно вёл меня в танце, двигаясь плавно и умеючи. Его горячая ладонь сжимала ледяную мою, а пламенные глаза неотрывно взирали на меня. Мне приходилось запрокидывать голову, чтобы посмотреть на него. Но столкнувшись с его глазами, не смогла отвернуться. Пламя горячее и волнующее играло в его глазах. Оно завораживало, околдовывало, затягивало, словно в омут. Я оцепенела, только ноги продолжали двигаться в такт шагам мужчины. Музыка словно стихла, а глаза не видели ничего, кроме красных омутов. Сердце отчего-то забило сильнее и быстрее, я забыла, как дышать.

— Веренея, — произнёс он, срывая с меня оцепенение, — какое красивое имя. Словно трель птиц в утреннем летнем лесу. Ве-ре-не-я, — перекатывал на языке он моё имя, словно пробовал на вкус.

К моим щекам прилил жар, когда я поняла, что этот мужчина действует на меня, как какое-то странное колдовство. Отвернувшись, делаю вид, что рассматривала других танцующих. Пыталась унять бешено колотящееся сердце и восстановить дыхание.

— Веренея, прошу прощения, если мои слова смутили Вас, — в его словах слышалась улыбка, но я не решалась снова поднять на него глаза. Боялась, что вновь утону и забуду, как дышать.

— Ничего, у меня действительно редкое, необычное имя, — постаралась сделать так, чтобы мой голос звучал ровно.

— Впрочем, как и его обладательница, — тихо сказал он, продолжая кружить меня по залу.

— Что Вы имеете в виду? — в непонимании снова посмотрела на него, и это было моей ошибкой. Его глаза снова заморозили меня. Они притягивали и согревали, поэтому следующие слова нового знакомого не сразу дошли до моего затуманенного разума.

— Вы не похожи на других ведьм. Вернее, не так, Вы похожи на ведьму, такая же красивая, как и все. То есть очень красивая. В смысле, я хотел сказать, — он запнулся и рассмеялся тихим вибрирующим смехом. — Силы огня, что я несу? Всё же работа в мужском коллективе оставляет свой отпечаток, а компания невероятно красивой девушки туманит разум. Простите, если я сказал что-то не то.

— А чем Вы занимаетесь? — решила сменить скользкую тему, тем более он не впервые упоминал о своей работе.

— Я работаю в группе зачистки у Змея Горыныча. Поэтому по роду занятий уже много лет общаюсь в основном с мужчинами, — он робко улыбнулся, будто извиняясь.

— Интересная, должно быть, у Вас работа, — улыбнулась я, снова отводя глаза.

— Хм, я бы не назвал её интересной. Большую часть времени мне приходится заниматься заполнением и сборанием отчётов. За редким исключением. А чем занимается

юная ведьмочка в столице?

— Учусь в академии, — музыка стихла, и мы остановились, но он не спешил отпускать меня. А я не знала, куда смотреть.

— Веренея, скажите, это будет наглостью с моей стороны, если я со своим другом попрошусь в вашу компанию на этот вечер?

Его голос звучал просительно, да и просьба была очень вежлива, я хотела было отказать, но снова столкнулась с пламенными глазами и единственное, что смогла сказать — это "нет". Его лицо озарила улыбка, и он повёл меня обратно к моим девчонкам. Когда я присела за стол, он удалился, наверное за другом. А на меня уставились четыре пары горящих любопытством глаз.

— Ой, девочки, а что это с нашей Веренейкой? — хитро протянула Леся, — неужели огненный дракон лишь за один танец смог растопить ледяное сердце нашей ведьмы?

Я опустила глаза в стакан с морсом, не понимая, что со мной происходит.

— Ого, Веренея, ему правда удалось сделать то, что не удавалось ни одному парню за три года нашего знакомства? — удивлённо проговорила Дана.

— О чём ты? — посмотрела на подругу.

— Да о том, что я впервые вижу тебя такую растерянную. Да и глаза твои блестят так, будто у тебя лихорадка. Ты здорова?

— Здорова, — выдохнула я, — но я по глупости пригласила его за наш стол. Вернее, он сам напросился, а я согласилась.

— Ага, вижу, они уже идут сюда. А друг у него ничего. Тоже красавец, — хмыкнула Дана.

— Еще раз добрый вечер, девушки, — сказал мой новый знакомый, — я имел наглость напроситься в вашу компанию, надеюсь, никто не будет против?

Против никто не был. Ведьмочки приосанились и начали кокетничать с драконами. Второй представился Вадимом. Я весь оставшийся вечер избегала взгляда Будимира, но всё же несколько раз терялась, встречаясь с его глазами. Он улыбался, общался с девчонками, но продолжал прожигать меня взглядом. Хотелось сбежать и спрятаться от этих глаз. Сердце билось как сумасшедшее. Руки дрожали, выдавая волнение. Я лишь спустя некоторое время поняла, что со мной произошло. И от этого понимания легче мне не стало. Только хуже. Девчонки давно прозвали меня льдышкой. За всегда холодные руки и за "холодное" сердце. Меня на самом деле не интересовали парни. Не потому, что со мной или с ними было что-то не в порядке, нет, просто не встречались мне те, которые бы заинтересовали. Не было того, кто бы мне понравился, а распалиться на всех ради развлечения не хотелось. Так было всегда. До сегодняшнего дня. До того, как я увидела эти глаза. До того, как я встретила этого мужчину. Именно мужчину. Даже мысленно не могла назвать его парнем, только мужчиной. От него исходила невероятная уверенность, в нём чувствовалась сила, настоящий мужской стержень. И огонь. Огонь не только магии, но и души. Я не могла контролировать себя, когда находилась рядом с ним. И это пугало. Я понимала, что у нас ничего не получится, кроме лёгкого романа. И это расстраивало меня. Понимала, что рассчитывать на что-то глупо, потому что рано или поздно он встретит свою пару и забудет обо мне. И я не хотела страдать, а если позволю себе окунуться в это нахлынувшее на меня чувство, то именно боль ждёт меня в конце. Боль и разбитое сердце. Поэтому всеми силами я держала себя в руках и хотела завершить это знакомство. И вот наступил тот момент, когда мы собрались покинуть эту таверну. Я уже было хотела выдохнуть, надеясь, что это последняя наша встреча, но наши

новые знакомые вызвали нас проводить до академии. И мой личный ад продолжился. Я молилась Матушке Природе, чтобы мы скорее оказались в академии, но и в этот раз мне не повезло. Когда мы подошли к академии, Будимир окликнул меня.

— Вереня, я бы хотел вновь встретиться с тобой, надеюсь на твоё согласие.

Оглянулась на подруг. Они с вызовом смотрели на меня. Я понимала, что своим опрометчивым обещанием согласиться на первое предложение о свидании, загнала себя в ловушку. Обречённо выдохнула, прикрыла глаза и сказала:

— Я согласна. Завтра в пять.

— Отлично, — он улыбнулся и кивнул, — я буду ждать тебя у фонтана с Горынычем.

"Во что я ввязываюсь" — думала я, глядя в спину уходящим мужчинам. А с неба крупными хлопьями падал снег.

- Веренейка, ты долго ещё стоять столбом будешь? Идём, холодно же, — окликнули меня девчонки.

Закрывает глаза, глубоко вздохнула, пытаюсь убедить себя, что сегодня было просто наваждение, а завтра, встретившись с Будимиром, я уже не буду так реагировать. Повернулась ко входу на территорию академии. Иллюзионисты в этом году постарались на славу. Кованый забор превратился в ледяной, а над входом сверкали ледяные буквы, подсвеченные разными цветами, которые гласили "Добро пожаловать в Славянскую академию ворожбы и магии".

Глава 2. Свидание

Проснулась с ужасным настроением. Всю ночь меня мучили глаза дракона. Я засыпала и видела лишь их. Его пламенный взор, который согревал меня, согревал мою душу и сердце. Просыпалась, пыталась выбросить из головы все мысли об этом мужчине, но, закрывая глаза, снова окуналась в огненные омуты. Даны уже не было в комнате, поэтому смогла спокойно собраться, не отвечая на вопросы, которые бы обязательно последовали, если бы она была на месте. Зимнее солнце заглядывало в окна, из-за бессонной ночи проснулась поздно. Благо, экзамены были позади, и я могла выспаться. Собравшись, отправилась в столовую, подходило время обеда. Но как только вышла из общежития, захотела провалиться под землю. Вот только его мне сейчас не хватало.

— Привет, Веренея, — лучезарно улыбнулся Руслан.

— Здравствуй, Руслан, — кивнула высокому брюнету, который подпирал стену у входа в общежитие ведьм, — что тебе опять от меня нужно?

— Всё то же, — он отлепился от стены и пошёл со мной рядом, — пойдёшь со мной на бал?

— Я уже тысячу раз тебе говорила "нет", если ты задашь мне этот вопрос ещё тысячу раз, то ответ всё равно не изменится. В конце концов, оставь меня в покое, найди другую девушку для бала и ухаживаний.

— Я не хочу другую, я хочу тебя, а ты кочевряжишься. Ну, сколько можно, Веренея? Ведь я знаю, что ты не принимала ничьё приглашение. Одна, что ли, на бал пойдёшь?

— Какая разница, одна я или не одна пойду, главное, что с тобой, Руслан, не иду, я тебя умоляю, услышь меня. Я. Не пойду. С тобой. На бал. Оставь. Меня. В покое.

— Я не отстану. Пойдём со мной, — упорствовал оборотень, — два дня до бала осталось. Самой-то приятно будет прийти на бал в одиночестве? Все будут с парами, а ты одна. Никому не нужная.

— Мне не интересны твои доводы, тем более такие, на грани хамства. Ты обо мне не переживай, о себе побеспокойся, ведь ты теряешь время, а мог бы уже пригласить какую-нибудь более сговорчивую девушку. А то прошляпишь время и один, никому не нужный, отправишься на бал, — его же словами закончила я и ускорила шаг, чтобы избавиться от неприятной компании.

— Ты пожалеешь, что отказалась, — крикнул он мне вслед.

Я фыркнула и даже не стала отвечать. Чего я только не слышала от него за эти две недели, поэтому его слова меня не напугали. Да и, в крайнем случае, я могла пожаловаться братьям, которые жили и работали в столице. Они в любую секунду дня и ночи встанут на мою защиту.

Мысли о Руслане быстро сменились на мысли о предстоящей встрече. Сердце сбилось с ритма и застучало с удвоенной силой. Руки задрожали от волнения, а дыхание перехватило от предвкушения скорой встречи. Мне трудно было определиться, чего я хотела больше: увидеть его снова или не видеть никогда. Лицо начало полыхать от смущения. Я пугалась своих мыслей и того, что этот мужчина врезался в моё сознание.

В столовой стояла тишина. Обеденное время ещё не наступило, но уже через несколько минут помещение заполнится голосами адептов. Скинула пальто и прошла к печке. Она

любила ведьмочек и, в отличие от других адептов академии, мы еду получали не только в специально отведённое время.

— Добрый день, — поздоровалась с печкой.

— Добрый, Вереня. Проголодалась, краса?

— Ага, накормите?

— Да пожалуйста. Обед всё равно уже сейчас начнётся.

Поблагодарила хозяйку столовой и прошла к скатерти-самобранке. Без дозволения печки еду у неё было не получить. Заказала себе горячий чай, наваристый бульон и салат из овощей. Печка ещё и пирогов с яблоками мне дала. Собрала всё на поднос и устроилась за столиком, за которым собирались мы с девчонками. Не успела покончить с супом, как в столовую зашли первые адепты на обед. Через пару минут появились и мои ведьмы. Они приветственно махнули мне рукой и отправились к столу со скатертью.

— Ну что? Как настроение перед встречей? — спросила Дана, как только села рядом со мной.

Перед глазами тут же вспыхнул образ Будимира, и я почувствовала, как румянец смущения снова заливает лицо.

— Ого, Веренейка, неужто ты влюбилась? — потрясённо прошептала Таська.

— Не говори ерунды, — возмутилась я, — мы с ним едва знакомы.

— То-то ты покраснела, как только о нём речь зашла. Да и вчера весь вечер сама не своя была. Молчала, глаза отводила. А ночь вообще не спала. С боку на бок ворочалась. Не обманывай нас, Вереня, — хитро протянула Дана.

— Девочки, я сама не знаю, что со мной. Поэтому не задавайте мне вопросов. Я не смогу на них ответить, потому что не знаю, как, — потёрла лицо руками и глубоко вздохнула.

— Вереня, ты же понимаешь, что он дракон, и у вас... — начала было Дана, но запнулась, не закончив предложение. Но этого и не требовалось, мы все поняли, о чём она хотела сказать.

— Дана, я не дуручка, всё понимаю, — поморщилась я, — да и не собираюсь я романы с ним крутить, на свидание-то согласилась из-за вас, — обвела их укоризненным взглядом.

— А мы что? Мы же хотели как лучше. Ты же от парней шарахаешься. Вот и решили хоть так тебя на свидание выманить.

— Хотели как лучше, а получилось как всегда, судя по всему, — задумчиво изрекла Таська.

— Не придумывайте, схожу на свидание и забуду, как будто ничего и не было, — не знала, кого хотела убедить в этом больше — себя или подруг. Они странно посмотрели на меня, но разговор решили не продолжать.

В комнату общежития вернулись вместе с Даной. Бросив взгляд на часы, поняла, что до встречи с Будимиром осталось меньше трёх часов. Сердце затрепетало от волнения, а из горла вырвался судорожный вздох. Дана посмотрела на меня, на то место, куда был устремлён мой взгляд, и тихо спросила.

— Волнуешься?

— Волнуюсь, — рухнула я на свою кровать и уставилась в потолок. — Данка, я вообще не хочу идти к нему на встречу. Боюсь. Со мной что-то странное творится, он как наваждение. Я будто с ума схожу.

— Ну, так и не ходи, — она присела на мою кровать, — слышишь, не ходи и всё.

Никакой уговор не стоит таких мучений. Я же вижу, что он тебе понравился. А ты же сама понимаешь, что он поиграется и бросит. Я не хочу, чтобы ты потом страдала из-за него. Да и девчонки уже всё поняли, упрёков от них из-за отменённой встречи не будет, — она сжала мою руку.

— Спасибо, — улыбнулась ей, поднялась и обняла подругу. — Спасибо, я рада, что вы у меня есть и меня понимаете. Но на встречу пойду, я уже согласилась, а от своих слов отказываться не привыкла. Будь что будет. В конце концов, я же не собираюсь продолжать с ним встречаться и общаться. Прогуляюсь по городу, от меня не убудет.

Подруга долгое время заглядывала в мои глаза, будто пытаясь разглядеть в них что-то особенное. Потом вздохнула и поднялась с постели.

— Ладно, тогда давай начнём тебя готовить к встрече, — она раскрыла сундуки с одеждой и начала в них рыться.

— Зачем? — не понимала я, зачем как-то по-особенному готовиться к единственной встрече.

— Как это зачем? — упёрла она руки в бока, — чтобы и ему жизнь сахаром не казалась. А то, видите ли, он нашу ведьму за один танец лишил покоя, а сам живёт себе спокойно. Ага, сейчас. Мы тебя на встречу такой красивой отправим, что и он покой потеряет, не всё же тебе одной мучиться. Так что не сиди на месте, помоги мне.

И я поняла, что придётся подчиниться. Потому что когда Дана начинала говорить в таком тоне, становилось ясно — она приняла решение, и изменить его не в силах даже сама Баба Яга. Спорить и убеждать в ненужности её задумки было бесполезно.

Спустя полтора часа я была готова рвать и метать. Я перемерила всю свою одежду и даже часть вещей Богданы. В конце концов остановились на платье лилового цвета с глубоким вырезом на груди. Потом она усадила меня на стул и начала преображать моё лицо. Она чем-то меня мазала, потом стирала с лица, потом снова мазала, но запрещала смотреть в зеркало. Потом ещё и волосы подверглись пытке, я уже откровенно боялась за свою сохранность и клялась, что больше никогда не отдамся в руки подруги для преображения. Этот кошмар закончился как раз тогда, когда мне уже нужно было спешить на встречу.

— Всё, теперь он точно тебя никогда не забудет. Спать не сможет спокойно, точно тебе говорю, — оценив творение рук своих, вынесла вердикт Дана.

Молча поднялась со стула и прошла к зеркалу. Увиденное заставило меня открыть рот от изумления. Глаза стали ещё темнее, словно совсем чёрные. Они затягивали в бездну своей темноты, кожа, наоборот, стала светлее, она словно светилась изнутри, на щеках играл нежный румянец. Волосы были завиты лёгкой волной. Дана собрала их с висков и заколола на затылке. Я впервые видела себя такой нежной, необыкновенной и очень притягательной. Улыбнулась сама себе, и на щёчках появились милые ямочки.

— Спасибо, — выдохнула я, — Данка, ты волшебница.

— Нет, я ведьма, и ты, между прочим, тоже. Так что иди и околдуй этого дракона, чтобы он дар речи потерял.

Обняла подругу, накинула пальто и отправилась на встречу. Как только вышла за пределы академии, вся уверенность улетучилась в неизвестном направлении. Руки начали мелко дрожать, дыхание перехватывало от волнения, но я была настроена решительно, поэтому продолжила свой путь. Вышла на площадь и сразу увидела его. Он уже ждал меня у фонтана со Змеем Горынычем. Я издали увидела, как его лицо как его лицо с хищными

чертами вмиг преобразилось из-за озарившей его улыбки, предназначенной мне, стало добрее и красивее. Этот мужчина был потрясающим.

— Здравствуй, Вереня, это тебе, — протянул букет белых хризантем.

— Привет, — улыбнулась ему и вдохнула аромат цветов, — спасибо, но, боюсь, они замёрзнут.

— Не переживай, они обработаны магией и не замёрзнут. Главное, чтобы и ты не замерзала, поэтому предлагаю выпить по чашечке чая или горячего вина.

— Хорошо, я согласна.

Он подал мне локоть, за который я ухватилась. Что-то странное происходило со мной. Сейчас мне было неважно, куда и зачем мы идём, я готова была согласиться на что угодно, лишь бы этот мужчина находился рядом. Он вызывал приятное волнение и страх. Страх от того, как действовал на меня. Я готова была потерять голову, забыть все предостережения подруг и свои обещания о том, что это последняя встреча.

Мы шли по заснеженным улицам. Солнце уже спускалось к горизонту, окрашивая город в тёплые краски. Снег отливал золотом в свете заходящего светила. На улицах уже загорались огоньки новогодних украшений, создавая атмосферу волшебства и ожидания чуда. Мороз покалывал щёки, изо рта с каждым выдохом вырывались клубы пара. В воздухе витал запах хвои. Мимо пробегали люди, спеша докупить подарки к празднику. На улицах стояли наряженные ели. Я обожала эту предновогоднюю суету и сейчас наслаждалась прогулкой.

— Вереня, расскажи о себе, — вырвал меня из приятных мыслей голос дракона. Мы уже поднимались по ступеням в одну из лучших таверн города.

— Эм, — я задумалась, — а что тебе рассказать? Даже не представляю.

— О себе, о семье, о любимых занятиях, о планах на будущее. О чём в таких случаях рассказывают? Я, право слово, тысячу лет не был на свиданиях, совсем позабыл, каково это, — он мягко улыбнулся и помог снять пальто.

Когда стянула платок с головы, взглянула на дракона. Он так и стоял с пальто в руках, не сводя с меня взгляда. От такого внимания щёки загорелись огнём смущения. Опустила глаза и не знала, что делать дальше.

— Какая ты красивая, Вереня. Просто невероятно красивая. Ты словно видение, несбыточная мечта. Будто, прикоснись я к тебе, ты растаешь, исчезнешь, как сон.

Его слова заставили сердце биться ещё быстрее. Данка бы сейчас была довольна, потому что эффект был достигнут, Будимир был очарован.

— Спасибо, — смущённо пролепетала я, не поднимая глаз.

— Чего же мы стоим, — спохватился мужчина, отдавая верхнюю одежду подоспевшему не то подавальщику, не то дворецкому.

Все служащие здесь были людьми. У всех одинаковая форма. Девушки в длинных чёрных платьях с белыми передничками сновали с подносами по большому залу. Молодые парни были одеты в чёрные брюки, белые рубашки и чёрные жилеты. Один из таких поприветствовал нас и повёл к свободному столику. Зал выглядел роскошным. Столы из чёрного дерева покрывали красные скатерти. У столов стояли белые диваны, обтянутые кожей. Чёрный мраморный пол был начищен до блеска. Стены были обтянуты белой тканью с чёрным ажурным рисунком, на огромных окнах висели красные портьеры, собранные по бокам. В воздухе витал запах цитруса. Играла тихая ненавязчивая музыка. Вся атмосфера навевала романтическое настроение.

Будимир помог устроиться мне на диванчике, сам сел напротив. Нам подали два свитка с перечнем блюд этого заведения.

— Поужинаем? — развернув свиток, спросил дракон.

— Я не голодна, — улыбнулась ему. Сейчас я волновалась так сильно, что кусок в горло не полез бы.

— Или просто стесняешься? — лукаво улыбнулся он и подмигнул. — Веренея, давай поступим так, я заказываю ужин на свой вкус, а ты не сопротивляешься и, наконец, расскажешь о себе, — склонил он голову к плечу.

— Хорошо, — выдохнула я. Под взглядом пламенных глаз я готова была согласиться с чем угодно и рассказать всё, что знала и не знала.

— Вот и славно, — он подозвал подавальщика и назвал несколько блюд. А когда подавальщик удалился, снова взглянул на меня. — Ну так что, Веренея, расскажешь о себе? Или это какой-то секрет?

— Нет никакого секрета, — нервно хмыкнула, — просто не знаю с чего начать.

— Начни сначала, — мягко улыбнулся он, — сколько тебе лет? На каком курсе учишься, откуда приехала.

— Мне двадцать три года, учусь на третьем курсе. Я из далёкого ведьмовского поселения, — прикрыла глаза. Я безумно скучала по родителям, но понимала, что увидимся мы только через несколько месяцев. Новогодние каникулы мы с девчонками договорились провести в столице.

— Скучаешь по родным? — проницательно заметил Будимир.

— Очень. Очень скучаю, благо, здесь хотя бы братья рядом. А с мамой и папой видимся только на каникулах.

— У тебя много братьев?

— Нет, двое. Старшие. Они у меня замечательные.

— Здорово, всегда мечтал о брате или сестре, но я у родителей единственный. На каникулы к родителям отправишься?

— Нет, договорились с подругами остаться в столице. А ты о себе расскажешь или продолжишь мой вопрос? — перед нами появились бокалы, которые сию секунду оказались наполнены рубиновой жидкостью.

— Я в столице не впервые, — начал рассказ дракон, — учился здесь, в академии, на факультете боевиков и стихийников, правда, много лет назад. Думаю, уточнять, что моя стихия — огонь нет смысла. Мне сорок девять лет, — от его слов о возрасте мои глаза округлились в удивлении. — Да-да, именно сорок девять. Тебя это пугает? — осторожно поинтересовался он.

— Не то чтобы пугает, — протянула я, — все знают, что драконы живут дольше остальных, а значит, твой возраст — это ерунда. Просто, — я задумалась, как бы правильнее выразить свои мысли, но, не придумав ничего, что могло прозвучать более тактично, решила сказать, как есть. — Просто мои родители немногим старше тебя.

Он тихо рассмеялся, и от его смеха по моей коже пробежалась толпа мурашек. Невероятный мужчина. Невероятный во всём, даже его смех был особенным, завораживающим.

— Да уж, ситуация, — отсмеявшись, выдохнул он, а я пожалала плечами, не зная, как реагировать. — Веренея, но ты же понимаешь, что по ведьмовским меркам мне около тридцати. Так что я ещё очень молод.

— Понимаю, просто это немного странно для меня. Я привыкла общаться со сверстниками. Да и с драконами, честно говоря, не особо водила дружбу вообще.

— Почему? — в его голосе звучало искреннее недоумение.

— Как бы тебе сказать, — замылась я, жалея, что вообще подняла эту тему. — Драконы, по крайней мере те, что учатся в академии, в большинстве своём высокомерны и наглы. Они смотрят на окружающих свысока, а на девушек как на средство удовлетворения похоти. Только с дракайнами ведут себя гораздо мягче и терпимее, хотя те не отличаются спокойным нравом. К ним они относятся добрее и уважительнее, потому что одна из них может оказаться истинной парой. А вот с девушками других рас развлекаются. Играют их чувствами. Я за три года обучения в академии видела достаточно случаев, когда, влюбившись в дракона, девчонки потом жутко страдали. Поэтому, уж извини, но ваша раса не вызывает у меня доверия.

— Я понимаю, признаться честно, и я когда-то был таким же юным негодяем, — усмехнулся Будимир. — Извиняться тебе не за что. Твои слова правдивы, и это печально, только спустя много лет я понял, что вёл себя ужасно, причиняя боль девушкам. Это вина, скорее, не самих парней, а родителей, которые с детства прививают им чувство особенности и исключительности. Но ты не права, если думаешь, что все такие. И среди драконов есть порядочные девушки и парни, мужчины и женщины, которые не считают принадлежность к нашей расе каким-то знаком отличия и особой привилегированности.

— Может быть, ты и прав, — пожала плечами, — но мы отошли от темы разговора, я всё ещё хочу узнать о тебе побольше.

— Да, конечно, на чём я остановился? Ах, да на возрасте. Так вот, мне сорок девять лет и уже двадцать три года я работаю у Горыныча. Сначала это была работа с бумагами, потом меня стали брать на не очень опасные задания по зачистке какой-нибудь мелкой нечисти. И так, со временем, проявив упорство и продемонстрировав свои знания и умения, я достиг звания начальника манёвренного отряда по устранению опасных преступников и нечисти.

— Какого отряда?

— Манёвренного, — кивнул мужчина и пояснил, — в общем и целом наша работа состоит в том, что когда поступают сведения о преступниках или разбушевавшейся нечисти, нас закидывают в гущу событий моментально. У нас нет времени на сборы, приготовления, наш отряд всегда находится в состоянии боевой готовности.

— Ого, — восхитилась я, — интересная у тебя работа и опасная.

— Не могу сказать, что интересная, но опасная — верно. Вот, сейчас вырвался в небольшой отпуск. Решил провести его здесь, в столице, тем более и Горыныч завтра прибудет сюда. На ваш, между прочим, бал.

— Да, я слышала об этом, — кивнула ему. В этот момент к нам подоспела подавальщица и начала выставлять блюда, от которых исходил умопомрачительный запах. Волнение, которое присутствовало вначале, улеглось за разговором, и я почувствовала, что жутко голодна. Будимир приподнял бокал с вином, и я последовала его примеру.

— За знакомство, — его глаза вспыхнули ярким огнём, — не думал, что мой отпуск обернётся такой приятной встречей. За тебя, Веренея.

— За знакомство, — улыбнулась, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

Наши бокалы встретились с тихим звоном. Пригубила вино и почувствовала, как по языку прокатилась жидкость с приятной кислинкой. Мы с удовольствием приступили к трапезе, продолжая разговор. Нам подали нежнейшего кролика в клюквенном соусе, лёгкий

овощной салат, а после принесли невероятно красивые пирожные с воздушным кремом и ягодами. Будимир рассказывал о своей учёбе в академии, о своих родителях, которые жили в соседнем королевстве. Рассказывал забавные случаи со службы. А я слушала, замирая, когда встречалась с его глазами. Он оказался интересным собеседником. Развлекал меня историями, шутил и смеялся, заставляя моё сердце трепетать. Это был волшебный вечер. Мы снова танцевали, и это оказалось огромным испытанием для меня. Он что-то говорил мне, но я не могла сосредоточиться на его словах. Я их не слышала, только грохот разбушевавшегося сердца. Будимир улыбался, глядя на растерянную меня. Мне было стыдно за свою реакцию на этого мужчину. Я понимала, что скрыть свои чувства мне не удавалось, что я была перед ним как открытая книга. Повторяла, как заклинание, что этот дракон не для меня, что мне нужно обратиться к холодному разуму, но, глядя на Будимира, забывала обо всём.

— Веренея, почему ты так волнуешься? — серьёзно спросил Будимир, когда мы сидели за столом.

— Я думаю, что мы зря встретились, — отведя глаза, тихо ответила я. Моя любовь к правде не позволила ответить иначе.

— Почему? — в голосе дракона звучала неподдельная растерянность.

— Потому что в этом нет никакого смысла.

— Как это — нет смысла? Я тебе нравлюсь, это глупо отрицать, ты мне тоже нравишься. Очень нравишься, как никакая другая девушка. Я ещё никогда не встречал такую, как ты, которая вызывала бы во мне такую бурю эмоций.

Его слова заставили поднять на него глаза и улыбнуться. Но не счастливой улыбкой, а какой-то грустной и сожалеющей.

— Что не так, Веренея, я не понимаю, — его глаза стали будто тусклее.

— Понимаешь, — я нервно теребила ткань платья, пытаюсь подобрать слова, — я так воспитана, что не готова окунуться в чувства, зная, что они ни к чему не приведут, — подняла глаза и серьёзно посмотрела на Будимира. — А наши встречи ни к чему не приведут. Ты не можешь отрицать того, что, встретив свою пару, забудешь обо мне. То, что ты чувствуешь сейчас — это мимолётные чувства, временные, которые пройдут через какое-то время. О себе я такого сказать не могу, — горько усмехнулась, но было необходимо поговорить об этом во избежание непонимания. — Я не хочу причинять себе страдания. Да, возможно, и моя симпатия — это временное чувство, но я не хочу даже думать о том, чем закончится наше знакомство, если мы продолжим общение. Ведь ты можешь встретить свою пару в любую секунду.

Я боялась смотреть в эти огненные глаза, боялась того, как отреагирует дракон на мою отповедь, но эти страхи были ерундой по сравнению с боязнью оказаться с разбитым сердцем и безответной любовью.

— Хм, — прокашлявшись, начал Будимир, — признаться, я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией, хотя это очевидно. Веренея, я хочу быть честным с тобой, поэтому убеждать и говорить, что ты неправа, не буду. Ты, безусловно, права. Ты мне нравишься, безумно, но ничего обещать тебе я не могу. Ничего, кроме совместного приятно проведённого времени. Я не ищу свою пару целенаправленно, не увлекаюсь кратковременными романами. Более того, уже несколько лет общение с женским полом было минимальным. Так было до того, как я услышал твой задорный смех вчера в таверне. Твой смех и милые ямочки на щёчках не оставили меня равнодушным. Я и сегодня весь день

не мог думать ни о чём, кроме тебя. У меня есть просьба, она эгоистична, но всё же, я прошу тебя, не отталкивай меня. Я не буду рассчитывать на что-то большее, но хотя бы иногда встречаться за чашкой чая хотелось бы. Видеть твои невероятные глаза цвета тёмного шоколада, — я смущённо улыбнулась, — и эти прелестные ямочки. Я не прошу тебя дать ответ сейчас, прошу лишь подумать. Не принимай решение сейчас.

— Я подумаю, обещаю, а сейчас мне уже пора, — ответила ему. А в груди разгорался пожар противоречий. Хотелось сбежать от дракона и больше никогда не видеть. Но понимание, что у меня будет возможность вновь встретиться с ним, и я сама лишу себя этой возможности, заставляло тело покрываться мурашками, как от холода. Я хотела снова встретиться с этим невероятным мужчиной, но пыталась задавить это желание.

Будимир проводил меня до ворот академии. Остановившись у них, он посмотрел на меня с надеждой.

— Я надеюсь на скорую встречу. Напиши мне, Вереня, как только примешь решение, я буду ждать, — его губы тронула лёгкая улыбка. — До свидания! — он коснулся тёплой ладонью моего лица.

— До свидания, — прошептала я, — спасибо за вечер, — развернулась и пошла в академию, терзаемая противоречивыми чувствами. В руках у меня был красивый букет хризантем. Цветы, которые раньше я не любила всей душой. Цветы, которые я бережно держала, как воспоминание об этом драконе. Мне предстояло решить, увижу я его снова или нет. Но у меня остались цветы, которые будут напоминать о прекрасном вечере.

Глава 3. Время сомнений

Замерла на пороге комнаты, оглядев собравшуюся компанию. Четыре пары глаз уставились на меня, как по команде.

— Ну! Не стой же на пороге, — первая нарушила тишину Лида, — рассказывай скорее, как прошёл вечер.

— Ой, девочки, — глубоко вздохнула, закрыла глаза, вспоминая дракона. Счастливо улыбнулась, — это ужасно, — выдохнула я.

— Что? — все разом воскликнули ведьмочки.

— Это просто кошмар, — снова сказала я, — я не знаю, что мне делать.

— Так, не стой на пороге, — начала раздавать указания Дана, — раздевайся, выпусти из рук бедный букет, ты его сейчас помнёшь и сломаешь, — забрала из рук цветы. — Ты же не любишь хризантемы?!

— Терпеть ненавижу, — кивнула ей и потянулась к цветам, чтобы вернуть букет от невероятного мужчины.

— Как с тобой сложно, — покачала Дана головой и пошла в глубь комнаты, так и не вернув мне букет. — Раздевайся, я сказала. И уж будь добра, объясни нам, что кошмарного случилось.

Вздохнула и начала раздеваться. Девчонки сидели на наших кроватях и покорно ждали моего рассказа. Плюхнулась между Лидой и Таськой. Посмотрела на них и грустно вздохнула.

— Ты не вздыхай, а выкладывай, — поставив букет в вазу, Дана села напротив меня.

— Ну, мы встретились у Горыныча, как и договаривались, — решила рассказать им всё по порядку. Девчонки затаили дыхание, слушая меня. Их совершенно не удивило, что на первом же свидании я вывалила на дракона все свои истинные мысли: и по поводу его расы, и по поводу встречи, и знакомства с ним. Они уже привыкли, что я говорю только то, что думаю. — А потом он проводил меня до академии. Вот и всё, — завершила я и развела руками.

— Молодец, Вернейка, сразу дала понять, что ему ничего не светит. Незачем связываться с драконом. Ничем хорошим это не кончится, — сказала Таська.

Я грустно улыбнулась подруге. Ничем хорошим это уже не кончилось. Никогда бы не подумала, что смогу влюбиться в первого встречного, вот так сразу и безвозвратно.

— Молодец, конечно, — медленно протянула пронизательная Дана, — только меня одну насторожило то, что сказала наша ведьмочка, когда вернулась? — все недоумённо уставились на ведьмочку, и я в том числе. — Ничего ужасного и кошмарного, судя по твоим словам, Вернейка, не произошло на встрече, — решила пояснить Дана, видя наше непонимание. — А значит, — она выдержала длинную паузу и посмотрела мне в глаза, — что-то кошмарное произошло конкретно с тобой.

Я опустила глаза и понуро кивнула.

— Со мной, — призналась я, — и я себя за это ненавижу. И его ненавижу, — на глазах навернулись слёзы обиды и злости на собственные чувства, — потому что умудрилась влюбиться. В дракона влюбиться! Которого видела два раза в жизни, — от злости сжала руки в кулаки.

— Ну и подумаешь, — приобняла меня Лидка, — это не повод убиваться, плакать и злиться. Это повод хорошо провести время. Он же и сам хочет новой встречи. Так чего же ты думаешь? Соглашайся! Если уже влюбилась, то не отказывай себе в удовольствии окунуться в эти чувства. А там будь что будет.

— Ага, советчица, тоже мне, — фыркнула Дана, — отдайся чувствам, — передразнила она Лидку, — а потом он скажет ей, что наигрался, встретил новую любовь или пару свою, а ты, Веренейка, живи, как хочешь, дальше.

— Так это в любом случае будет так, мы все это понимаем, и Веренейка тоже, — начала возмущаться Лида. — Но это уже случилось. Она влюбилась. И у неё есть шанс побыть счастливой сейчас. Попробовать. А ты предлагаешь ей страдать, даже не получив толику счастья. Итог один и тот же, только в моём варианте она будет хотя бы немного счастлива, а в твоём — нет.

— Ага, сейчас ей переболеть чувствами будет проще, — стояла на своём Дана, — а потом она будет страдать гораздо сильнее, если допустит новые встречи.

— Зато ей будет что вспомнить! Лучше сделать и жалеть о совершённом, чем не сделать и жалеть о том, что не рискнул, не попробовал, — не отступалась от своего Лида.

— Девочки, хватит, — закричала на них я. — Я сама решу, что мне делать. Не надо ругаться, прошу вас, давайте завтра поговорим, а сейчас я устала и хочу спать.

Спать я не хотела, просто понимала, что если они останутся, то разговоры не прекратятся, а я этого не желала. Хотела побыть наедине со своими мыслями. Разобраться в себе и самостоятельно принять решение. Или хотя бы попробовать самостоятельно его принять. Девчонки всё поняли и, быстро собравшись, покинули нашу с Даной комнату.

— Веренейка, послушай, — начала Дана, когда мы остались одни.

— Не надо, Дана, — остановила её, — если мне потребуется совет, я спрошу. А сейчас вы делаете только хуже.

Действительно хуже, потому что Дана и Лида оказались теми, кто озвучил мои противоречивые чувства. Они обе были правы, но это только усложняло моё положение. Дана кивнула и замолчала. Она всегда понимала, когда стоит остановиться. Я поплелась в душ, а вскоре улеглась в постель. Надеялась уснуть, но терзавшие душу сомнения не оставляли в покое.

Перед глазами проносились моменты встречи. Закрывая глаза, ощущала прикосновения рук Будимира к моей талии. Чувствовала их тепло. Видела улыбку дракона и грусть в глазах от моего откровения. Пыталась прогнать эти мысли, но они настойчиво возвращались. Будто наяву слышала его голос. "Подумай", — без конца звучало в моей голове. "До свидания", — напоследок сказал он мне. А будет ли это свидание снова? Ох, эти мысли сводили с ума. Если от двух мимолётных встреч я извелась, то страшно представить, что же будет дальше. Наверное, стоило прекратить это мучение и больше никогда не встречаться с драконом. Переболеть, перестрадать и успокоиться. Но будет ли мне легче? Возможно, стоило послушать Лиду и окунуться в вихрь чувств. Пусть кратковременный, но уносящий в невероятные ощущения от взгляда огненных глаз. Но разум шептал, что это приведёт к ещё большему сумасшествию и боли. А сердце шептало: "Попробуй, возможно, это единственный шанс испытать такие яркие чувства". Это было невыносимо. Сердце разрывалось на части. Я безумно хотела снова увидеть пламенные глаза, почувствовать горячие объятия, услышать тихий смех Будимира, но не хотела того, что обязательно последует за этими встречами. Болезненное расставание. Рано или поздно нам придётся

разойтись разными путями.

Лишь к утру забылась сном. Я просто провалилась в темноту. Разбудила меня Дана. Ощущение было, что прошло не больше пары минут, но, оказалось, что я проспала до середины дня.

— Поднимайся, Вернейка, бал уже через три часа начнётся, а мы не собранные. На столе найдёшь, чем перекусить. И не разлёживайся, — ворчала Данка, копаясь в шкатулке с украшениями. — Да, где, блин, эти заколки, — прошипела она.

— Если ты о тех, которые покупала к балу, — широко зевнула я, — то они в мешочке, на вешалке с платьем. Ты же, когда купила их, сама туда привязала, чтобы не потерять.

— Точно, дурья моя голова, — она покачала головой и повернулась ко мне. — Ты как?

— Нормально, — устало выдохнула.

Определённости эта ночь не принесла. Я была в ещё большем раздрае, чем вчера. Данка с сочувствием посмотрела на меня, но промолчала. И правильно, сейчас мне не нужны были чужая жалость и советы. Нужно было самой принять решение, чтобы потом, если и винить кого-то в принятом решении, то только себя. С огромной неохотой поднялась и поплелась в ванную. Я бы вообще не ходила на этот бал, но девчонки этого не допустят. Пришлось приводить себя в порядок. Платье было куплено и дожидалось своего часа в шкафу. Данка как сумасшедшая носилась по всей комнате, наводя беспорядок. Я меланхолично взирала на происходящее и лениво собиралась. Нанесла лёгкий макияж, который подчёркивал глаза. Затянула корсет Дана и надела своё платье.

— Выдохни, — скомандовала подруга, ухватившись за шнуровку моего платья. — Ещё выдохни!

— Если я ещё раз выдохну, не вдохнув, то умру от удушья, — хмыкнула я.

— Не паясничай, выдыхай!

Мы помогли друг другу с причёсками и к нужному времени были готовы.

— Иди без меня, тебя там твой Слава ждёт, я чуть-чуть опоздаю, — махнула подруге и повернулась к зеркалу.

— Только если через двадцать минут я не найду тебя в зале, то вернусь сюда с девчонками, и мы силой утащим тебя на праздник. Забудь обо всём, Вернейка, и просто насладись атмосферой всеобщего веселья. Ты же обожаешь новогодние праздники.

— Обожаю, — улыбнулась её отражению в зеркале, — и обещаю, что приду. Беги, Данка, тебя уже заждались.

Подруга несколько секунд смотрела на меня, потом кивнула и вышла. Улыбка на моих губах мгновенно померкла. Оглядела себя. Платье было невероятно красивым. Белый корсет украшен ярко-синим морозным узором. Струющаяся юбка к низу постепенно меняла свой цвет от белого к тёмно-синему. Край юбки был практически чёрным. В ушах были серёжки в виде голубых хрусталиков. Волосы Дана собрала в высокую причёску, оставляя шею и плечи открытыми. Всё получилось прекрасно и гармонично. Только потухший взгляд всё портил, опущенные уголки губ не придавали красоты. Из-за этого весь мой образ казался каким-то тусклым. Таким было и настроение. Несколько раз глубоко вздохнула, надела тёмно-синие туфли и отправилась в бальный зал академии.

Зал уже был переполнен адептами. Наш ректор — госпожа Малахитница — заканчивала свою поздравительную речь.

— Желаю вам новых свершений и успехов в наступающем году! — только это я и услышала.

Не успела оглядеться, как ко мне подлетел тот, кого я меньше всего желала видеть.

— Привет, Вернейка, — блеснул белоснежной улыбкой Руслан, — я извиниться хотел.

Наговорил тебе всякого вчера. В общем, я это не со зла, просто от бессилия. Извини.

— Извиняю, — кивнула ему, оглядывая зал в поисках девчонок.

— Давай выпьем, что ли, в знак примирения, — он протянул мне бокал.

С трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Решила, что чем быстрее он оставит меня в покое, тем лучше будет для нас обоих, взяла бокал и только хотела пригубить, как меня окликнула Лида.

— Вернейка, — подруга запыхалась и покраснелась. — Фух, я нашла тебя, весь зал оббежала, — она выхватила из моих рук бокал и опрокинула его в себя. Глаза Руслана полезли на лоб. — Пошли скорее, я тебе кое-кого покажу. Тебе нужно это увидеть, — она потянула меня за руку вглубь зала, где раздавалась громкая музыка, и несколько пар кружились в танце. Я оглянулась на оборотня и увидела, как его лицо стремительно бледнеет. Подруга резко остановилась и судорожно выдохнула.

Лишь потому, что я вовремя успела остановиться, мы не столкнулись и не упали. Лида резко обернулась, глядя мне за спину. Её глаза лихорадочно блестели, а дыхание то и дело сбивалось.

— Верней, ты иди, тебя там ждут, — даже не посмотрев на меня, произнесла Лида и попыталась сдвинуть меня с места, чтобы вернуться назад. Я схватила её за руку и хорошенько встряхнула.

— Отстань, — лениво отмахнулась подруга, так и не повернувшись ко мне.

Метнула взгляд на Руслана, его взгляд бегал по залу, а лицо уже налилось красным цветом.

— Ты что туда намешал? — прошипела я, догадываясь, что было в бокале. Тут же в голове вспыхнули слова оборотня, брошенные мне в спину: "Ты пожалеешь, что отказалась". Вот значит как. Ну что ж, теперь пришло время жалеть ему.

— Ничего не намешал, — процедил оборотень, — нечего хватать чужие бокалы.

Я стиснула руку ведьмы, которая пыталась отделаться от моего захвата. В этот момент к нам подошли Дана со Славой.

— Ты уже здесь, а я уже собиралась возвращаться за тобой в общежитие, — сказала Дана и оглядела нашу компанию. — А что здесь происходит?

— Дана, позови сюда Ягу и Малахитницу, срочно, а ты, Слав, будь добр, придержи этого неугомонного, — гнев захлёстывал с головой. Этот ненормальный решил меня приворожить и искалечить мне жизнь, но Лидка приняла этот удар на себя.

— Слав, если Вернейка такая злая, то значит что-то случилось, сделай то, что она просит, а я сейчас вернусь, — Дана чмокнула своего парня в щёку и скрылась в толпе.

Слава учился на выпускном курсе и был оборотнем из клана бурых медведей. Здоровенный парень. Он прошёл к Руслану и ухватил его за шкирку.

— Отпусти, — начал трепыхаться Руслан, но куда ему, оборотню-лису, третьекурснику, до Славы.

— Стой спокойно, сейчас вернётся Дана, и я тебя отпущу, — лениво бросил Слава и обратился ко мне. — Верней, а что происходит?

— Этот идиот решил меня приворотным зельем напоить из-за того, что я отказалась идти с ним на бал. Но выпила его Лидка, а не я.

На нашу компанию стали уже обращать внимание. Вокруг образовалось пустое

пространство, и все с любопытством взирали на происходящее.

— Да ты, парень, без мозгов совсем. Или поработать на благо обществу захотелось срочно? — хмыкнул Слава.

— Не твоё дело, — огрызнулся Руслан и снова попытался вырваться из захвата, но безуспешно. — Это всё ты, ведьма проклятая. Выдывалась, ходила нос задирала. Что ты, не достоин я оказался твоего внимания, — он сплюнул себе под ноги. — Я хотел тебя проучить. Хотел видеть, как ты будешь умолять меня о любви, о внимании. Но ты и тут вывернулась. Подружки твои вездесущие такие же твари, как ты.

Я была в шоке от его слов. Ведь я никогда не унижала и не глумилась над ним, просто не принимала ухаживания и чётко давала понять, что ничего не будет.

— Ты ненормальный, — выдохнула я, отойдя от шока. — Ты решил поиздеваться надо мной только для того, чтобы потешить своё самолюбие? — от негодования я даже не кричала, а говорила тихо. Но в зале воцарилась такая тишина, что расслышали все.

В этот же момент из толпы вышли Данка, Таська, Яга Ягинична — наша покровительница, и госпожа Малахитница.

— Что здесь происходит? — как и всегда, ректор сохраняла спокойствие, её зелёное платье колыхнулось, обрисовывая фигуру.

— Этот, — начала я, но осеклась, понимая, что на ум приходят только бранные слова, — адепт пытался опоить меня приворотным зельем, но выпила его адептка Соловьёва, — Лидка всё это время пыталась вывернуть свою руку из моей, не обращая внимания на происходящее вокруг. Её целью сейчас был только он — Руслан. Она хотела как можно скорее оказаться ближе к объекту обожания. По её лицу начали катиться слёзы.

— Отпусти, — жалобно всхлипнула она.

— Это правда? — ректор взглянула на Руслана, а к нам подошла Яга Ягинична, чтобы осмотреть Лидку.

— Нет, — выкрикнул Руслан.

— Да не отнекивайся, — встряхнул Руслана Слава, — тут все слышали твою отповедь.

Все адепты, столпившиеся от нас на некотором расстоянии по кругу, дружно кивнули.

— Отпускай, ведьмочка, девчонку, я её забираю, будем от приворота избавляться, — спокойно сказала Яга, заглядывая Лиде в глаза.

Я грустно посмотрела на подругу, понимая, что ближайшие месяцы ей придётся трудно. Привороты подавляли волю, избавиться от их воздействия было трудно, а уж если приворот действует долгое время, то вообще невозможно. Благо, это не Лидкин случай. Яга взмахнула руками, и перед ней разгорелся портал. Она бросила испепеляющий взгляд на Руслана, который обещал ему все возможные муки. Праздник был испорчен. Госпожа Малахитница раздавала указания по поводу участи Руслана. Прикрыла глаза, пытаясь подавить гнев. Хотелось растерзать в клочья оборотня за подругу и за себя. На моё плечо легла чья-то рука. Резко развернулась и уткнулась в грудь неизвестного. Подняла глаза и встретила с огненным взглядом Будимира.

— Привет, — улыбнулся Будимир. — А что тут происходит?

— Привет, приворотом меня напоить хотели, — ошарашено выдала я, — а ты что здесь делаешь?

— Приворотом? — его глаза вспыхнули, и он посмотрел мне за спину. — Судя по всему, не удалось, к счастью.

— Подруга вместо меня его выпила, — печально вздохнула, — теперь из-за меня ей

предстоит долгое восстановление, — меня грызло чувство вины. Ведь Лидка попала под удар именно из-за меня. Если бы я с осторожностью отнеслась к словам Руслана, то ничего не случилось бы. Но из-за моей беспечности пострадала подруга.

— Не вини себя, Веренея, — сказала Дана, — это случайность. И знаешь, если бы приворот выпила ты, никто бы не подумал, что тебя опоили. Мы бы с девчонками решили, что ты таким образом решила, — подруга осеклась и посмотрела на дракона, — решила всё-таки составить компанию этому оборотню, — я слабо улыбнулась подруге и повернулась к дракону.

— Ты так и не ответил, как попал на бал. Посторонних сюда не пускают.

— А я напросился в сопровождающие к Змею Горынычу. Он не отказал. Я боялся, что ты не захочешь встретиться снова, и этот бал показался отличной возможностью увидеть тебя ещё раз.

— Понятно, только видишь, как всё вышло. Настроение испорчено, праздновать и веселиться мне не хочется, — опустила голову, чтобы не видеть его глаз.

— Да уж, у вас тут не соскучишься. За подругу не переживай, Яга Ягинична поставит её на ноги очень быстро. А этот, — он кивнул за спину, откуда раздавались проклятия и оскорбления в мой адрес, — этому грозит лишение магии до конца жизни и уборка улиц в ближайшие лет пять. Веренея, я прошу тебя, не уходи. Побудь со мной до полуночи. До наступления нового года. Подари мне танец, — он приподнял мой подбородок, заставив взглянуть на себя, — сделай мне такой подарок.

— Хорошо, — шёпотом ответила ему, как замороженная, глядя на его улыбку.

Он подал мне руку, и мы отправились в центр зала. Руслана уже увели, adeпты снова принялись за празднование. Данка смотрела мне вслед и качала головой.

— Прекрасно выглядишь, — улыбнулся Будимир, ведя меня в танце.

Я была неспособна что-то ответить. Лишь робко улыбнулась ему в ответ. В голове металась разные мысли. Беспокойство за подругу сменялось приятным волнением от встречи с драконом. Потом мои мысли снова возвращались к состоянию подруги, к подлому поступку Руслана и внезапному появлению Будимира. Из-за стянутого корсета дышать было и без того трудно, а уж рядом с драконом дыхание становилось поверхностным, прерывистым. Будто не Лида, а я выпила приворотное зелье.

— Веренея, ты в порядке? — будто сквозь толщу воды донеслось до меня. Вскинула голову и посмотрела на Будимира. Его взгляд был обеспокоен. Он остановился и вгляделся в моё лицо. — Ты в порядке? — повторил он вопрос.

— Да, прости, задумалась, — шумно выдохнула. — Мне жарко и я хочу уйти, чтобы привести свои мысли в порядок. Слишком много потрясений, не прошло и половины часа, как я пришла, а столько произошло.

— Пойдём, — он потянул меня вглубь зала.

— Куда? — протискиваясь мимо танцующих и смеющихся адептов, воскликнула я.

— Проветримся, — бросил через плечо Будимир, всё также ведя в противоположную сторону от выхода. Понятнее мне не стало, но решила, что хуже уже сегодня не будет, поэтому покорно следовала за мужчиной. Мы вышли к столу, где сидели приглашённые гости. Весь Совет Великих, за исключением нашей Яги. Зачем мы пришли к этому столу? Не это оказалось не конечным пунктом нашего пути. Увидела, как все провожают нашу пару взглядами. Румянец стыда залил щёки, особенно когда увидела, как Горыныч задорно мне подмигнул. К моему огромному удивлению, за одним из гобеленов оказалась неприметная

дверь. Будимир по-хозяйски отворил её и пропустил меня вперёд. В лицо ударил холодный воздух. Мы оказались на небольшом балкончике, который был буквально в паре метров от земли. По разгорячённому телу побежали мурашки. На мои плечи лёг камзол дракона. Благодарно улыбнулась, стягивая края камзола на груди. Воздух был морозным. Солнце давно село и территорию академии освещали фонари и многочисленные разноцветные светлячки. Из зала доносился приглушённый шум разговоров. Будимир притянул меня к себе и прижал спиной к груди. Сердце на секунду замерло, чтобы тут же забиться, словно птица в силках. Мысли, терзавшие меня всё это время, улетучились, и в голове раздавался только бешенный стук сердца. Мы молчали несколько минут.

— С твоей подругой будет всё в порядке, — тихо произнёс дракон.

— Ага, — выдохнула я.

— Веренея, прости за мою наглость и навязчивость, — произнёс дракон, вводя меня в смятение. — Я обещал тебе время для размышлений, но, проснувшись сегодня утром, понял, что безумно хочу увидеть тебя, — я слушала его, затаив дыхание. Его голос ласкал слух, а слова тешили самолюбие и грели душу. — Настолько сильно, что не могу сопротивляться этому желанию. Возможно, ты не хотела меня видеть, но я здесь, — он развернул меня к себе и взял моё лицо в свои горячие ладони. — Ты моё наваждение. Увидев однажды, я не могу выбросить тебя из своих мыслей. Это непосильно для меня. Даже твои слова о моей расе во время нашей встречи произвели на меня неизгладимое впечатление. Я, как мальчишка, боюсь получить твой отказ. Боюсь, что ты исчезнешь. И сегодня понял, что каким бы ни было твоё решение, я буду искать новой встречи с тобой. Новой возможности увидеть тебя.

Он склонился и поцеловал меня. Его губы коснулись моих с невероятной нежностью, будто он боялся, что я оттолкну его, но это оказалось выше моих сил. Закрыла глаза и потянулась к нему. Его губы ласкали мои, разжигая огонь в груди. Эти ощущения оказались настолько яркими, что я потерялась в них, утонула. Мир вокруг перестал существовать. Остались только его руки, крепко обнимающие меня, его губы, дарящие наслаждение.

— Давай попробуем? — тихо прошептал он.

— Я боюсь, — не открывая глаз, ответила ему. На губах ещё остался его вкус. Я словно с солнцем поцеловалась.

— И я боюсь, — прижав меня к груди, сказал Будимир. — Боюсь твоего отказа.

И после этих его слов почему-то вспомнила слова Лидки о том, что если я не попробую, то, возможно, пожалею об этом.

— Ладно, — выдохнула я, чувствуя, как что-то надломилось во мне. Наверное, это рушилась моя убеждённость, что растрчивать себя на отношения без будущего не стоит.

— Спасибо, — он сжал меня в объятиях так, что из меня вышибло весь дух.

Было ли моё решение правильным? Я не знала, но решила, что хуже мне уже не будет. Чувства к дракону стремительно захлёстывали меня, словно огромная волна. Рядом с ним ощущала себя маленькой влюблённой девочкой и понимала, что не могу сопротивляться этим чувствам. Поэтому решила отпустить себя, решила позволить себе эти отношения. И сразу стало легче. Жизнь снова заиграла яркими красками, потому что последние три дня я словно блуждала в тумане, пытаюсь найти правильную дорогу в будущее. Но, несмотря на то, что я была рада такому решению, настроение всё ещё оставалось хуже, чем хотелось бы. И всё из-за подлости Руслана. Я переживала за пострадавшую подругу, а Будимир меня успокаивал, всячески пытался отвлечь и развеселить. У него это получалось. Когда мы

кружили в танце, когда разговаривали, когда он шептал слова восхищения, я забывала обо всём. Но стоило оглянуться вокруг, как вспоминались жалобные всхлипы подруги. Будимир в такие моменты смотрел на меня с сочувствием.

Когда наступила полночь, свет в зале погас. В центре, возле новогодней ёлки, вспыхнули два снежных вихря. Снежинки сверкали внутренним светом, а когда осыпались, возле ёлки появились Морозко и Снегурочка. Высокий дедушка в голубой шубе с длинной белой бородой и добрыми голубыми глазами держал в руках посох и мешок с подарками. Его внучка Снегурочка сверкала улыбкой и ярким морозным румянцем. Морозко трижды стукнул посохом по полу, по которому прокатились ледяные узоры, а ёлка позади них вспыхнула разноцветными огнями.

— С Новым Годом! — хором воскликнули все адепты и раздались аплодисменты.

— С Новым Годом, — раздался голос Морозко, который слился со звонким голосом Снегурочки.

Морозко снова ударил посохом об пол, и с потолка посыпался снег. Снежинки кружились в воздухе, постепенно опускаясь на ладони адептам. Это было самым волшебным зрелищем в жизни каждого из нас. Мы, как дети, ждали этого момента, ведь из снежинок появлялся подарок. Подарок, о котором мечтал каждый обучающийся в академии. В моих руках из снежинок образовалась длинная коробочка. Прижала её к себе, пытаюсь угадать, что же в ней находится. Бросила благодарный взгляд на зимнего волшебника. Он по-доброму улыбался, глядя на счастливых нас. Они со Снегурочкой никогда не задерживались надолго, отправляясь в дома, где их появления ждали детишки. Мы тоже были маленькими детьми в этот момент. С добрым смехом Морозко со Снегурочкой стали растворяться в воздухе, а над нашими головами начали вспыхивать россыпи искр.

— С Новым Годом, Веренея, — улыбнулся Будимир, протягивая мне маленькую коробочку.

— Но я не приготовила тебе подарка, — только сейчас осознала эту проблему.

— И не должна была, — мягко улыбнулся он, — ведь и меня здесь не должно было быть. Но поверь, это один из лучших праздников в моей жизни. Открой её.

Я приоткрыла коробочку и увидела потрясающе красивый кулон. На цепочке висела голубая капля, внутри которой, словно живое пламя, горел янтарь.

— Он великолепен, — не могла оторвать глаз от украшения.

— Давай, я помогу, — Будимир забрал коробку, достал из неё кулон на длинной цепочке и зашёл мне за спину. Кожу обдало холодом металла от цепочки. Но когда замочек был защёлкнут, почувствовала, как от кулона по телу растекается тепло. Замерла, в первую секунду подумала, что мне мерещится, но нет, кулон действительно был тёплым и согревал меня.

— Даже в самую сильную стужу ты не замёрзнешь, согретая частичкой моей магии, — заключил меня в объятия Будимир.

Я стояла с глупой улыбкой на лице. Ладонью накрыла кулон, понимая, что этот подарок буду беречь всю свою жизнь.

— Спасибо, — обернулась к нему, — это очень ценный подарок.

— Я рад, что тебе нравится.

Когда яркие огни в воздухе потухли, зажёгся свет. А это значило, что бал подошёл к концу и нам пора возвращаться в комнаты. Будимир вызвался меня проводить. У входа в общежитие он снова поцеловал меня. Это было мимолетное касание, но и его оказалось

достаточно для того, чтобы по спине пробежали толпы мурашек.

— Давай встретимся завтра? — с надеждой смотрел он на меня.

— Не могу, — печально вздохнула и посмотрела на дракона. — Правда не могу. Завтра я встречаюсь с братьями. Они будут ждать меня.

— Понимаю, но надеюсь на скорую встречу. Я напишу тебе, — поцеловал мою ладонь и развернулся, чтобы уйти.

— Я буду ждать, — тихо сказала ему в спину. Услышал ли он? Не важно, ведь в этот момент я призналась в этом себе, а не ему. Призналась, что ждала и буду ждать новой встречи.

В комнате сидела Данка, которая возилась со своими подарками. Не успела я войти, как она сразу задала мне вопрос.

— Определилась-таки с решением?

— Ох, Данка, — вздохнула я и рухнула на кровать, — определилась, но не перестала бояться того, к чему это решение приведёт.

— Теперь уже не время об этом думать. Если уж решилась на эти отношения, то не думай о плохом, а наслаждайся.

— Ага. Что будет с Лидкой? — мысли о подруге терзали меня весь вечер.

— Всё будет хорошо, — подруга пересела ко мне и обняла за плечи. — Давай в конце каникул наведемся к Яге, узнаем, как дела у Лидки.

— Хорошо.

— Давай подарки распечатывать, — воскликнула подруга и рванула к своей кровати.

Меня интересовала только коробочка, подаренная Морозко. В ней оказался набор зачарованных бутылочек. О таком мечтала каждая ведьма. В этих бутылках зелья могли храниться бесконечно долгое время, не теряя своих свойств. Шесть бутылочек, которые стоили огромных денег. Если бы не подлость Руслана, я с уверенностью бы заявила, что этот Новый Год оказался самым замечательным.

Глава 4. Семейные посиделки

Проснулась ранним утром. Обитатели академии ещё смотрели сны, а меня ждал насыщенный день. А начать этот день решила с письма родителям. Я всегда была маминой дочкой, тем сложнее мне давались такие долгие расставания. Младшая в семье, долгожданная девочка. Каждая ведьма в нашем мире мечтала о дочери. У моей мамы с разницей в два года появились мальчишки — Яромир и Ростислав. Два стихийника в семье. Она обожала своих сыновей, но ведьминское сердце разрывалось от тоски. Она хотела дочку. И только спустя восемь лет после появления Ростика, её мечта сбылась. Я стала любимицей семьи. Братья стали для меня защитой и опорой. Мама всегда говорила нам: "Вы должны оберегать друг друга, в вашей жизни нет никого роднее". И мы любили друг друга, ссорились, конечно, но никогда не могли долго таить обиду друг на друга. Поддерживали и бегали за советами, делились секретами и знали, что никогда не сможем предать. Я улыбалась в предвкушении встречи с ними. Несмотря на то, что мы жили в одном городе, братья пропадали на работе, и возможностей встретиться было не так много. А уж собраться троём и того меньше. Уселась за стол и написала первые строчки.

"Здравствуйте, мои родные. Спешу поздравить вас с наступлением нового года. Я безумно по вам соскучилась".

А дальше мысли разбегались. Не знала, с чего начать. Хотелось рассказать им всё-всё, что со мной произошло. Но решила начать с успехов в учёбе.

"Мне очень жаль, что не смогу приехать на каникулы домой, но я пообещала девчонкам, что останусь в городе. Учебное полугодие подошло к концу, и меня ждут длинные каникулы. Надеюсь, вы будете горды своей дочерью, ведь в этом году за экзамены я получила только отличные оценки. Таких успехов я достигла только благодаря тебе, мамочка, ведь ты всегда помогала мне и объясняла то, что вызывало у меня вопросы.

Сегодня я встречаюсь с Яром и Ростиком. Мы договорились провести первый день нового года вместе. Я не виделась с ними уже около месяца, подготовка к экзаменам съедала всё время, поэтому очень жду нашей встречи.

А ещё, мама, я встретила потрясающего мужчину. Он вскружил мне голову всего за пару дней. Сердце сходит с ума и при каждой встрече норовит выскочить из груди. Я влюбилась, мама. Впервые в жизни влюбилась по-настоящему. Он потрясающий. Умный, сильный и чуткий. Он гораздо старше меня, но не это главная проблема. Я влюбилась в дракона и не знаю, что теперь делать с этими чувствами. Понимаю, что эти чувства принесут только боль, но не могу отказаться от них. Помоги мне, мамочка, мне очень нужен твой совет. Как бы я хотела сейчас оказаться рядом с тобой! Положить свою голову на твои колени и слушать родной голос.

Я буду ждать твоего ответа. Очень люблю вас. Крепко-крепко целую. Ваша Верейка".

Прочитала письмо и поняла, что оно получилось жутко сумбурным. Но мамочка всё поймет. Поймёт в этих неровных строчках мои чувства, моё волнение. Запечатала письмо, написала адресата, шепнула заклинание, и письмо растворилось в моих руках. Уже в эту же секунду оно должно было появиться в руках мамы.

Шумно выдохнула и начала собираться на встречу с братьями. Подарки для них уже давно подготовлены и аккуратно завернуты в упаковку. Я любила бегать по магазинам в

поисках чего-то особенного для них. Когда подарки были выложены на стол, чтобы не забыть, приступила к причёске. Вчера мы с Данкой рухнули спать, даже не приняв душ, поэтому сегодня на моей голове было воронье гнездо. Долгое время провела в душе, приводя себя в порядок. И как только шагнула в комнату, в мои руки упало письмо. Забыв о волосах, с которых ручьями стекала вода, прямо в полотенце присела на кровать и открыла письмо от мамы. Она писала, что тоже очень соскучилась, что они с папой очень рады и горды моими успехами. Просили передать мальчишкам, что очень скучают по ним и ждут их в гости при первой же возможности. А вот моя влюблённость маму расстроила. Она писала, что я должна сама решить, что делать с этими чувствами. Предостерегала, что от драконов можно ожидать чего угодно. Боялась за меня, что эти отношения могут стать для меня сильнейшим ударом. Но в конце письма говорила, что примет любое моё решение. Даже если я решу дать волю чувствам, то мама всегда будет поддерживать меня, а когда станет нужно, успокоит и поможет. Что она готова бросить все свои дела и переместиться в столицу, если её помощь понадобится. Мама такая мама. Готова ради своих детей бросить всех и всё, лишь бы мы были счастливы. И я была благодарна ей за понимание. За то, что не стала отговаривать, что не стала убеждать в ошибочности этих чувств. Она не одобрила эти чувства, но оставила за мной право решать, что мне делать, не пытаясь надавить. Она всегда так делала, давала советы, но не пыталась надавить и вынудить принять решение, которое ей казалось правильным. Говорила, что мы сами должны совершать свои ошибки, чтобы в следующий раз смогли их избежать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Теперь, когда узнала, что мама меня не осудит за встречи с драконом, на душе стало легко, светло и радостно. Я, словно окрылённая, порхала по комнате, собираясь на встречу с братьями. Даже на обед решила не тратить время. Когда уже собиралась выходить, Данка продрала глаза и хриплым голосом проворчала.

— И чего тебе не спится, — она села, протёрла глаза и уставилась на меня. — Ааа, к братьям собралась. Точно, ты говорила. Хорошо вам отдохнуть, — она смачно зевнула и пошлёпала в душ.

— Спасибо, — крикнула ей и вышла из комнаты.

В академии стояла тишина, даже во дворе никто не встретился. В глаза ударил солнечный свет, который, отражаясь от снега, становился ярче. Приходилось постоянно щуриться, потому что глаза слепило. В городе тоже было немного прохожих. Если адепты разошлись вчера сразу после полуночи, то городские жители праздновали до утра. Мне предстояла долгая пешая прогулка, разумеется, я могла бы нанять экипаж и добраться до дома Ростика, где планировалась встреча, быстрее, но решила прогуляться. Наслаждалась городской тишиной, свежестью морозного воздуха и ясной погодой. Настроение было замечательным. Прогулка затянулась почти на час. Ростик, как и Яр, жил в квартире недалеко от места работы. Они работали в отделе по предотвращению стихийных бедствий. Один по стихийным бедствиям, связанным с водой, другой — с воздухом. Но жили в разных районах города недалеко от центра. К Ростикку идти было ближе, поэтому мы и решили собраться сегодня у него.

Зайдя в нужный мне дом, поднялась на второй этаж и постучала в дверь. Ответом мне была тишина. Стучать пришлось долго, и я была уже зла на этих двух оболтусов, которые, судя по всему, забыли о встрече. Я была готова обидеться и уйти, но в этот момент дверь, наконец, отворилась. Передо мною предстал сонный, помятый Ростик, которого слегка

пошатывало.

— Это что за безобразие? — ткнула пальцем в его грудь.

— Ууу, — он схватился за голову, — сестрёнка, милая, только не кричи сейчас. Вот вылечи своих бестолковых братьев от похмелья, а потом можешь распинать, — он втопил меня в комнату и закрыл двери.

— Яромир тоже у тебя?

— Ага, он даже не проснулся. Мы тут вчера с коллегами новый год отмечали, — он застонал и схватился за голову.

— Веренейка, не дай нам умереть, — посмотрел на меня несчастными глазами.

— Где моя любимая ведьма? — прозвучал хриплый голос из соседней комнаты. — Веренеечка, мы тебя так любим, так ждали. Принеси, пожалуйста, водички умирающему от жажды брату.

— И за что мне это? — ни к кому не обращаясь, спросила я.

— Ты же у нас самая замечательная и чуткая сестра, — начал Ростик.

— Помолчи, прошу тебя. Сейчас я всё сделаю, а ты пока открой окна. У вас дышать нечем. Ужас.

Скинула пальто, бросила подарки и прошла в кухню. У парней всегда был запас трав на всякий случай. Я собиралась сварить восстанавливающее зелье, но прежде принесла им по стакану воды, которые они выхлебали в ту же секунду. А после разразились тирадами на тему того, как им повезло со мной. Паразиты. Знают, что я не могу долго на них злиться. Через половину часа эти двое сидели с блаженными лицами и хлебали зелье с отвратным вкусом. Но действовало оно мгновенно. Зелёные лица приобретали нормальный цвет, а замутнённые взгляды — ясность.

— Ты наша волшебница, — сделав очередной глоток, сказал Яр.

— Вы, вообще-то, поросята! — решила, что пришло время возмутиться их поведением. — Мы же договаривались, а вы напились. Вам не стыдно?

— Стыдно, — покаянно вздохнул Ростик. Опустил голову и хитро поглядывал на меня. — Очень-очень стыдно, но ты же не будешь начинать год с ругани?

— Вот что мне с вами делать, оболтусы? Нажалуюсь родителям, они вам мозги промоют.

Братья как по команде сморщились и замотали головами.

— Не надо родителям. И вообще, мы уже взрослые люди, а ты жаловаться решила. Подумаешь, праздник затянулся, — сказал Яр и присел на подлокотник моего кресла. — Не дуйся, Веренейка, — обнял меня и прижал к своей груди. — Мы тебя любим и, даже если были бы при смерти, на встречу бы явились.

— Тьфу, дурак, глупости всякие не говори. При смерти они, — стукнула его по коленке.

— С новым годом, — Яр чмокнул меня в макушку и выудил откуда-то небольшую коробочку.

— Да, с новым годом, — отдал мне подарок и Ростик, поцеловав в щёку.

— Ой, а ваши подарки у входа, — соскочила с кресла, чуть не столкнув Яра. — Вот, держите, с праздником. Я так вас люблю, и очень соскучилась за этот месяц! Кстати, мама просила передать вам поздравления и поцеловать вас.

Ростик с Яром с удовольствием подставили свои щёки, в которые я их и расцеловала. В комнате стало заметно свежее, и окна решили закрыть. Братья принялись за уборку, а я отправилась на кухню, чтобы приготовить что-нибудь перекусить. Есть хотелось сильно,

поэтому все разговоры и новости были отложены.

Спустя час мы расселись за столом в гостиной. Я расспрашивала братьев о работе, интересовалась, как у Ростика развиваются отношения с оборотницей, с которой он уже больше месяца крутил роман. Они расспрашивали меня об успехах в учёбе и планах на каникулы. Но, видимо, что-то во мне было не так, как обычно, потому что один из вопросов вверх меня в шок.

— Вернейка, ты влюбилась, что ли? — с ехидцей спросил Яр.

— С чего ты взял? — спустя пару секунд задала встречный вопрос. Обсуждать дракона с братьями не хотела. Боялась, что они будут против, потому что постоянно берегли меня от всяких проблем и напастей.

— Влюбилась, влюбилась, — ответил за меня Ростислав, ещё и покивал. — Признавайся, кто он? Сколько лет? Чем занимается? Адепт какой-нибудь?

— Ни в кого я не влюбилась, — пробурчала я, заливаясь румянцем смущения, тем самым окончательно себя выдала.

— Это что ещё за секреты от братьев? — строго спросил Яр, — а ну, рассказывай! Иначе мы сами узнаем, а народ же такой, он чего не знает, наверняка додумает и нафантазирует. Поэтому лучше выкладывай, в кого влюбилась? Кто тот счастливчик, что удостоился чувств нашей сестры?

— Дракон, — выдохнула я, зажмурилась и втянула голову в плечи. Тишина мне стала ответом. Медленно открыла глаза и увидела вытянувшиеся от удивления лица братьев.

— Вернея, я надеюсь, ты сейчас пошутила, — вкрадчиво спросил Яр. Помотала головой и снова зажмурилась, ожидая урагана, но его, к моему удивлению, не последовало.

— Дела, — протянул Ростислав. — Это как же ты, сестрица, умудрилась так вляпаться?

— Сама не знаю, — пожалала плечами и грустно улыбнулась. — Вот такая у вас сестра "удачливая".

— А он-то знает о твоих чувствах? — спросил Яр.

— Знает, — кивнула я.

— И что? — продолжил он допрос. — Издевается, наверняка, или в постель тянет?

— Нет, — помотала головой, — нет, что вы. Он не такой, как остальные. Он другой. Совершенно, — блаженно улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер. Рука сама потянулась к кулону.

— Ууу, как всё запущено, — прокомментировал Яр.

— Что у тебя там? — заметил моё неосознанное движение Ростик.

— Подарок. Он подарил, — вытащила кулон из-за ворота платья, чтобы показать братьям. — Он правда другой. Такой... Такой невероятный, — не могла подобрать слов, чтобы описать Будимира, пока они рассматривали подарок.

— Да он же частичку магии, а значит и души, сюда вложил, — присвистнул Яр. — Серьёзный подарок. Рассказывай о нём всё. Где познакомились, как зовут, в общем, мы хотим знать всё.

И я рассказала. Всё-всё, что знала о нём. Рассказала о знакомстве и о появлении на балу. А ещё нажаловалась на Руслана. И как только заикнулась о его поступке, меня прервали.

— Стоп, — остановил меня Ростислав, — а теперь мы все забудем о Будимире, и ты расскажешь всё о Руслане. Как выглядит, что было перед балом, и кто он вообще такой.

— Да я оторву его оборотническую голову! — прорычал Яромир.

— Ребят, успокойтесь, его уже стражи забрали, ему и там достанется.

Но ребята успокоиться не могли. Они были жутко злы, и мне пришлось выслушивать яростную тираду двух братьев, в которой они обещали мучительную смерть оборотню. Я улыбалась, глядя на злых братьев, которые всегда защищали меня и беспокоились обо мне. Повезло мне с ними.

— Слушайте, не слишком ли много чести для Руслана? Мы встретились, чтобы друг о друге поговорить, а не о всяких ненормальных, — решила остановить их, когда раздухарившиеся парни пошли на новый виток угроз. Они меня услышали, прикрыли глаза и глубоко вздохнули. Снова сели за стол, потому что от негодования подскочили со своих мест, и уставились на меня.

— Давай дальше рассказывай о своём драконе, пока мы немного успокоились, — распорядился Яр.

И я снова принялась за рассказ о разговоре с драконом на балу. Братья молчали и внимательно слушали.

— Ты такая счастливая, Веренея, я тебя такой светящейся никогда не видел, — накрыл мою ладонь своею Ростислав. — Но мне не нравится эта ситуация.

— И мне. Он сделает тебе больно, а нам придётся видеть тебя разбитой. Поэтому я даже представить не могу, что мы с ним сделаем, если он тебя обидит, — поджал губы Яр.

— Ребят, я уже приняла решение. Я всё понимаю, но он мне нравится. Очень, ничего не могу с собой поделать, поэтому давайте без нравоучений. Вы просто поддержите меня, для меня это важно.

— Веренея, ты же знаешь, что мы всегда рядом, как далеко бы ни находились. И ты всегда можешь рассчитывать на нашу поддержку, какие бы глупости ни совершала, — они сжали меня в объятиях.

— Спасибо, вы у меня самые лучшие, — счастливо улыбнулась им.

Весь вечер мы провели в разговорах обо всём. Яромир рассказывал о своей очередной пассии. Он был непостоянен во всём, вот и отношения у него не выходили долгими и крепкими. И это была только его вина. Он был весельчак и кутила, поэтому девушки его не воспринимали всерьёз, да и он никогда не обременял себя серьёзными отношениями. Но сегодня рассказал, что познакомился с девушкой, которая ему нравится. Со светящимся лицом говорил о том, как она хороша собой и как ему с ней интересно. Видимо, не одна я встречала этот новый год с влюблённостью в душе.

В академию возвращалась, когда было уже темно. Братья, конечно же, вызвались меня проводить, чтобы уберечь от возможных неприятностей по пути.

Мы тепло распрощались у входа в академию, и я поспешила в общежитие. Уже когда лежала в постели, на мою голову свалилось письмо.

"Я буду ждать тебя завтра у фонтана в то же время. Надеюсь, день прошёл удачно. Сладких снов. Будимир."

Улыбнулась, читая отрывистые предложения. Он будет меня ждать, и я приду. Приду и буду наслаждаться временем, проведённым с ним, не думая ни о чём. Если мы встретились, значит, это для чего-то было нужно. Засыпала с улыбкой на губах.

Глава 5. От встречи до встречи

Проснулась ранним утром, солнце ещё даже не встало, из окна виднелось тёмное небо. Проклятая привычка вставать рано не давала поспать даже на каникулах. Я ещё долго пыталась снова уснуть, но ничего не вышло. Данка со вчерашнего вечера так и не появилась. Такое бывало и раньше, но я всё равно волновалась из-за её отсутствия. Вставать не хотелось, поэтому лёжа в постели наблюдала, как тёмное небо сереет в предрассветных сумерках, а после и вовсе наливается голубизной. Потянувшись до хруста в костях, поднялась с постели. Раз уж проснулась, то не помешало бы на завтрак сходить. Умывшись, вернулась в комнату, где появилась Данка.

— Явилась? И где пропадала? — я упёрла руки в бока.

— Мы со Славой вчера загулялись, — счастливо улыбнулась она, — ну, в общем, не успели к закрытию ворот. Остались в городе ночевать.

— Понятно, счастливые за временем не наблюдают. Могла бы и написать мне, чтобы я не беспокоилась, — пожурела подругу.

— Извини, забылась, да и не до этого было, — она зажмурилась и улыбнулась.

Покачала головой, глядя на окрылённую счастьем подругу.

— Пошли на завтрак, забывчивая ты моя, — потянула за собой подругу. Она быстро переделалась в свежую одежду и отправилась со мной.

— Давай сегодня с девчонками в ледовый городок сходим? Там такие горки построили, покатаемся, — сидя за столом в столовой, предложила подруга.

— Меня Будимир ждать будет, — извиняющимся тоном ответила я.

— Я всё, конечно, понимаю, любовь-морковь и всё такое, но ты про нас-то не забывай. Мы же в академии все остались, чтобы каникулы вместе провести.

— Завтра. Завтра, обещаю, что буду с вами. Честно-честно.

— Хорошо, а сегодня беги к своему дракону. Вот же, зараза чешуйчатая, свёл с ума мою ведьму. Даже и не знаю, жалеть мне о том споре, из-за которого так всё сложилось, или порадоваться за тебя.

— Давай порадуемся, пока есть чему, а жалеть будем потом, когда время настанет, — улыбнулась подруге.

— Хорошо, что ты так к этому относишься. И правильно, живём-то один раз, надо наслаждаться.

За этим разговором прошёл завтрак, и мы отправились обратно в общежитие. Данка завалилась спать. Видимо, ночь была у неё бессонной, но главное, что подруга была счастлива. А я тихонечко, чтобы не разбудить подругу, листала учебник по зельеварению. Времени до встречи было достаточно, и торопиться мне было некуда. К назначенному времени подошла к фонтану. Будимир уже ждал меня снова с букетом хризантем. И несмотря на то, что эти цветы мне не нравились, от него их получать было приятно, и букет казался самым красивым. Мы снова гуляли по городу, наблюдали за резвящейся ребятнёй и даже помогли слепить им снеговика. А потом отправились в таверну, чтобы поужинать и согреться. От вина я отказалась, заказав горячий травяной чай.

— Ты сегодня совершенно другая. Не такая, какой была в предыдущие встречи, — улыбнулся дракон.

— Не понимаю, о чём ты, — и это была правда.

— Раньше ты была напряжена, чересчур сдержана и задумчива. Сегодня ты расслаблена. Постоянно улыбаешься и смеёшься. Мне приятно видеть тебя такой.

Да, сегодня стало проще и легче. Я действительно чувствовала себя спокойнее и увереннее из-за принятого решения. И это сказалось на моём настроении. Оно было отличным.

— Я рад, что, несмотря на сомнения и, что уж скрывать, предубеждения против моей расы, ты всё-таки меня не оттолкнула.

— Да уж, раса у вас самая странная. Все эти ваши связи. А уж их возникновение вообще верх абсурда.

— Почему же? — удивлённо спросил Будимир.

— Потому что искать свою пару через постель — это ненормально. В смысле, неправильно, это скольких же нужно туда затащить, чтобы найти ту самую, единственную.

Будимир рассмеялся, глядя на меня, как на маленького ребёнка.

— Что смешного? — не поняла его реакции.

— Ты ошибаешься, Веренея, всё иначе. Просто мы сами, драконы, виноваты в таких суждениях о нас. Связь образовывается не от того, что кто-то кого-то соблазнил и в постель затащил. Вернее, это не обязательное условие. Не нужно спать с парой в том смысле, который ты вкладываешь в эти слова.

— Не поняла, а как же?

— Дослушай. Я всё объясню. Связь образовывается в момент наибольшей расслабленности тел и спокойствия душ. Тогда, когда они находятся в непосредственной близости. Установление связи занимает несколько часов. Наиболее удобным способом является сон. Совместный сон. Поэтому драконы, когда ищут свою пару, проводят с ними ночи. Но чаще всего сном не ограничиваются. Нормальному мужчине сложно удержаться от соблазна, когда рядом, в постели, лежит девушка, которая вызывает симпатию. А девушки, в свою очередь, идут на поводу у драконов, потому что надеются на появление связи. Вот отсюда и все эти слухи про то, что женой дракона можно стать через постель, то есть если переспать с ним. Но это неправда.

Слушала его, раскрыв рот. То, что рассказал Будимир, повергло меня в шок. Я всегда считала, что драконы ненормальные. Да, что там, все мои знакомые так считали. А сейчас привычная картина мира рухнула.

— Вот это да, — выдохнула я. — Но я всё равно не понимаю, почему девушки соглашаются на интим. Причём нередко в первый же день. Как им самим не стыдно.

— Всё очень просто, Веренея. Моральные принципы многие отодвигают на задний план, потому что хотят выйти замуж за дракона. Всем известно, что драконы верны своим парам до конца жизни. Мы самая сильная раса, а значит, лучшие защитники. К тому же драконы очень богаты. Это всё — большой соблазн для девушек. Кто не хочет жить в достатке, под защитой и при этом быть счастливой?

— Все хотят, — согласилась с ним, — но это не отменяет безнравственности поведения девушек. Я ещё могу понять тех, кто не знает о том, что связь образовывается от совместного сна. Но ваши дракайны?! Они же знают, что не обязательно отдаваться дракону, чтобы стать парой, но идут на это.

— Они идут на поводу у драконов. Боятся упустить свой шанс на счастье. Вот и всё. Но не все такие, Веренея. Есть и такие, как ты, которые не принимают подобного поведения.

Все мы разные.

— Наверное, — задумчиво ответила я. Я бы не смогла отдаться мужчине просто потому, что есть шанс оказаться его парой. Ведь есть шанс, что эта ночь не приведёт ни к чему. Да и вообще, со стороны драконов такое поведение выглядит как принуждение.

Остальной вечер прошёл за непринуждённой беседой. Будимир проводил меня до академии, когда уже стемнело.

— Увидимся завтра? — спросил он, обнимая меня.

— Нет, я девчонкам обещала провести с ними день.

— Значит, увидимся послезавтра, — он не спрашивал, утверждал. А я не хотела возражать. Встречи с ним доставляли удовольствие, и лишаться его я не собиралась.

На прощание получила лёгкий поцелуй и счастливая побежала в общежитие.

Следующий день, как и договаривались, провели с ведьмами в городе. Катались на горках, играли в снежки, пили горячий чай в таверне. День пролетел незаметно. Девчонки то и дело спрашивали меня о Будимире, о том, как развиваются наши отношения. И подшучивали надо мной, что я оттаяла благодаря горячему огненному дракону. А на следующий день я снова встретилась с ним. И так продолжалось на протяжении всех каникул. Наша с Данкой комната превратилась в цветочную галерею. Слава дарил ей розы, а я со встреч возвращалась с букетом хризантем. Будимир ни на чём не настаивал, ни к чему не принуждал. Мы просто проводили вместе время, болтая обо всём на свете. С ним было так легко, что я забывала обо всём. И, несмотря на большую разницу в возрасте, я не чувствовала себя несмышлёным ребенком. Он всегда внимательно меня слушал, смеялся вместе со мной и рассказывал интересные истории из своей жизни.

В предпоследний день каникул мы не встречались, потому что с девчонками отправились к Яге, чтобы проведать Лидку. Перенеслись порталом в чашу леса и первые двадцать минут пробирались по сугробам к жилищу главной ведьмы. А потом к нам навстречу вышел старичок-боровичок. Невысокого роста, с длинной белоснежной бородой, несмотря на зимнее время, одет он был, как и всегда, в белую рубаху и лапти. Это был добрый лесной дух, который помогал ведьмам. Вот и в этот раз благодаря его силам тропинка была расчищена от снега, и мы быстро оказались возле избушки на курьих ножках.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом, — протараторила Данка, стуча зубами от холода. Избушка со скрипом развернулась, и перед нами появился вход с лестницей. На пороге возникла Яга Ягинична, которая, увидев нас, приветственно махнула рукой и пригласила в дом.

Лидка спала. Но спала беспокойно. Она стонала и ворочалась во сне. Её лицо взмокло, на лбу лежала влажная ткань.

— Как она? — тихо спросила я, почувствовав укол вины за состояние подруги.

— Жить будет. Долго и счастливо. Всё будет хорошо. Не вини себя, девочка, ты ни в чём не виновата, — Яга погладила меня по голове.

Кивнула, утирая слёзы. Ещё никогда не видела подругу в таком состоянии. Лидка, всегда улыбающаяся и неунывающая, сейчас выглядела больной и переживала жуткие мучения. Она что-то шептала в бреду, но разобрать так и не удалось.

— Мы можем чем-то помочь? — посмотрела на Ягу, которая смотрела на нас с сочувствием. Девчонки тоже утирали слёзы, рассевшись по краям кровати Лидки.

— Нет, ведьмочки, она сама справится. Она умница, борется, поэтому, думаю, что через месяц вернётся в академию. А уж там ей понадобится ваша поддержка.

Это даже не обсуждалось. Конечно же, мы поддержим Лиду, как и всегда поддерживали друг друга.

— Не приходите больше. Не надо. Она вернётся скоро, ждите, — на прощание сказала нам Яга.

Вернулись в академию в подавленном состоянии. Мы хоть и были ведьмами, но впервые увидели человека, который переживал последствия действия приворотного зелья. Думаю, что если бы Руслан был сейчас рядом, мы бы, не думая, прибили этого урода.

В последний день каникул снова встретилась с Будимиром. Он был странно молчалив и задумчив.

— Будимир, что с тобой? — я и сама начала волноваться из-за такого его поведения.

— Всё в порядке, милая, просто твои каникулы и мой отпуск заканчиваются, мне пора возвращаться в Драконьи горы, а тебе на учёбу. Теперь сможем видеться только на выходных.

— Ах, вот ты о чём, — я и забыла, что ему придётся уехать.

— Но я обещаю, что буду переноситься в столицу на выходные, — он сжал меня в объятиях.

В этот день мы долго прощались. Он всё не отпускал меня из своих объятий, покрывая лицо поцелуями. А я прижималась к его груди, вдыхая солнечный, медовый запах этого невероятного мужчины.

И полетели учебные дни. Я жила от выходных к выходным. Порхала по академии, предвкушая новую встречу. Получала короткие письма от Будимира каждый день. В них он желал мне доброго утра, спокойной ночи, писал о том, что скучает и ждёт встречи. Я отвечала ему тем же. Каждое утро становилось добрее, когда мне в руки падал очередной конверт. Девчонки улыбались, глядя на сверкающую улыбкой меня. Даже и не думала, что буду так сильно ждать этих встреч. Мы встречались утром и расходились под вечер. Он дарил головокружительные поцелуи и незабываемые моменты счастья. Я ни разу не пожалела, что приняла решение начать эти отношения. Даже мысли о расставании больше не посещали меня. Но спустя три недели он написал, что не сможет перенестись ко мне на эти выходные. У него случился завал на работе, и он не сможет вырваться. Я, конечно, расстроилась, но написала, что буду ждать его на следующей неделе. А эти выходные провела с подругами, которые уже ворчали на меня, что я "совсем пропала со своим драконом". Нет, они не обижались и не злились, ворчали для профилактики, тем более что все будние дни я проводила с ними.

Две недели разлуки длились мучительно долго. Поэтому, когда в пятницу мне пришло письмо со словами "Я безумно соскучился. Две недели только о тебе и думал. Буду ждать завтра, как и всегда, у фонтана в полдень. Целую, Будимир.", скакала по комнате от радости не хуже горной козочки. А уж на встречу неслась практически бегом. Да что там практически, когда увидела его, не сдержалась и рванула к нему. Он принял меня в свои объятия и закружил, покрывая лицо поцелуями.

— Я так соскучилась, — улыбаясь, прижималась к груди мужчины.

— И я, очень, — он чмокнул меня в нос, — Верней, я так устал за эти недели, что желания гулять нет. Пошли, посидим где-нибудь.

— Пойдём, — с готовностью откликнулась я. Мне было не важно, как мы проведем этот день, главное, что вместе.

Мы забрели в какую-то маленькую тихую таверну, где и просидели весь день,

обнимаясь и разговаривая. Время подходило к вечеру, и мне было пора возвращаться в академию, а так не хотелось.

— Вереней, не уходи, — он с надеждой посмотрел на меня, когда я заикнулась о возвращении. — Я на самом деле очень соскучился и не хочу тебя отпускать. Остайся со мной. Обещаю, что не позволю себе ничего предосудительного. Просто остайся сегодня со мной.

Я долго молчала. Внутри велась нешуточная борьба. Сердце учащённо стучало и шептало: "Оставайся. Ты ведь сама этого хочешь. Бояться нечего". А разум строгим голосом говорил: "Нельзя! Он взрослый мужчина. У вас временный роман. Не смей".

— Вереней, если ты не хочешь, я не буду настаивать, — тихо сказал он.

— Хочу, — выдохнула я. — Хорошо, я останусь, — робко улыбнулась ему.

— Обещаю, что буду вести себя прилично, — он счастливо улыбнулся и совсем неприлично меня поцеловал.

Ночевал он в столичном гостевом доме, когда проводил выходные вместе со мной. Я это знала, поэтому сюрпризом для меня это не стало. Он снимал обычный номер со спальней, гостиной и ванной. Мы расположились в гостиной. Он заказал вина и фруктов.

— Это чтобы ты немного расслабилась. Я вижу, как тебе неловко, — улыбнулся он, разливая рубиновую жидкость.

Чувствовала я себя очень неловко. И очень неуверенно. Даже ладони вспотели от волнения. Даже простая ночёвка с мужчиной заставляла дрожать от переживаний.

— Не волнуйся, — он передал мне бокал, — я просто хочу проснуться с тобой. Мне не хватало тебя. За тебя, из-за которой я потерял покой, — он стукнул своим бокалом по моему.

Я выпила бокал практически залпом, надеясь, что это поможет расслабиться.

— Больше не налью, — он усмехнулся, — а то ты переберёшь, ещё приставать начнёшь, а я уже обещал.

И зачем я на это согласилась? Лучше бы в академию пошла. Столько волнений. Он вышел из гостиной, а вернулся с рубашкой и полотенцем.

— Это тебе. Думаю, ночную сорочку ты с собой не носишь на всякий случай, а моя рубашка будет как раз подходящей. Иди в душ первая.

— Спасибо, — улыбнувшись, забрала вещи, прошмыгнула в спальню, а потом в ванную. Ополоснулась быстро. Рубашка Будимира оказалась просто огромной и скрывала даже колени. Но я всё равно чувствовала себя неловко.

— Ты такая милая, когда краснеешь, — улыбнулся он, сидя в кресле в гостиной.

Я уселась напротив, поджав ноги под себя. Несмотря на своё обещание, Будимир снова наполнил мой бокал и начал расспрашивать меня о братьях. Благодаря этому разговору, а может и благодаря вину, я смогла расслабиться.

Спать легли за полночь. Я скромно устроилась на краю, но была сграбастана драконом и прижата спиной к его груди.

— Сладких снов, — поцеловал он меня в макушку.

— Спокойной ночи, — тихо ответила я.

Уснуть оказалось сложно. Прислушивалась к спокойному дыханию мужчины. Его никакие волнения не тревожили, поэтому уже через несколько минут дыхание дракона стало глубоким и размеренным. Меня сон сморил спустя не меньше часа.

Спала крепко и без снов, поэтому, когда утром меня разбудили лёгкие поцелуи, не сразу поняла, где нахожусь. Ошалело распахнула глаза и увидела яркие огненные омуты,

искрящиеся счастьем.

— Доброе утро, моя маленькая ведьмочка, — прошептал он и сжал меня в крепких объятиях.

— Задушишь, — пискнула я. — Доброе утро, — сказала ему, когда он ослабил хватку.

— Ты даже не представляешь, насколько. Я бы сказал, что самое счастливое, — с его лица не сползала улыбка.

— Может быть, — неопределённо ответила я. Хотя в душе было очень приятно слышать такие слова.

— Точно тебе говорю. Нет счастливее дракона, чем тот, что внезапно обнаруживает свою пару, — он чмокнул меня в нос. До меня не сразу дошёл смысл сказанных им слов.

— Что? — потрясённо выдохнула, когда поняла, что произошло.

— Да, Вернейка, ты моя. Моя. И это потрясающее чувство. Чувство связи с той, кому отданы душа и сердце, — он снова прижал меня к себе, а я не могла поверить в это чудо.

Хлопала глазами и не могла произнести ни слова. Он... Он мой. И больше не будет мыслей о том, что он вдруг исчезнет, уйдёт. Нет, теперь он всегда будет рядом. Всегда. От нахлынувших чувств перехватило дыхание. Хотелось то ли плакать от счастья, то ли смеяться. А Будимир снова покрывал моё лицо поцелуями. Лёгкими, невесомыми, нежными, согревающими душу.

— Теперь, даже если ты захочешь, я тебя не отпущу, — он прошептал эти слова мне в губы.

— Никогда не захочу. Я могла об этом только мечтать, — прошептала в ответ, не сумев сдержать улыбки.

— Моя маленькая ведьмочка, — выдохнул он и прильнул к моим губам в чувственном поцелуе.

Мы весь день провели в постели. Даже завтракали, обедали и ужинали. Он не выпускал меня из своих объятий ни на секунду. Даже кушала, сидя на коленях у него. Он бесконечно шептал, как счастлив, как обрадуются его родители, что он обрёл пару, как сложно ему было расставаться со мной раньше, и как теперь это станет совсем невыносимо. Мы дарили друг другу поцелуи, наполненные счастьем, нежностью и, наверное, даже любовью. Душа стремилась в облака от счастья. Стало так уютно и легко рядом с ним, когда перестали тревожить мысли о расставании. Я была, наверное, самой счастливой в мире. Думала о том, как и мои родители будут рады за меня, как расскажу о случившемся братьям и девчонкам. Хотелось поделиться своим счастьем со всем миром. Словесно, потому что своё огненноглазое счастье я теперь не отдам никому и ни за что. Он мой. Навсегда.

Вечером он проводил меня до академии. У ворот долго не отпускал меня, а я не хотела уходить. Хотелось остаться с ним ещё хотя бы на денёк, а потом ещё и ещё. Но мне нужно было учиться, а ему — работать. Снег, падающий с неба, создавал волшебную, уютную и романтическую атмосферу. Снежинки падали на лицо и ресницы, а мой дракон целовывал капельки с лица, заставляя меня улыбаться. Сердце щемило от нежности.

— Два с половиной года, — прошептал он, — это будет невыносимо.

Не сразу поняла, что он говорил об учёбе. Да, два с половиной года нам придётся жить вдалеке друг от друга, встречаясь по выходным. Невыносимо, как и сказал он.

— Я буду скучать, — поднялась на носочки и поцеловала его. — Мне пора.

— Пора, — он нахмурился. — Я буду ждать следующей встречи, — он отпустил меня.

Я вошла на территорию академии и много раз оборачивалась, глядя на тёмный силуэт

среди белых снежинок.

Когда подходила к общежитию, в руки мне упал конверт. Открыла его, поднимаясь по лестнице.

"Ты где потерялась, зараза ведьмовская! Вернешься, убью. Дана". Ой, сейчас меня будут убивать. Сама недавно ругала Данку за пропажу, а туда же. Со своими волнениями, а потом и внезапно свалившимся счастьем, совсем забыла предупредить подругу, чтобы она не волновалась. В комнату входила, втянув голову в плечи.

— Вот она, нарисовалась, не сотрёшь! — прозвучал злой голос подруги.

— Извини, — пискнула я, мельком глянув на подругу. Она не выглядела разозлённой, значит, можно выдохнуть.

— Ты где, блин, пропадала два дня? Я уже решила, что если ты не ответишь на письмо, к стражам пойду. Лидка сегодня вернулась, а мы тебя найти не можем.

— Лидка? Вернулась? — воскликнула я. — Где?

— У себя. Очень, кстати, расстроилась, что тебя не увидела.

Я скинула пальто, и больше не тратя времени, рванула в комнату подруги. Без стука ввалилась в комнату Лидки и Таськи.

— Лида, — воскликнула, увидев сидящую на постели подругу с книгой. Рванула к ней и крепко обняла. На глазах выступили слёзы. Взяла её лицо в ладони и внимательно осмотрела. Лида выглядела вполне здоровой и полной сил. Расцеловала её в щёки и снова обняла.

— Прости меня, — всхлипнув, сказала ей. — Прости, это всё из-за меня.

— Вернейка, — она сжала меня в объятиях, — не говори глупостей. Ты ни в чём не виновата. Прекрати плакать, а то я сейчас сама разревусь. Всё уже хорошо. Девчонки всё рассказали. Я здорова. Всё хорошо. Руслана, говорят, магии лишили, а вас всех допрашивали?

— Ага, один раз. Стражи всю академию допрашивали. А этот подлец отправился в какое-то захолустье наказание отрабатывать, — ответила ей, наконец отпустив подругу из своих объятий. В комнате собрались уже все девчонки. Они тоже тайком утирали слёзы.

— У тебя-то как дела? Где пропадала эти дни? — Лидка хитро улыбнулась. И я поняла, что с ней на самом деле всё в порядке. Вернулась прежняя Лида.

— Ой, девочки, — дыхание перехватило от нахлынувших чувств. — Лидка, спасибо тебе, что тогда посоветовала попробовать. Я такая счастливая.

— Рассказывай, — приказала Данка, усаживаясь на соседнюю кровать. — Что было, где ночь провели? Как он?

— Данка, вечно ты не в том направлении думаешь, — отмахнулась от намёков подруги. — Мы ночевали в его номере. Просто спали, но утро... Утро было самым прекрасным. Девчонки, помните, я рассказывала, что связь у них образовывается во сне? — все дружно кивнули.

— Да, ладно? — вытаращила на меня глаза Дана, которая сразу поняла, к чему я вела.

— Да, девчонки, я его пара. Пара, представляете?! — воскликнула я, не сумев сдержать эмоций.

— Вот это да, — протянули девчонки и бросились меня обнимать и поздравлять с таким счастьем и удачей.

Глава 6. Одно счастье для двоих

Будимир Базилевский

В один миг моя жизнь перевернулась. Я уже давно не мальчик, прошёл возраст мимолётных влюблённостей, краткосрочных романов и сумасшествия от красивых девушек. Но появилась она. Её звонкий смех ворвался в моё сердце ещё тогда, когда я её не увидел. А уж когда увидел её ямочки на раскрасневшихся от мороза щеках, ослепительную улыбку, длинную тёмную косу, хрупкую фигурку и несвойственные юности холодные карие глаза взрослого, рассудительного человека... Вадим сразу заметил мою заинтересованность. От него трудно было что-то скрыть, мы вместе выросли и знали друг друга, как облупленные. Он и подтолкнул меня к тому, чтобы я познакомился с ведьмой. Уговаривать долго не пришлось, поэтому уже через несколько минут после её появления, я кружил с ней в танце по залу. Но что я говорил... Со мной происходило что-то невероятное, мысли разбегались, и я говорил какие-то глупости. Но и этого оказалось достаточно, чтобы глаза ведьмочки зажглись, ожили. Я видел, как она волнуется, как смущается и не может скрыть свою заинтересованность. Поэтому решил, что нам просто необходимо продолжить наше общение, и пригласил её на свидание. Давно я не был на свиданиях, но сейчас у меня был заслуженный отпуск, и я мог себе это позволить. Она согласилась, но почему-то нехотя. Это было странно и заставляло задуматься о причинах такого поведения, но уже на свидании всё встало на свои места. Предубеждения. Ей мешали предубеждения о моей расе и страх. Её искренность восхищала, ведь не каждый осмелится говорить правду, когда она не очень приятна. Эта ведьма интересовала меня всё больше, теперь уже не просто как образ, а как человек. Она была интересна, открыта, но очень напряжена. Это напряжение витало в воздухе постоянно и мешало общению. Я ей нравился, это сложно было заметить, но на мой вопрос о следующей встрече она не дала точного ответа. Что-то в груди кольнуло при одной мысли, что я не увижу её вновь. И это тоже было в новинку. Невероятная девушка заставляла думать о себе постоянно. Не выдержав, на следующий день встретился со Змеем Горынычем.

— День добрый, Змей Горыныч, — присев к нему за стол, поприветствовал его.

— Привет, мой друг. Давай сразу к делу, — как и всегда главный дракон не тянул с разговором.

— Мне нужно попасть на академический бал, — без предисловий сказал я. Мне по роду службы приходилось часто общаться с Горынычем, и сейчас я был уверен, что он не откажет мне.

— Зачем? — в его глазах зажглось любопытство. Не со многими он был таким, как со мной. Наше общение уже давно стало неформальным.

— Девушка, — просто ответил я. — Особенная девушка, и мне нужно с ней встретиться.

— Ах, раз девушка, то будешь моим сопровождающим, Малахитница будет не против, — легко согласился он, хитро на меня поглядывая.

— Спасибо, — кивнул я и отправился за подарком для ведьмочки. Ей хотелось подарить что-то особенное, и идея возникла сразу, как только вспомнил её холодные глаза. Пришлось оставить немаленькую сумму ювелиру и артефактору за срочную работу, но к назначенному времени я оказался в академии. Постоянно оглядывал зал в поисках Веренеи, но не находил.

На глаза попадались её подруги, но той, что была мне нужна, нигде не было. А потом бал превратился во что-то непонятное. Откуда-то из толпы стали раздаваться крики. К столу, за которым сидел Совет, подбежала бледная подруга Веренеи и повела Малахитницу с Ягой вглубь зала. Внутри кольнуло неприятное предчувствие. Пошёл следом за девушками, но это оказалось не так-то просто. Когда оказался в центре толпы, увидел её. Она стояла спиной, но не узнать её было невозможно. Роскошная, сверкающая, затмевающая всех. Тёмные волосы, собранные в высокую причёску, оттеняли белую кожу шеи. Но её плечи были опущены, а от парня, которого уводили из зала, раздавались оскорбления. Оскорбления в её адрес. Подошёл к ней и положил руку на плечо. Она резко развернулась, а когда вскинула взгляд на меня, её глаза вспыхнули радостью, а потом радость внезапно сменилась тоской и болью. Она рассказала, что произошло, отчего я пообещал себе, что лично прослежу за тем, чтобы этому оборотню жизнь сладкой больше никогда не казалась. Веренея, несмотря на сверкающий образ, весь вечер была подавленной и потухшей. Я всячески пытался развлекать её, но этого было недостаточно. Она захотела уйти, тогда я пошёл на отчаянный шаг. Понял, что либо сейчас отпущу её и больше никогда не увижу, либо сделаю так, что она не сможет отказаться от встреч со мной. Повёл её в место, где во времена учёбы мы с Вадимом часто отсиживались, прогуливая занятия. Об этом балкончике знали немногие, поэтому я был уверен, что там нас не побеспокоят. Проходя мимо стола, за которым сидел Горыныч, увидел, как он хитро улыбается, провожая нашу пару взглядом. Завёл Веренею на балкончик и накинул на её плечи свой камзол. Мне холод был нипочём, меня согревала огненная кровь. Притянул её к себе и обнял, согревая. Она на секунду замерла, как и моё сердце, если оттолкнёт, то мне придётся уйти. Но она не оттолкнула, расслабилась и положила свои холодные руки поверх моих. Накрыл её ладони своими, даря тепло.

— Веренея, прости за мою наглость и навязчивость, — осторожно начал я, боясь спугнуть этот волшебный момент и подбирая слова для её убеждения, но ничего в голову не шло, поэтому решил говорить то, что чувствую. — Я обещал тебе время для размышлений, но, проснувшись сегодня утром, понял, что безумно хочу увидеть тебя, — она затихла и, кажется, даже перестала дышать. — Настолько сильно, что не могу сопротивляться этому желанию. Возможно, ты не хотела меня видеть, но я здесь, — не понимал, как она реагирует на мои слова, поэтому развернул её, чтобы видеть глаза и взял лицо в свои ладони. — Ты моё наваждение. Увидев однажды, я не могу выбросить тебя из своих мыслей. Это непосильно для меня. Даже твои слова о моей расе во время нашей встречи произвели на меня неизгладимое впечатление. Я, как мальчишка, боюсь получить твой отказ. Боюсь, что ты исчезнешь. И сегодня понял, что каким бы ни было твоё решение, я буду искать новой встречи с тобой. Новой возможности увидеть тебя.

Она слушала меня, широко распахнув тёмные глаза. В них плескалось сомнение, перемешанное с радостью. Она молчала, глядя на меня. А я решил сделать то, что возможно отпугнет её, а возможно, поможет принять решение, которое позволит нам сблизиться. И я поцеловал её. Аккуратно, нежно, а когда она потянулась мне навстречу, я возликовал в душе.

И всё получилось, она не оттолкнула меня, и все выходные дни мы провели вместе. Лишь дважды она не была рядом. И эти дни тянулись бесконечно долго.

— Да ты, дружище, влюбился, однако, — в один из таких дней сказал Вадим, когда мы сидели в таверне.

— Не знаю, — честно ответил ему, — она другая. Не такая, как остальные. Забавная, искренняя, невероятно красивая и очаровательна в своей простоте. И знаешь, что подкупает?

— Что? — улыбнулся друг, отпивая из кружки медовуху.

— Она ни разу не намекнула на какие-то обязательства. Ты же сам знаешь, стоит только связаться с какой-нибудь девушкой, а особенно, если это дракайна, они стремятся проверить, не являются ли парой, чтобы женить нас на себе. Веренея же даже не говорит об этом. Она просто наслаждается временем, которое мы проводим вместе. Я не мальчик, поэтому уверен, что она не пользуется мной, да и если бы я не настоял, вообще отказалась бы от встреч.

— А ты-то чего хочешь от этих встреч? — задал Вадим наверное самый сложный вопрос. — Скоро отпуск закончится, тебе придётся уехать, и что вы будете делать?

— Я хочу видеть её, обнимать, целовать и защищать. Она внешне кажется очень сильной, но в душе очень ранимая. Очень нежная и хрупкая. Я не хочу её оставлять здесь. Была бы моя воля, забрал с собой, но это невозможно. Значит, буду переноситься к ней на выходные.

— А если, пока ты будешь работать, она найдёт себе другого ухажёра? Того, кто будет рядом.

Представил себе такое развитие событий, и волна гнева поднялась внутри. Сжал челюсти и выдохнул сквозь зубы.

— Отпущу, — коротко сказал я, — но я уверен, что она не поступит так подло. Не станет крутить роман за моей спиной.

— Что-то мне подсказывает, что не отпустишь. Оплетёшь её связью драконьей и не отдашь никому. Я давно тебя знаю. Это сейчас ты с женщинами не связываешься, а во времена обучения мы с тобой кутили, будь здоров. Но таких чувств у тебя никто не вызывал, — верно подметил он.

— Если она окажется моей парой, я буду бесконечно счастлив. Но это маловероятно. Редко ведьма становится избранницей дракона.

— Редко. Но и такое бывает.

Его слова зажгли во мне надежду на чудо. "А вдруг, она та самая, что предназначена мне судьбой?" — думал я, и в душе разливалось тепло от этих мыслей, но проверить это будет сложно. Веренея не та девушка, которая с лёгкостью согласится провести ночь со мной, даже на простую ночёвку придётся заманивать её. Но не сейчас, не время.

Удобный случай представился, спустя месяц. На работе настала пора отчётов, и я не смог вырваться к ней на очередные выходные. Время в разлуке длилось мучительно долго, и с каждым днём меня тянуло к ней всё сильнее. Хотелось всё бросить и перенестись к ней. Но наступил новый год, и нужно было сдавать все дела по прошлому году в архив. А для этого требовались мои подписи. И я впервые возненавидел свою работу. Подчинённые боялись попадаться мне на глаза, потому что я был не в настроении.

— Будимир, в конце концов, прекрати рычать на драконов, — как-то в один из дней рыкнул на меня Вадим. Он тоже был моим подчинённым, но долгая дружба позволяла ему рычать на начальника. — Ты же озверел совсем. Ты посмотри, ребята же по струнке уже ходят.

— Зато в этом году все отчеты сдаются уже в положенном состоянии, а не как в прошлом году, когда я отправлял их переделывать по несколько раз, — проворчал я, но не признать правоту друга не мог.

— Конечно, они тебе вариант неправильный принесут, а ты загрызёшь за такую ошибку. Ты не в себе.

— Хватит, — выдохнул я. — Я понял. Был неправ. Постараюсь быть сдержаннее. Осталось два дня до выходных, и я отправлюсь к ней.

— Околдовала ведьма, — хмыкнул друг и быстро ретировался из моего кабинета, когда получил мой гневный взгляд.

Выходные, наконец, настали. Ранним утром я перенёсся в столицу, снял номер в одном из гостевых домов и отправился к фонтану, чтобы ждать свою ведьмочку. Она появилась в назначенное время. Её глаза зажглись, улыбка вспыхнула на лице, когда она увидела меня. Это было невероятным ощущением. Понял, что не я один сходил с ума эти две недели. Веренея бежала ко мне, улыбаясь. И от этой улыбки становилось тепло. Поймал её в объятия и расцеловал. Хотелось сжать её до хруста костей и никогда больше не отпускать. Я так по ней скучал.

Глубоко вдохнул, наслаждаясь её запахом. От неё всегда пахло луговыми цветами, лесной свежестью. На сердце стало так легко. Она рядом. Доверчиво прижимается к моей груди. И с этой лёгкостью навалилась невероятная усталость от суматошных рабочих дней. Я все эти дни думал о ней, и эти мысли прибавляли мне сил, а сейчас они покинули меня. Хотелось найти какой-нибудь тихий уютный уголок и провести этот день в тишине с Веренеей. Она согласилась на моё предложение пойти в таверну. Ей, по-моему, вообще было всё равно куда идти. Она светилась от счастья, согревая меня своей улыбкой. Но день закончился так быстро, что я не успел насладиться встречей с ней, как нужно было расставаться. Слова сами слетели с языка.

— Вереней, не уходи. Я на самом деле очень соскучился и не хочу тебя отпускать. Останься со мной, — и только сейчас осознал, что сказал. Нет, не пожалел. Испугался, что она неправильно поймёт моё предложение. А её отношение к интимной стороне жизни я знал прекрасно. Она очень чётко выразила своё мнение по этому поводу, поэтому нужно было быстро уверить её в отсутствии каких-либо намёков. — Обещаю, что не позволю себе ничего предосудительного. Просто останься сегодня со мной.

Она долго молчала. Смотрела мне в глаза и ничего не говорила. Внутри разгорелся пожар от досады. Видимо, моё предложение оказалось ошибкой, за которую меня могут послать. И сейчас, наверняка, она подбирает слова, чтобы закончить наши встречи.

— Веренея, если ты не хочешь, я не буду настаивать, — тихо сказал я, готовясь к худшему.

— Хочу, — выдохнула она. — Хорошо, я останусь, — робко улыбнулась, а я ликовал. Дурак! Чего только не надумал себе за эти секунды.

— Обещаю, что буду вести себя прилично, — вновь повторил и поцеловал самую сладкую в мире девушку. Нежно, благодаря её за согласие. А она доверчиво прильнула ко мне, полностью отдаваясь поцелую.

Мы пришли в номер, и я видел, как она стесняется и волнуется. Но она не должна пожалеть о своём решении. Я отвлекал её беседой и вином. Она приняла душ и переделалась в мою рубашку, которую постоянно оттягивала ниже, умильно краснея. Но мне удалось сделать так, чтобы она успокоилась. Спать легли после полуночи. Она скромно устроилась на краю, но я не для того звал её к себе, чтобы позволить выпустить её из своих объятий, поэтому притянул к себе как можно ближе, и практически мгновенно уснул, вдыхая её запах. Наверное, даже во сне я улыбался.

Проснулся ранним утром как от толчка. Что-то внутри меня было не так. Мой внутренний огонь вёл себя неестественно. Это было странное ощущение. Приятное тепло

растекалось по телу. Вереня спала, подложив обе ладони под щёчку. Она была так спокойна и мила, что сердце сжималось от нежности. Но чувство какой-то перемены не оставляло. Прикрыл глаза и сосредоточился на внутреннем огне, чтобы разглядеть его. И разглядел. То, что я увидел, заставило распахнуть глаза и уставиться на спящую девушку. Рядом с моим большим пламенем горел крохотный, еле заметный огонёк. Маленький, но такой тёплый. Связь. Моя пара. Она моя пара. От внезапного озарения закружилась голова, я не мог поверить в своё счастье. Моя маленькая ведьма — моя пара. Этот маленький комочек, который сейчас спал в моих объятиях, предназначен мне. Не смог сдержаться и начал целовать её закрытые глаза, губы, нос, щёчку. Хотелось ликовать, и я ликовал, молча, думая о том, как она отреагирует на эту новость. Она проснулась и взглянула на меня сонными глазами. Самыми красивыми глазами на свете.

— Доброе утро, моя маленькая ведьмочка, — прошептал я и прижал её к груди.

— Задушишь, — выдохнула она, и я ослабил объятия. — Доброе утро.

— Ты даже не представляешь, насколько. Я бы сказал, что самое счастливое.

— Может быть, — она улыбнулась.

— Точно тебе говорю. Нет счастливее дракона, чем тот, что внезапно обнаруживает свою пару, — поцеловал её в слегка припухший носик и взглянул, не желая пропустить момент, когда она поймёт сказанное.

— Что? — потрясённо выдохнула она и посмотрела неверящим взглядом, в котором плескалась надежда.

— Да, Вернейка, ты моя. Моя. И это потрясающее чувство. Чувство связи с той, кому отданы душа и сердце, — снова сжал её в объятиях. Улыбка не покидала моего лица. Я был самым счастливым.

— Теперь, даже если ты захочешь, я тебя не отпущу, — сказал я.

— Никогда не захочу. Я могла об этом только мечтать, — и это были самые желанные слова.

— Моя маленькая ведьмочка, — накрыл её губы в поцелуе.

Мог ли я думать о том, что эта девочка станет той, которую я люблю? Нет, я полюбил её, но не позволял себе признаться в этом. Запрещал даже думать об этом. Ведь она не принадлежала мне. А сейчас... Теперь она моя. Моя навсегда.

Глава 7. Знакомства

Мы расстались только к вечеру. Не хотел отпускать её. Теперь, когда знаю, что она моя пара, разлука была невыносимой. Но выбора у нас не было. Нужно было дожидаться завершения её учёбы, а это два с половиной года. Но, несмотря на такую ситуацию, настроение было отличным. Хотелось рассказать о своём счастье близким. И первым стал Вадим. Родителям решил написать после разговора с лучшим другом. Портал перенёс меня прямо ко входу в дом друга. Служанка, попавшаяся мне в холле, побежала за своим хозяином, а я устроился в гостиной. Вадим появился спустя несколько минут.

— Что-то случилось? — видимо мой поздний визит взволновал его. Но, оглядев меня, на его лице расплылась улыбка. — Друг мой, да ты светишься аки самовар начищенный. Твоя ведьма настолько хороша?

— Я бы на твоём месте выбирал выражения, когда говоришь о моей паре, — ухмыльнулся я.

— Будимир, ты уверен? — он сел напротив и уставился на меня.

— Абсолютно. И я счастлив!

— Могу только позавидовать и поздравить тебя. Я рад, друг. Очень рад за тебя, — он поднялся и обнял меня, похлопав по спине. — Я, конечно, говорил тебе об этом, но, право слово, не верил, что это окажется правдой!

— Да я и сам не верил. Но рад, что ошибся.

В этот вечер мы набрались с Вадимом так, что улететь домой я не смог. Остался у него. И письмо родителям отправил только следующим утром. Мама ответила сразу и сказала, что они с отцом перенесутся в столицу на выходные, чтобы познакомиться с моей избранницей. Осталось подготовить к этому знакомству мою ведьмочку.

Вереня

В комнату вернулась поздно вечером. Но это не остановило меня, хотелось скорее рассказать маме о своём счастье. Быстро настрочила маме письмо и тут же отправила его. Не сомневалась, что даже если она спала, то, прочитав письмо, ответит сразу. И оказалась права. Не прошло и десяти минут, как мне в руки упал конверт.

Строчки в письме скакали, значит мама очень волновалась, когда писала. Она радовалась за меня и поздравляла. Писала, что с нетерпением будет ждать знакомства с драконом. Но в конце письма пожурела меня за такой опрометчивый поступок. Я несколько раз перечитала письмо, чтобы понять, о каком поступке речь, и только когда уже ложилась спать, поняла, о чём писала мама. О связи. Я не рассказала ей об особенностях её образования, поэтому мама подумала обо мне нехорошо и, главное, неправильно. Улыбнулась своим мыслям и решила, что завтра объясню ей всё в новом письме. Мама должна знать, что её дочь не поступилась своими принципами, несмотря на чувства.

Утром письмо было отправлено, и мама успокоена. А я отправилась в столовую на завтрак. Там, когда уже сидела за столом и болтала с подругами, мне в тарелку упало письмо. Хорошо, что это была творожная запеканка, а не суп. Развернула письмо, а когда прочитала, послание снова упало в тарелку из моих ослабевших рук.

— Вереней, ты чего? — спросила Дана.

— На выходных в столицу родители Будимира приезжают, знакомиться, — я так

разволновалась, что даже руки тряслись.

— А-а, — понимающе протянула подруга. — Да-а, я как вспомню, как волновалась, когда со Славкиными родными знакомилась, даже смешно становится. Не переживай, подруга, всё будет хорошо. Ну приедут, ну познакомишься, ерунда какая. Тебе переживать не о чем, ты его пара, этого никто не сможет изменить.

— А если я им не понравлюсь, ведь я не дракайна, — испуганно смотрела на ведьм.

— Я думаю, твой Будимир уже всё родителям объяснил, поэтому тебе бояться нечего. Тем более, для дракона найти пару — это невероятная удача и счастье, так что его родители наверняка рады, и даже не думают о том, что ты не дракайна.

Меня это мало успокоило. Всю неделю думала о предстоящей встрече. Будимир писал ласковые слова в письмах и просил не волноваться, но не волноваться не получалось. А уж когда настали выходные, и пришла пора идти на встречу, то я была похожа на больную лихорадкой — бледная, с трясущимися руками и сумасшедшими глазами. Ничьи уговоры не помогали. Даже не думала, что буду так переживать. Но мой дракон сумел привести меня в чувство.

— Ты почему такая бледная? — первым делом спросил он, когда мы встретились.

— Волнуюсь, — спрятала лицо на его груди.

— Не волнуйся, — он прижал меня к себе. — Родители рады, что ты появилась у меня. Им очень интересно с тобой познакомиться, тем более ты ведьма, а таких в нашей семье не было никогда. Они в предвкушении встречи ждут нас. Ты им понравишься, они уже любят тебя. Тебя невозможно не любить. Идём.

И только после этих слов заметила, что на его плече сидел маленький красный дракончик. Его оберег.

— Ой, а мы не одни. Привет, — улыбнулась оберегу, зная, что они вполне разумны и понимают человеческую речь. Более того, могут ментально общаться со своими хозяевами.

— Да, это мой оберег. Я решил, что и с ней тебе стоит познакомиться, тем более она меня уже измучила просьбами взять с собой к тебе на встречу.

Дракоша фыркнула и совсем по-человечески закатила глаза.

— Красавица, — протянула к ней руку, чтобы коснуться красных чешуек, но она решила иначе, выпятив грудь и снисходительно взглянув на Будимира, слетела мне на ладонь и обнюхала. Я погладила маленькую мордочку. Она даже на дракона была не похожа. Маленькая красивая яркая ящерка с крыльями. У всех оберегов, что я видела раньше, были длинные шеи и непропорционально большие попы. У этой же попа была крупнее тела, но ненамного. Наверное, потому что девочка. Оберег подняла голову и вытянула шею. Я посмотрела на Будимира, не понимая, что от меня нужно, и что означает такое поведение.

— Она хочет, чтобы ты ей шейку почесала. Но я бы тебе не советовал, потому что она потом не отстанет.

Дракошка снова фыркнула, чем вызвала на моём лице улыбку. Наверное, благодаря ей я смогла более или менее успокоиться и отвлечься от волнующих меня мыслей. Всю дорогу она лежала на моей руке и млела от поглаживаний. Будимир косился на нас и улыбался.

— Ты её избалуешь, — спустя некоторое время сказал он.

— Ты посмотри в её глазки умильные, ну как ей можно отказать? — дракошка и правда смотрела на меня невинными глазами.

— Если ты продолжишь ворчать, я тебя заберу, — выдал Будимир, а я даже остановилась, потому что не смогла понять его слов.

— Это не тебе, малышка, это вот той наглой мордашке, которая на твоей руке устроилась и говорит мне, какой я нехороший, потому что редко её глажу.

Рассмеялась. Не оберег, а маленький ребёнок, который требует ласки и внимания. Капризуля.

Мы пришли к той таверне, в которой прошло наше первое свидание. Догадаться, кто из посетителей родители моего дракона, оказалось нетрудно. При нашем появлении из-за стола поднялась рыжеволосая пара. Хрупкая высокая женщина и здоровенный мужчина, на которого был похож Будимир.

— Здравствуйте, — первая поздоровалась с ними. Волнение нахлынуло с новой силой.

— Добрые вечер, — поздоровались они, и мама Будимира одарила лучезарной улыбкой.

— Мам, отец, это Веренея, моя обретенная пара. Веренея, это мои родители, Алия и Ростислав, — представил нас друг другу Будимир.

— Очень приятно познакомиться, — отозвалась я и подумала, что уж с отцом мы точно поладим. Не могли не поладить с тем, кого звали также, как моего брата.

— И нам очень приятно, — кивнула госпожа Алия. — Будимир ничего определённого не рассказал, поэтому я жажду подробностей.

— Потерпите немного. Ещё не все пришли, — сказал Будимир, чем удивил всех нас.

— А кого мы ещё ждём? — спросил господин Ростислав.

— Братьев Веренеи. Они живут здесь, в столице. Я с ними ещё не имел чести познакомиться, поэтому решил, что стоит пригласить и их, — улыбнулся он и посмотрел на меня.

Я была удивлена. Нет, даже шокирована. Я братьям ещё не рассказала о произошедшем, а Будимир уже их пригласил на семейные посиделки и знакомства.

— Но как? — единственное, что смогла произнести.

— Отправил запрос в архив, они мне все данные прислали. Написал письмо и пригласил сюда, — пожал он плечами, — давайте присядем.

Но присесть мы не успели, потому что в этот момент появились мои родные. На их лицах было непонимание, они хмурились и переводили взгляды с меня на Будимира, который обнимал меня за талию, а потом и на его родителей.

— Вечер добрый, — поздоровался Ростик, Яр просто кивнул.

— А кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — оглядел нашу компанию Яромир.

— Ребят, — осторожно начала я, уже думая о том, как мне потом намылят шею за то, что не рассказала об обретении пары. — У нас сегодня вечер знакомств. Это Будимир, я вам о нём рассказывала, — мой дракон тут же удостоился двух оценивающих взглядов. — А это его родители — госпожа Алия и господин Ростислав. А это мои старшие братья — Яромир и Ростислав, — представила по очереди братьев и тихо добавила, — и они до сегодняшнего момента не знали, что я оказалась парой вашего сына.

Глаза братьев полезли на лоб. Я опустила голову и думала, что сказать в своё оправдание. Они же мне потом ещё долго припоминать будут, что не поделилась с ними этой радостной новостью.

— Думаю, мы подружимся, — сказал господин Ростислав. — Рад знакомству.

Мы, наконец, расселись за столом. Братья сверлили меня хитрыми взглядами, а я старалась выглядеть непринуждённо. Но их появление оказалось очень кстати, рядом с ними не было так волнительно и страшно. Да и на многие вопросы о семье отвечали они. Мы с Будимиром рассказали о знакомстве.

— Вереня, ты ещё учишься, мы всё понимаем, но ведь со свадьбой-то тянуть не стоит, — сказала мама дракона.

Я так растерялась от её слов, что уставилась на Будимира в безмолвной мольбе помочь мне. О свадьбе мы не говорили, да и не было возможности. Всего неделя прошла. Да я даже и не думала о свадьбе. Как-то и в голову не приходила эта мысль.

— А мы и не будем тянуть, — нежно улыбнулся мне дракон. — Познакомимся с родителями моей ведьмочки и сыграем свадьбу.

— Летом, — только и успела добавить я.

— Летом — значит летом, — легко согласился он.

— Вот и замечательно, — заключила госпожа Алия. — Чего тянуть, если и так всё понятно. Значит, летом мы приедем в отпуск в империю и сыграем вашу свадьбу.

Братья смотрели на меня с улыбками. Они вообще весь вечер чувствовали себя свободно и комфортно, будто не с новыми родственниками знакомились, а со старыми знакомыми встретились.

— А там и до внуков недалеко, — улыбнулась госпожа Алия.

Я залилась румянцем. Детей я всегда любила, но не думала о скором пополнении. Да я и о свадьбе-то не думала, а тут сразу про детей.

— Мне ещё доучиться надо, — невнятно промямлила я.

— Так кто же тебе не даёт? — удивилась мама дракона, — учишь на здоровье. Одно другому не мешает. Мы поможем, если что. Надо будет, и в империю вернёмся, что бы ребятёнка понянчить, — она подмигнула мне.

— Мама, мы сами решим, — спас меня Будимир. — Время придёт, и будут дети. Нам некуда торопиться. Сейчас Веренее нужно получить образование без лишних хлопот.

Возражать никто не стал. Вечер быстро подошёл к концу. Мы тепло попрощались с моими братьями и родителями Будимира. Волновалась зря, они оказались очень милыми и добрыми драконами.

Глава 8. Время для счастья

Время полетело с бешеной скоростью. Недели сменялись неделями, выходные проводила со своим драконом, не могла насытиться им, мне всегда было мало. Так подошло время весны. Снег стремительно таял, день становился длиннее, а воздух теплее. Наступил сезон шабашей. Наш первый в этом году шабаш. Вечером в пятницу мы отправились к порталу, чтобы перенестись в лес. Это был первый шабаш, который мы, третьекурсницы, проводили без преподавателя. За два года нас всему обучили и теперь спокойно отпускали одних. Все ведьмочки были в предвкушении. Можно сказать, что мы изголодались за зиму. Природа спала, и прилив энергии был маленький, но сегодняшняя ночь восполнит всё.

Мы перенеслись на поляну, где и проходили учебные шабаши. Действовали очень организованно. Быстро разделись, переступая с ноги на ногу из-за холодной земли, развели костёр и встали в круг. Крепко взялись за руки и одновременно затянули тихую мелодию. Вытянули сцепленные руки к костру и стали раскачиваться в такт мелодии. Так легче было входить в транс. Вокруг завыл ветер. Матушка Природа приветствовала своих дочерей в новом году. Песня становилась громче, звонче, а вместе с ней и усиливался ветер, вокруг нас кружились листья и земляная пыль. Сегодня на этом островке леса властвовала природа и ведьминская магия. Наши руки одновременно взметнулись вверх, не расцепляясь. Сверкнула молния, а за ней раздался оглушительный грохот. Первые капли дождя упали в костёр, а следом начался ливень. Вода обрушилась на нас, умывая, ласкаясь к телу. Вода смывала усталость, все горести прошлого года, дарила чувство свежести. Подставила лицо крупным каплям и улыбнулась. Мы уже не стояли на земле. Парили в воздухе, ощущая лёгкость. Девчонки, также как и я, улыбались. Первый шабаш в году всегда такой. Наполненный улыбками, счастьем и магией. Он был особенным из-за долгого перерыва на зиму. Песня постепенно становилась тише, мы начали опускаться на землю, и только когда уже стояли на твёрдой поверхности, все замолкли. Землю начал укрывать густой молочный туман. Набрав в ладони лунного света, умылись и завернулись в дымку, как в пуховую шаль. Как же здорово.

— Фух, как я соскучилась, — сказала Таська.

— Здравствуй, Матушка Природа, — поздоровались мы.

Кожа светилась изнутри, энергия бурлила, хотелось что-нибудь делать, совершать безрассудства и смеяться. Быстро одевшись, вернулись в город. Но не успела я отойти от шабаша, как оказалась в любимых объятиях.

— Ты что здесь делаешь? — выдохнула я, глядя на Будимира, который поджидал меня у здания переноса.

— Соскучился, — прошептал он и коснулся моих губ своими.

— Я тоже, но мне нужно возвращаться, — вздохнула я и крепко обняла дракона.

— Не нужно, попрощайся с девочками. Я договорился, тебя не ждут в академии. Завтра, а вернее, уже сегодня суббота, поэтому ты не должна идти туда, а останешься со мной!

— Но мне нужно взять хотя бы вещи, — счастливо улыбнулась от приятных вестей.

— Ничего не нужно. Сегодня переночуешь в моей рубашке, а завтра придёт портной, принесёт несколько готовых платьев и снимет мерки, чтобы сшить новые.

— Куда придёт? Зачем новые? — удивилась я.

— До понедельника, Вернейка, — крикнули мне девчонки, которые устали ждать.

— До понедельника, — махнула им рукой и снова повернулась к дракону. — Объяснишь мне?

— Домой придёт портной. К нам домой. И платья сошьёт, чтобы они были дома, и тебе не приходилось каждый раз брать уйму вещей, — улыбнулся Будимир и поцеловал меня в нос.

— Ничего не понимаю.

— Я забирают тебя на выходные в горы. В наш дом. Давно пора показать тебе, где мы будем жить.

— Что? — изумлённо хлопала глазами.

— Домой, малышка. Идём, — он потащил меня обратно в здание к порталыщику. Пока я приходила в себя, Будимир назвал адрес и заплатил за перемещение. Рамка портала вспыхнула, и Будимир потащил меня к portalу. Через секунду мы оказались на поляне перед тёмной громадной замка. Воздух был холодный и свежий. Кое-где ещё лежал снег. В горах оказалось гораздо прохладней, чем в столице. Поёжилась от пронизывающего ветра.

— Идём скорее, а то замёрзнешь, — подтолкнул меня Будимир.

Мы вошли в тёплый холл замка. Подбежавшая служанка тут же забрала нашу верхнюю одежду. Будимир приказал принести горячий чай в покои и повёл меня наверх.

— Здесь красиво, — оглядывалась по сторонам, поднимаясь по лестнице. Стены были обтянуты тёмно-красной тканью, а лестница сделана из светлого мрамора. — У тебя очень красивый дом, хотя я люблю больше синие и зелёные оттенки.

— Это наш дом, — выделил слово "наш", — поэтому ты можешь изменить здесь всё, что угодно. Это мама занималась обустройством дома. Но они уже давно уехали, а я ничего не менял. Мне, в общем-то, всё равно. Поэтому, как будет время, займёшься изменениями. Завтра представлю тебя слугам в качестве хозяйки. А сегодня мы выпьем чай и ляжем спать.

Я молча слушала его. Это было так странно. Я внезапно обрела пару, а ещё дом, полный слуг. И могу здесь делать всё, что моей душе угодно. И главное, Будимир позволяет мне это. Чувство счастья смешалось с эйфорией после шабаша, и я не могла сдерживать улыбки. Улыбалась так, что даже скулы болели, но ничего не могла с этим поделать. Мы зашли в покои, и я сразу прижалась к дракону.

— Спасибо, — прошептала я. — Спасибо, что появился в моей жизни и даришь мне столько счастья.

— Это тебе спасибо, малышка. Я таким счастливым не был никогда, до твоего появления.

Я уже встала на носочки, чтобы поцеловать его, но вдруг услышала странный писк, и почувствовала, как по платью кто-то карабкается. Хотела было завизжать и начать стряхивать это неведомое нечто, но меня остановили слова Будимира.

— Не я один скучал по тебе, — в этот момент на моём плече появилась маленькая красная мордашка. Оберег Будимира.

— Привет, красавица, — улыбнулась я. Дракошка оскалилась в жуткой приветственной улыбке и потёрлась о мою щёку. — Я тоже по тебе скучала.

Дракошка стала жалобно попискивать и фыркать, мотая головой в сторону Будимира. Жалуется, поняла я.

— Ты что, обижал дракошку? — смеясь, посмотрела на Будимира.

— Да разве её обидишь? Она такая вредина, что обижать её себе дороже.

— А чего она тогда жалуется?

— Она же девочка. Сейчас надавит на жалость, а потом подставит спинку, чтобы ты её погладила, несчастную, и пожалела, — усмехнулся Будимир.

А дракошка тем временем уже слезла на ладони и хитро поглядывала на меня одним глазом в ожидании порции ласки.

— Хитрая, — погрозила ей пальцем. — Я бы и так тебя погладила. Это мужчины чёрствые, не понимают, что ласки много не бывает.

Дракошка фыркнула, повернулась к Будимиру и высунула язык. Я рассмеялась, увидев, как она дразнится.

— Я в душ пойду, пока вы тут нежитесь, а потом заберу Веренею, так что лови момент, — обратился к дракошке. — Сейчас чай принесут, отогревайся, — он поцеловал меня в лоб и скрылся в соседней комнате. Я уселась в кресло, оглядывая комнату и поглаживая разомлевшую дракошку.

Будимир вернулся быстро. С влажных волос то и дело скатывались мелкие капельки на обнажённую грудь. Он был красив. Нет, он был великолепен. Самый красивый мужчина. Я всё также сидела в кресле. Дракошка, свернувшись в клубок, спала на моих коленях. А я допивала вкусный чай с листьями лесных ягод. Но, увидев не в первый раз полуобнажённого Будимира, замерла, не донеся кружку до губ. Сердце, как и всегда, забилося в сумасшедшем ритме. До чего же он красив.

— Веренея, ведьмочка моя, ты смотришь на меня, как голодный волк на кусок мяса. Не своди с ума, — протянул мне рубашку. А я почувствовала, как жар заливает щёки. Как и прежде, было стыдно за свою реакцию. — Иди, малышка, в душ, и будем ложиться спать. Я, право слово, жутко устал. Дверь справа в спальне — это ванная.

Аккуратно переложила дракошку в ладони Будимира и прошла в ванную. Мне понадобилось несколько минут, чтобы принять душ после шабаша. Когда вернулась в гостиную, Будимир спал, сидя в кресле. Устал, бедняга.

— Будимир, — шёпотом позвала его и коснулась щеки. Он улыбнулся во сне, но глаза не открыл. — Идём, мой дракон, спать. Ты устал, но спать в кресле неудобно, — уговаривала его. Он открыл глаза и несколько раз моргнул.

— Уснул, — выдал очевидное он.

— Пошли, мой хороший. Будем спать там, — мотнула головой в сторону спальни.

— Идём, — он подхватил меня на руки и внёс в спальню. Уложил на огромную кровать, накрыл одеялом и лёг рядом. Не успела опомниться, как оказалась прижата к сильной мужской груди. От него, как и всегда, пахло солнцем. Так, как пахнет воздух в сильную жару. Самый тёплый и любимый запах. Поцеловала его в грудь и закрыла глаза. Будимир уснул мгновенно. От мысли, что, несмотря на жуткую усталость, он переместился в столицу за мной только для того, чтобы я засыпала рядом с ним, стало очень приятно. Мой любимый дракон, самый лучший на свете.

Проснулась поздно. Будимира рядом не оказалось, но на прикроватном столе стоял поднос с завтраком. Потянулась и огляделась. Сейчас, в дневном свете, комната словно полыхала в огне. Всё вокруг было выдержано в родовых цветах дракона — красных. Для меня было слишком ярко. Решила, что раз уж Будимир разрешил делать всё, что вздумается, то первые перемены коснутся спальни. Менять цветовую гамму не буду, просто выберу более тёмные оттенки красного и бордового. От предвкушения перемен зачесались руки, хотелось заняться этим сразу, но я понимала, что сейчас у меня нет на это времени, поэтому займусь

ремонтom летом.

Дверь в спальню отворилась, и вошёл Будимир, одетый в домашнюю одежду и с букетом в руках. Хризантемы. Не знаю, почему Будимир всегда выбирал эти цветы, но с появлением дракона я полюбила их как никакие другие.

— Доброе утро, малышка, — вручил мне букет, в который я уткнулась носом.

— Доброе, — улыбнулась ему.

— У нас с тобой всё так странно получилось. Очень быстро и внезапно для обоих. Уже и о свадьбе поговорили, осталось только с твоими родителями познакомиться, а я так и не сделал тебе предложение.

Замерла. Даже дышать перестала. Я о предложении даже и думать не думала. Свадьба уже вопрос решённый. А Будимир тем временем достал небольшую коробочку из кармана и раскрыл её, встав на колени перед кроватью.

— Вереня, милая, любимая моя ведьмочка. Я люблю тебя. Безумно и безудержно. Ты самая потрясающая, красивая и великолепная женщина. Ты мой огонь и сердце. Я очень счастлив, что судьба подарила мне тебя. Ты станешь моей женой?

На глаза навернулись слёзы счастья, в груди защемило от нежности. Он признался в любви. Впервые. И это было невероятное чувство. Закивала в ответ.

— Конечно, конечно стану, — кинулась к нему в объятия. — Я тоже очень люблю тебя. С самой первой встречи, — улыбалась, уткнувшись в грудь дракона.

Он покрыл лицо лёгкими поцелуями и надел на палец красивое золотое кольцо с россыпью янтаря. Утро было самым добрым и счастливым.

Ближе к полудню появилась портниха с группой помощниц. Будимир оставил нас, а сам отправился в кабинет, заниматься делами. Попросту сбежал, оставив меня на растерзание. Портниха принесла с собой несколько готовых платьев, пару комплектов белья и ночную сорочку. Сначала они сняли с меня мерки. Крутили, вертели, мерили, громко переговариваясь между собой. Портниха причмокивала, нахваливая ведьминскую красоту. А потом началась примерка и подшивка принесённых нарядов. Подшивали прямо на мне. Девушки оказались мастерицами своего дела, поэтому укололи меня всего несколько раз, но я стоически терпела все неприятные ощущения. Будимир старался для меня, а мне его забота была приятна.

Портные ушли ближе к вечеру. Я так устала, что просто валилась с ног. Эти самые ноги нещадно болели, спину ломило, руки затекли, потому что пришлось долго держать их на весу. Как только дверь закрылась за последней из портних, завалилась на постель и закрыла глаза. Платья лежали на кресле, рядом с прикроватным столиком. Послышался звук открывающейся двери. Но у меня не было сил даже открыть глаза.

— Устала, малышка, — рядом прогнулась матрас. Конечно же, это был Будимир. — Надо поужинать. Ты не завтракала из-за всей этой суматохи, — он погладил меня по голове. В животе тихонько заурчало, подтверждая слова дракона. — Я не спущусь вниз, — простонала я, ноги будто сильнее заболели от одной мысли о походе куда-либо.

— И не нужно. Сейчас всё принесут. Я могу даже покормить тебя, чтобы тебе не пришлось держать ложку.

— А давай, — улыбнулась и открыла глаза. Будимир тепло улыбался, лёжа на боку. — Можно я сегодня побуду маленькой и беспомощной?

— Можно, — подгрёб меня к себе и прижал к груди, — хоть всю жизнь. Буду кормить тебя из ложечки и целовать в прелестный носик.

— Только в носик?

— Ну почему же только? Разве я могу отказать себе в удовольствии целовать тебя всю?

— Всю-всю? — переспросила я.

— Абсолютно, — он начал покрывать моё лицо поцелуями, спускаясь к шее, но нас потревожил стук в двери. — Остальное зацелую после ужина, — то ли обещал, то ли угрожал он.

Мы поужинали. Будимир, как и обещал, кормил меня с ложечки, слегка шлёпал по рукам, когда я сама тянулась за чем-то.

— Нечего, — грозил он пальцем, — я тебя кормлю, так что сиди спокойно, — я смеялась, глядя на строгого дракона, который с трудом сдерживал улыбку.

Поужинав, отправилась в душ. Будимир предлагал и там помочь, но я отказалась. Прележала в ванне не меньше получаса, расслабляясь и отдыхая. Из ванны просто выползала. Забралась в постель и уткнулась лицом в подушку. Силы окончательно покинули меня. Будимир тоже сходил в душ и лёг рядом со мной.

— У меня всё болит. Эти примерки похуже пыток будут, — пробурчала в подушку.

— Давай помогу, — чмокнул меня в макушку. В чём должна была заключаться помощь, не понимала до тех пор, пока мои ступни не оказались в горячих руках дракона. Он начал растирать их, доставляя невообразимое удовольствие. Глухо застонала в подушку. Это было то, что нужно после сегодняшнего дня. Он разминал и растирал ступни, постепенно поднимаясь выше по ногам.

— Эм, Будимир, — невнятно пробурчала я, когда сорочка начала подниматься.

— Это всего лишь массаж, малышка, — невозмутимо ответил он, стягивая сорочку.

Она была отброшена в сторону, и я осталась в одних панталончиках. Волнение смешалось с дискомфортом.

— Расслабься, — прошептал он, усевшись верхом на меня. Его руки прошли по моей спине, поглаживая и успокаивая. Заставила себя выдохнуть и закрыла глаза. Пусть делает, что пожелает. Я ему доверяла, он мой будущий муж, поэтому, к чему бы ни привели его действия, это будет правильным и нормальным.

— Умница, — поцеловал в спину Будимир, заметив, что я всё-таки расслабилась и доверилась ему, даже в таком уязвимом виде.

Он разминал мою спину до боли. Но вслед за этой болью приходила расслабленность. Хотелось мурлыкать, как кошка, под его руками. Как же мне повезло с драконом.

— Ты чудо, Будимир, — шептала, не открывая глаза.

Он тихонько смеялся и продолжал избавлять меня от усталости. Постепенно его прикосновения становились всё нежнее и невесомее, а ощущения от них ярче и приятнее. По спине пробегали мурашки, которые будоражили тело и кровь. Не заметила, как сжала подушку руками и закусил губу, чтобы не застонать от удовольствия.

— Моя маленькая ведьмочка, — в его словах слышалась улыбка. Руки сменились губами. Он проложил дорожку поцелуев по позвоночнику.

— Ох, — выдохнула я от нахлынувших ощущений. Это было для меня в новинку. По телу разливалось тепло, собираясь внизу живота. Хотелось развернуться к нему лицом и выплеснуть все чувства в поцелуе. Но я стеснялась. Стеснялась, потому что была обнажена. Но дракон сам всё решил. Проложив ещё одну дорожку из поцелуев снизу вверх, перевернул меня на спину. Прикрыла рукой обнажённую грудь и вперила взгляд в огненные глаза дракона. Не знала, чего было больше во мне: страха или желания. Будимир оглядел меня,

нависая сверху. Уголки его губ дрогнули, выдавая улыбку. Не смогла сдержать ответную улыбку.

— Ты невероятная девушка, Вереня, — склонившись, выдохнул прямо в губы. — Невероятная и моя.

Поцелуй получился нежным, но горячим. Обвила шею руками и теснее прижалась к дракону. Его рубашка жутко мешала, хотелось почувствовать тепло его тела своей, ставшей невероятно чувствительной, кожей. Не разрывая поцелуя, на ощупь расстёгивала мелкие пуговицы, которые поддавались с трудом. Наверное, сама не до конца понимала, что творю.

— Ты уверена в том, что делаешь? — оторвавшись от губ, прошептал он.

— Нет, — робко улыбнулась, — но это неважно.

Рубашка, наконец, была расстёгнута. Провела ладонями по твёрдой груди мужчины. Его глаза вспыхнули. Он снова прильнул к моим губам, больше не задавая вопросов.

Девчонки давно хихикали надо мной, зная, что у нас с Будимиром ещё ничего не было. Они говорили, что я многое теряю. И сейчас, лёжа на груди мужчины и пытаясь восстановить дыхание, поняла, о чём они говорили. Это было невероятно, волшебное и чувственно. Будимир целовал меня всю, как и обещал. До кончиков пальцев ног. Ласкал, принося наслаждение, шептал слова любви. И я отвечала ему. Целовала, обнимала и признавалась в любви раз за разом. Но никогда не думала, что любовь может быть такой яркой и страстной. Было больно, но Будимир оказался очень чутким любовником, он сумел сделать так, что о боли я забыла уже через несколько секунд. Горячие волны прокатывались по телу одна за другой. И сейчас, лёжа на его груди, чувствовала, как внизу живота всё пульсирует от удовольствия. Улыбалась, чувствуя, как он рисует пальцами узоры на моей спине.

— Я люблю тебя, — в очередной раз сказала ему, поцеловав в грудь.

— И я люблю тебя, моя душа, — чмокнул в макушку.

В эту ночь я засыпала с самой счастливой улыбкой.

Глава 9. Свадебный ритуал

Будимир Базилевский

Я жил от выходных к выходным. Веренея стала для меня глотком свежего воздуха в рутине работы. Она, как лучик солнца, освещала мою жизнь, наполненную регулярными зачистками, поисками преступников и бумажной работой. Ночи с ней стали для меня открытием. Ещё никогда не получал такого удовольствия от ночи с женщиной. Она была другой. Страстной, но нежной, робкой, но сумасшедшей. Бессонные ночи с ней наполняли энергией лучше любого отдыха. Её смех и улыбки согревали даже в самую холодную погоду. Она стала моей душой, забрала моё сердце в полную свою власть. И я был счастлив отдать его ей, получив её душу взамен, получив её любовь.

Время летело очень быстро, или я просто настолько ждал выходных, что недели пролетали в одно мгновение. Но весна закончилась, и наступило лето. Наступило время экзаменов. Мне казалось, что за себя так не волновался перед экзаменами в учебные годы, как за неё. Наши и без того редкие встречи стали происходить ещё реже. Она готовилась к экзаменам. И я не тревожил её, понимая, что это очень важно. Образование играло огромную роль в жизни каждого мага. Веренея станет моей женой, и я смогу обеспечить ей беззаботную жизнь, но вдруг решит заняться ведьмовством, а значит, ей нужно стать профессионалом. Она усердно училась, и её труды были вознаграждены. К концу первого месяца лета экзамены были успешно сданы, и мы отправились к её родителям для знакомства перед свадьбой.

Родители моей ведьмочки жили в небольшом ведьмовском поселении недалеко от города. Мама Веренеи варила зелья и собирала травы для городской лавки, а отец был столярных дел мастер. Он вообще никогда не оставался без работы, по рассказам ведьмочки.

Портал перенёс нас на окраину поселения. Это была маленькая уютная деревенька на несколько десятков дворов. Домики все были как на подбор ухоженные, красивые, с красными черепичными крышами. В воздухе витал запах цветов. Лицо обдувал лёгкий летний ветер, который шевелил кроны деревьев.

— Волнуешься? — обнял Веренею.

— Нет, мама с папой ждут нас. Мальчишкам ты понравился. Вон, весь месяц, пока я готовилась к экзаменам, с ними проводил выходные. Значит, и родителям понравишься, — она улыбнулась самой тёплой улыбкой.

— Конечно, что же мне ещё было делать, если ты занята. Проводил время с братьями твоими, они много чего интересного рассказали. Да и мы с Вадимом хорошо повеселились в столице.

— Чего это они тебе рассказали? — подозрительно оглядела меня.

— Ничего. Просто про ваше детство рассказывали. И о том, как подшучивали над тобой и всякие небылицы тебе сочиняли.

— Ясно, в этом плане они мастера, — хмыкнула она и потянула вперёд. — Идем, мама, наверное, заждалась.

Мама Веренеи, госпожа Дарина, действительно, заждалась. Как только мы вошли, она бросилась в объятия дочери. Обнимала её, говорила о том, как сильно скучала и рада видеть нас. Я не мешал им наслаждаться встречей после длительной разлуки. Но и до меня очень

быстро дошла очередь.

— Мам, знакомься, это Будимир, — Веренея подошла ко мне и взяла за руку, — мой дракон, — одарила меня ослепительной улыбкой.

— Добрый день, госпожа Дарина, рад знакомству, — подарил матери Веренеи букет цветов.

— Добрый, приятно познакомиться, — улыбнулась женщина. — Будимир, предлагаю перейти на "ты", мне будет так удобнее, да и Вам, думаю, тоже.

— Почему бы и нет, — кивнул я. По словам Веренеи, её родители ненамного старше меня.

— Еще раз, очень рада познакомиться. Веренея много писала о Вас. Ой, что же это я, — она взмахнула руками, — держу вас на пороге, проходите, мои дорогие. Виктор должен вернуться с минуты на минуту. Я уже стол накрыла, за столом и познакомимся ближе.

Отец Веренеи появился, как и сказала Дарина, через пару минут. В первые секунды мне показалось, что Виктор чрезмерно серьёзный и угрюмый мужчина, но когда в его объятиях оказалась Веренея, глаза засветились счастьем, добрая улыбка озарила лицо. Да, Веренея была нежно любима родителями. Она и сама будто расцвела от встречи с близкими, будто стала краше, чем раньше, если такое возможно. Без конца улыбалась, смеялась и обнимала родителей. Увидев семью Веренеи, понял, что она не похожа ни на мать, ни на отца. Да и с братьями они не похожи. Парни пошли в отца, высокие, с крупными грубоватыми чертами лица. Мама ведьмочки была красива и молода, словно сестра Веренеи, но похожи они были только формой пухлых губ и каштановыми волосами. Но эта непохожесть заканчивалась только на внешности. Веренея была такая же улыбчивая, как и мама, даже голоса их были схожи, звонкие, чистые, завораживающие. В то же время, моя девочка была такая же сдержанная, и даже холодная с посторонними, как и её отец. Мне хватило времени понять это, несмотря на короткое знакомство, всё же профессия научила довольно быстро разбираться в людях и нелюдях.

Мама Веренеи приняла меня как родного, а вот отец отнёсся сначала настороженно. Расспрашивал о семье, о работе, о планах на будущее. Я отвечал как можно подробнее, понимал, что отец беспокоится за дочь. Беспокойство испарилось, когда родители узнали, что уже этим летом мы сыграем свадьбу.

— Это главная причина, по которой мы приехали, — обнял Веренею, — я хотел бы получить ваше разрешение взять в жёны Веренею. Её согласие я получил, но хотелось бы услышать и ваше одобрение.

— Разве мы можем отказать дочери в счастье, — утёрла слёзы Дарина, — я такой счастливой её никогда не видела. Для нас нет большей радости, чем знать, что дочь любит и любима, правда Виктор?

— Конечно, — он кивнул и улыбнулся, — мы отдаём нашу дочь в хорошие руки. С таким мужем она будет как за каменной стеной.

— Благодарю за доверие, — отозвался я, взглянув на любимую. Она сияла и тоже утирала слёзы.

Мы погостили у её родителей несколько дней, а потом все вместе отправились в наш дом в горах. Нужно было начинать подготовку к свадьбе. Благо, мне этим заниматься практически не пришлось. Все заботы по подготовке праздника взяли на себя женщины: моя мама, мама Веренеи, которые очень быстро сдружились и нашли общий язык, сама Веренея и несколько её подруг, которые также были приглашены к нам в гости. Дом превратился в

гудящий улей. Несмотря на то, что Веренея не работала, уставала она к вечеру не меньше меня, который каждый день уходил на работу, а, возможно, даже больше, чем я. Но благодаря такой активной деятельности подготовка к свадьбе не заняла много времени. Уже к концу второго месяца лета всё было готово.

За несколько дней до свадьбы мы отправились к градоправителю, чтобы официально стать мужем и женой. Это простая процедура без излишеств. Нам нужно было лишь подписать своё согласие на создание новой семьи, но Веренея волновалась так, что у неё дрожали руки, когда она ставила свою подпись. И стала моей женой. Навсегда. Но нас ещё ждала торжественная часть свадьбы: закрепление связей главой рода, поздравление родных и близких и безудержное веселье.

— Ты чего трясешься, малышка? — заключил её в объятия.

— Переволновалась, — выдохнула она.

— Поздно волноваться, Базилевская, — рассмеялся и поцеловал теперь уже жену. Она, наконец, перестала дрожать, отдаваясь поцелую. А когда я оторвался от неё, рассмеялась самым красивым, счастливым и звонким смехом. — Люблю тебя! — глядя в глаза, сказал ей, — больше жизни люблю!

На следующий день Веренею забрали родители. На свадьбу она, по ведьмовским традициям, должна явиться из отчего дома со своей свитой из ведьм на мётлах. Мама суежилась по дому, доводя праздничное убранство до идеала. Я сидел в своих покоях, глядя на висевший напротив отглаженный костюм. Торопиться было некуда, до появления Веренеи оставалась пара часов. Перед глазами проносились события полугодичной давности. Так мало времени прошло, а столько изменилось. Ещё в начале этого года я и подумать не мог, что женюсь, полюбив эту девчонку до помутнения рассудка. С блаженной улыбкой на лице представлял, какой она будет сегодня. Её нежную кожу, водопад каштановых волос, тёмные, словно омут, глаза, в которых плескалась бездна любви.

Внутри тлел огонёк её любви. Наша связь была очень слабая. Наверное, из-за того, что она ведьма. Но тепло, исходившее от этого огонька, согревало лучше всякого пожара. Это невероятное ощущение любви заставляло улыбаться.

Внезапно распахнулась дверь, вырывая меня из приятных мыслей.

— Вы посмотрите на него, у него свадьба через час, а он сидит раздетый, скалитесь, глядя в стену. Не зря говорят, что любовь делает из нас дураков, — плюхнулся напротив меня Вадим. Следом вошла вся моя группа зачистки.

— А вы что так рано? — оглядел собравшуюся компанию.

— Тебя поддержать решили, — ответил Милорад, усаживаясь на подлокотник дивана. — Я, как вспомню, как волновался перед ритуалом связывания, так до сих пор дух перехватывает. А прошло уже больше десяти лет.

— Спасибо, Рад, но у тебя жена беременна, она больше нуждается в твоей поддержке, — улыбнувшись, оглядел друзей.

— Стасю окружили женщины твоего рода, она без присмотра не останется. Да и срок ещё маленький, она чувствует себя прекрасно. Радимир остался с бабушкой. Она была счастлива понянчиться с внуком. Хотя он уже взрослый парень, но переубедить её себе дороже, — хмыкнул Милорад.

— Как думаешь, сын или дочь родится? — спросил Вадим.

— Мне кажется, что будет сын, но Стася очень хочет дочку. Да кто бы ни родился, главное, чтобы здоровый, и Стася не мучилась во время родов. Осталось немного, зимой

узнаем. И вообще, мы здесь не за этим. Ты как? — Милорад взглянул на меня.

— Счастлив, — лаконично ответил ему.

— Это видно, — ухмыльнулся Дарен. — Светишься, как самовар начищенный. Уверен в том, что делаешь?

— Не задавай глупых вопросов. Встретишь свою пару, поймёшь, что о неуверенности не может быть и речи, — улыбнулся самому молодому, но очень талантливому дракону из нашей команды.

— Ладно, мы поняли, — отозвался Есений, — одевайся. Время не ждёт. Скоро прилетит твоя красавица. А заставлять ждать невесту нехорошо. Ещё передумает ненароком. Мало ли, что творится в головах этих женщин в такие волнительные моменты. Мне моя говорила, что когда собиралась на свадьбу, тысячу раз пожалела, что решила устроить праздник. Мол, так устала и переволновалась, что была готова остаться дома и никуда не лететь. Так что, друг, как только твоя появится в поле зрения, ты её хватай и тащи на ритуал, чтобы не сбежала.

— Что, правда говорила? — удивился я.

— Правда, — серьёзно кивнул он.

— Станислава тоже говорила, что от волнения чуть в обморок не свалилась, пока собиралась. Ни есть, ни спать не могла перед свадьбой, — отозвался Милорад.

— Надо же, — выдохнули мы втроём, те, кто не познал ещё прелести семейной жизни.

— Никогда не думал, что женщины могут довести себя волнением до такого состояния, — рассмеялся Вадим.

А я, наконец, начал надевать алую рубашку, а потом и чёрный костюм. Мало ли, может и моя ведьмочка так разволнуется, что мне придётся на самом деле силком тащить её в ритуальную комнату. А я ради нашего счастья был готов и на это. Собрал волосы в высокий хвост, и отправился на лужайку перед домом, ожидать свою пару. Меня сопровождала свита из друзей, отца и матери. Самые близкие в моей жизни.

Ждать пришлось недолго. Вдали от нас вспыхнул яркий белый свет, и в небе появились ведьмы. Клин из пары десятков ведьм на мётлах стремительно приближался. Зрелище было завораживающим. Я впервые видел ведьмовскую свадьбу. Все в белых платьях, волосы развеваются, громкий хохот и визг доносился даже до нас. Рядом с нами вспыхнула рамка ещё одного портала, и на поляне появились мужчины из рода Веренеи. Тоже в белом. У их рода сегодня траур, они теряют одну из их представительниц, отдавая её нашему роду. Я быстро нашёл среди ведьм свою. Она летела в центре клина, только её голову покрывала белая ткань. Ведьмы синхронно приземлились и расступились, пропуская Виктора к дочери. Я не мог оторвать от неё взгляда. Её хрупкую фигурку обтягивало белоснежное платье. Рюши, кружево и полупрозрачное множество юбок делали её воздушной, лёгкой и самой прекрасной женщиной в мире. Лицо закрывала прозрачная ткань, как дань традициям. Она сейчас считалась умершей в своём роде, а возродится уже в моём после ритуала, когда я сниму с её лица эту ткань. Она улыбалась, глядя только на меня, и я не мог сдержать счастливейшей улыбки. Да и незачем это. Виктор подвёл Веренею ко мне.

— Береги нашу малышку, — тихо сказал он, и я понял, насколько ему тяжело отдавать свою дочь. Метнул быстрый взгляд на Дарину. Она улыбалась, утирая слёзы. Да, им, как родителям, сейчас было очень тяжело. Ведь с этого дня Веренея будет жить вдали от них, да и вообще, наверное, только сейчас к ним пришло понимание, что их дочь выросла.

— Она моя главная ценность, — ответил я, забирая Веренею. Нас ждал мой прадед для проведения ритуала. Взяв её руку в свою, понял, насколько были правдивы слова Милорада и

Есения. Веренея дрожала. Очень сильно дрожала. Мне показалось, что она даже не дышала. — Ты уже моя, тебе не о чем волноваться, — крепче сжал её руку.

— Я знаю, — тихо ответила она, — но всё же боюсь, — тихо ответила она.

— Идём, не будем терять время, — повел её в дом.

Я понимал волнение Веренеи. Что происходит на ритуале закрепления связей, было загадкой для неё, впрочем, как и для меня. Все женатые пары в один голос твердили: "Это не передать словами, лучше один раз пережить". И сейчас настал момент, когда мы вдвоём переживём этот ритуал.

Ритуальная комнатка была маленькая. Без окон. Её освещали только многочисленные свечи, создавая полумрак. У алтаря стоял мой прадед. Он улыбнулся, увидев нас, и поманил к себе.

— Возьмитесь за руки, мои хорошие, — сказал прадед.

Я повернулся к любимой и взял дрожащие руки Веренеи в свои.

— Однажды в жизни дракона происходит чудо. Порой это чудо приближается медленно, постепенно, закрадываясь в самое сердце. Порой оно обрушивается, как снег на голову, но не становится оттого менее радостным. Название этому чуду — любовь. Сегодня оно заняло твоё сердце, сынок, — прадед положил руку мне на плечо. — Я безмерно рад помочь вам в создании своей, пока ещё маленькой и совсем юной семьи. Но всё же спрошу — готов ли ты, Будимир, взять в жёны эту юную прелестную ведьмочку и дать ей клятву перед Богами всех миров, перед силами огня, что тебе покровительствуют, перед небесами, что являются вторым домом для дракона и перед душами предков твоего рода?

— Готов, — улыбнулся, глядя в тёмные глаза любимой женщины. — Клянусь тебе, моя нежная ведьма, что буду любить тебя всем сердцем, что буду для тебя защитой и опорой, что никогда не позволю себе предать тебя ни словом, ни делом. Клянусь, что ты будешь в моём сердце до последнего вздоха.

Она смотрела на меня, счастливо улыбалась, а по её щекам катились слезинки. Моя стихия приняла мою клятву. Огонь вспыхнул и окружил нас огненной стеной. Веренея начала нервно оглядываться, но, видя мое спокойствие, тоже успокоилась.

— Веренея, юная ведьмочка, — продолжил свою речь прадед, — ты стала той, кому отданы душа и сердце дракона. Той, кому подчинился самый сильный зверь, принимая, как пару. Стала той, с кем оказалась связана душа этого дракона. Готова ли ты стать его женой, готова ли отдать ему сердце, душу и свою любовь? Поклянись перед Богами всех миров, Матушкой Природой, чьей дочерью ты являешься, перед душами предков твоего рода.

— Готова, — тихим голосом ответила она, не отрывая от меня взгляда. — Клянусь, что безумно люблю тебя, мой огненный дракон. Клянусь, что буду оберегать нашу семью всеми своими силами, клянусь, что постараюсь стать для тебя лучшей женой, подругой и любовницей. Клянусь, что никогда не предаю, и моя любовь к тебе будет жить, пока живо моё сердце.

Она говорила тихо, но каждое её слово отдавалось теплом в моём сердце. Будто с каждым её словом моя жизнь наполнялась смыслом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К стене огня присоединилась магия природы. У ведьм она иная, не такая, как у стихийников. Огонь стал сменять цвета, по цветам всех стихий. Мне ещё никогда не приходилось видеть пламя синего и зелёного цвета. Раз магия пришла, значит клятвы приняты.

— Клятвы приняты, — объявил очевидное прадед.

В этот же момент комнату осветила яркая вспышка. Магия сошла на нет, и комната вновь погрузилась в полумрак.

— С этого дня в наш мир пришла новая юная девушка. Веренея Базилевская. Будимир, открой её прекрасный лик всему свету.

Аккуратно приподнял лёгкую ткань и перекинул её за спину, открывая лицо своей жены. Лицо, которое светилось от счастья. Стёр мокрые дорожки слёз с её щёчек и улыбнулся.

— Скрепите ваш союз кольцами, — снова вступил прадед.

В воздухе возле нас появились две сферы. Одна состояла из моей магии — огня, вторая же переливалась всеми цветами.

Я прикоснулся ко второй, она замерцала и растворилась, оставляя на моей ладони маленькое кольцо с вязью красных рун. Надел его на пальчик Веренеи. Она, в свою очередь, прикоснулась к огненной сфере, шар вспыхнул, но не обжог девушку, а лишь оставил в её ладони кольцо с вязью рун цветов природных стихий. Моя, теперь уже жена, дрожащими руками надела на мой палец кольцо.

— Можешь поцеловать свою жену, — в голосе прадеда звучала улыбка.

Привлёк Веренею к себе и, наконец, накрыл её губы в поцелуе. Хотелось передать через него все свои чувства, всю свою безграничную любовь. Распахнув глаза, увидел, как нас окутал кокон из магических нитей. Они сменяли цвета, но постепенно стали окрашиваться в огненный цвет и впитываться в наши тела, одаривая ощущением тепла и наполненности энергией.

— Поздравляю, дети мои, с обретением друг друга, — обнял нас прадед, — гости ждут вас, чтобы поздравить.

Я обнял свою малышку и повёл в зал, где должны были собраться все гости. Они и правда ждали. На нас посыпались поздравления, звучали громкие аплодисменты и крики с пожеланиями. Когда гул стих, прадед объявил о появлении нашей маленькой семьи, и все мы, наконец, расселись за столом.

Глава 10. Жизнь семейная и драконьи беды

Веренея

Всё время после ритуала я витала в облаках от счастья. Гости поздравляли, говорили много пожеланий, пили, ели, танцевали, а я не могла сдержать улыбки. Не могла насмотреться на своего мужа. Главным подарком для меня оказалось то, что Будимир был отпущен Горынычем в отпуск на три недели. Три недели мы проведём вместе, не разлучаясь. Это был, наверное, самый желанный подарок. У нас отношения развивались "на бегу" с постоянными многодневными разлуками. Мы не успевали насладиться друг другом, как приходилось расставаться.

Около полуночи в бальном зале, куда перебрались празднующие, погас свет. Мама и госпожа Алия несли в руках одну свечу, которая освещала их лица. Папа вручил мне тоненькую свечку, господин Ростислав Будимиру такую же.

— Девочка моя, — в глазах матери блеснули слёзы, — сегодня ты стала женой. Той, кто будет опорой для мужа и хранительницей очага. Мы с Алией хотим помочь вам зажечь ваш первый семейный очаг, чтобы он согревал вашу семью в самые тяжёлые и холодные времена. Чтобы в вашем доме всегда было тепло и уютно. Храни его и оберегай. Скрепите ваши свечи в знак единения.

Переплели с Будимиром свечи, и матери зажгли теперь уже одну переплетённую свечу.

— Берегите друг друга, — сказала госпожа Алия.

Будимир подхватил меня на руки и вынес из бального зала. Я бережно держала зажжённую свечу, положив голову на плечо мужа. Настало время брачной ночи для нас. В спальне мы вместе с мужем зажгли огонь в камине. Дрова весело затрещали, освещая тёмную комнату.

Ночь была наполнена любовью и каким-то особенным волшебством. Мы дарили друг другу тысячи поцелуев и признаний. В свете, исходившем от огня, Будимир казался ещё красивее и притягательнее, его глаза ласкали и разжигали страсть. Он раз за разом дарил ошеломляющие ощущения. И не было на свете никого счастливее нас.

Три недели пролетели в одно мгновение. Мы провели их в путешествии. Съездили в Западное Королевство, побывали у эльфов в их лесных домах. Я знала, что эльфийский народ жил в домах на деревьях, но не могла и представить такую красоту. В кронах деревьев прятались домики, сплетённые из веток и будто выросшие в ствол, домики были многоэтажными, соединялись между собой навесными мостами всё из тех же ветвей. Мы пробыли в их лесах всего пару дней, и я не увидела ничего, что было бы сделано из камня. Всё вокруг было из дерева. Мебель, дома, мосты и даже храм — всё деревянное, но очень красивое! Вокруг распускались различные цветы, разбавляя зелёную крону деревьев яркими красками, а воздух наполняли цветочные ароматы, заставляя кружиться голову. Больше, чем эльфийские леса, поразил меня город nereid, единственной водной расы, существующей в нашем мире. Они жили на берегу моря и в самом море. На суше они отличались от остальных рас только голубоватым цветом кожи, а попадая в воду, их ноги превращались в прекрасные хвосты, которые переливались, словно украшенные россыпью драгоценных камней. Мы с Будимиром отправились именно в глубинный город. Я всегда мечтала побывать в нём и увидеть, как устроена там жизнь. Специально для путешественников

артефакторы создали подводные дома, укрытые воздушным куполом. Под воду желающих посетить это место тоже опускали в воздушном пузыре. Я, словно маленький ребёнок, с открытым ртом разглядывала окружающий мир. Мимо проносились стайки разноцветных рыб, сновали местные жители. Мужчины — нериады сверкали голым торсом, а женщины прикрывали верхнюю часть туловища многочисленными ракушками, которые создавали различные узоры на теле. Дома их были построены из кораллов и пестрели разными цветами то тут, то там. Длинные водоросли устремлялись вверх, к солнцу, которое с трудом пробивалось сквозь толщу воды. Освещением здесь служили светящиеся рыбки и наполненные магическим светом шары, которые, словно в новогоднюю ночь, украшали весь город.

Будимир тихо посмеивался над моим неукротимым восторгом. Нежно целовал и обнимал, прижимая к своей груди. Это были лучшие три недели в моей жизни, но и они закончились. Мы вернулись домой. Будимир снова пропал на работе с утра до вечера, а я готовилась к новому учебному году.

И снова всё вернулось в прежнее русло. Мы встречались в выходные дни, только теперь всегда переносились в наш дом, а вечером воскресения разлучались на пять дней. Нередко я одна отправлялась порталом в дом, когда у Будимира были завалы на работе. Новогодние каникулы, как и следующие, летние, мы проводили вместе.

Летом, через год после свадьбы, я затеяла ремонт. Масштабный. Решила немного изменить цветовую гамму в доме, а самое главное — увеличить сад. Мама Будимира разбила его под стеклянным куполом рядом с домом, но, видимо после того, как Будимир остался один, за ним никто не ухаживал. А мне нужен был свой островок леса и природы. И обязательно несколько клумб с любимыми хризантемами. Будимир дал мне полную свободу действий, чем я бесстыдно воспользовалась. Он лишь качал головой, наблюдая за тем, как наш дом наполняется рабочими и пылью. Везде появились большие вазы и подвесные кашпо. Красные стены холла стали синими, огромная гостиная — зелёной, бальный зал, который был в коралловых тонах, наоборот стал ярко-красным, а спальня — тёмно-бордовой. Из-за ремонта нам с Будимиром пришлось временно переселиться в одну из гостевых комнат, но это нисколько не омрачило нашу жизнь. Смена обстановки, даже в пределах дома, добавила интереса и перчинки в страстную семейную жизнь. А она была именно такой. Огненный дракон оказался огненным во всех смыслах.

Когда ремонт завершился, повела Будимира на осмотр, хотя ему, кажется, было всё равно, что изменилось, главное, что эти изменения радовали меня. Но расширенный сад его всё же удивил.

— Думаю, это будет твоим любимым уголком в доме, моя ведьмочка.

— Да, здесь здорово, словно маленький уголок леса среди гор, — оглядела невысокие ели, посаженные по всей галерее.

— Да, словно в лесу. Только в лесу не растут хризантемы, особенно в таком количестве, — качнул головой в сторону многочисленных клумб с цветами. Они пестрели яркими красками, разбавляя зелень елей.

— Ты знаешь, — улыбнулась ему, — всю жизнь ненавидела хризантемы. Ну не нравились они мне и всё тут. Но ты изменил мою жизнь даже в этом плане. Никогда я ещё не была так счастлива, как тогда, когда, сидя в общежитии, смотрела на букет, подаренный тобой, и ждала новой встречи. Кстати, почему именно хризантемы?

— Не знаю, — он пожал плечами, — они напоминали мне тебя. Ты, как солнце, в моей

жизни, но была такой же холодной, как белые хризантемы. Раньше, — он подхватил меня на руки и закружил по саду.

— Раньше, — смеясь, повторила я, — пока не встретила с огненными глазами, которые согрели моё сердце.

Моя жизнь превратилась в сказку. Я купалась в любви и не замечала ничего вокруг. Жизнь одарила меня самым лучшим мужчиной, который каждый день шептал мне слова любви. А если я была далеко от него, то каждое утро получала письмо, в котором он не уставал писать, что я его душа. И это были не пустые слова. Пара для дракона не просто жена и любимая женщина, а ещё и его крылья. Лишившись своей пары, драконы теряют вторую ипостась. Поэтому они всячески ограждают от бед своих половинок.

Время летело с невероятной быстротой. Лето закончилось, наступил последний год моего обучения. Последний год нашей разлуки. Будимир оплатил обучение, поэтому отработка мне не грозила, я ждала, когда наступит конец нашим мучениям. И он наступил. Я получила диплом и оказалась перед выбором дальнейшего пути. Но Будимир настоял на том, чтобы хотя бы год я отдохнула от всего, а уж дальше решала сама. Я послушалась его. Разбила в саду небольшой огород с травами и занималась хозяйством. Нередко ко мне в гости приезжали подруги, я подружилась с женой Вадима, которую он встретил ещё в прошлом году. Теперь и он познал прелести семейной жизни. Девушка оказалась дракайной-воздушницей. И уже носила под сердцем их малыша, с каждым днём становилась всё круглее и милее. Я завидовала ей, беззлобно, тихо. Тоже хотела ребёнка. К тому же видела, как Будимир смотрит на округлившуюся девушку с тоской. Он не раз говорил, что давно мечтает о детях. Но дети у драконов — редкость. За длительную жизнь у драконов появляется один-два ребенка, поэтому мы не отчаивались и ждали, когда судьба одарит нас малышом. Мама даже отправляла мне травки, которые повышали вероятность беременности, но тщетно. А спустя полгода начался кошмар, который отодвинул мысли о ребёнке на задний план. Более того, я поняла, что сейчас не самое лучшее время для детей.

Будимир Базилевский

Среди дня мою группу вызвал к себе Горыныч. Так случилось только тогда, когда происходило что-то из ряда вон выходящее. Мы собрались в его кабинете, где была ещё одна группа зачистки и два бледных дракона, которые выглядели напугано. Что-то случилось. В кабинете повисла напряжённая тишина. Вошёл обеспокоенный Горыныч. Он даже не присел, нервно вышагивал вдоль стола, вводя нас в курс дела.

— Так, ребят, — по-свойски обратился к нам, — у нас чрезвычайное происшествие. Вы сейчас должны выслушать меня очень внимательно, а потом уже будете задавать вопросы. У Владимира и Людомира похитили детей. Сегодня утром. Прямо из дома, пока драконы были на работе. Похитителей никто не видел. Жёну Людомира ударили по голове в собственной спальне и забрали трёхмесячного малыша, у Владимира жена отлучилась из спальни, оставив дочку в колыбельной, когда вернулась, ребёнка нигде не было. Нужно срочно найти тех, кто это сделал. Сейчас вы отправитесь в дома, откуда украли детей, и будете искать любые следы похитителя. Мне нужен он, чем быстрее, тем лучше — рыкнул главный дракон.

Новость оказалась шокирующей. За мою долгую службу и приличный срок жизни я впервые столкнулся с тем, что кто-то осмелился пойти против драконов. Мы сильнейшая раса, и это не пустые слова. Среди нас самые сильные маги, а уж во второй ипостаси ни один оборотень не сравнится с драконом. Мы выигрываем и по силе и по размерам. Только по численности проигрываем другим расам. Нас не так много, и пополняются наши ряды не

так быстро. Дети для драконов — самое ценное в жизни. Природа редко даёт нам больше двух отпрысков. И мы зависим от наших детей. Во время зачатия формируется связь. Такая же, как и с парами. Только в случае с парой, связь чувствует дракон, но не дракайна. А связь с ребёнком чувствуют оба родителя. И если дракон теряет пару, он теряет крылья, вторую ипостась, от детей же зависит магия. Таким образом, те, кто покусился на детей, покусились и на магию родителей.

— Не будем терять времени, — скомандовал я, поднимаясь, — идём, по пути расскажешь всё, что знаешь, — обратился к Владимиру. — И с женой поговорим.

Мужчина не реагировал. Пришлось схватить его за локоть и встряхнуть. Его взгляд, наконец, сфокусировался на мне. В глазах плескался ужас.

— Идём, скорее, — поторопил его. Мои ребята были готовы к отправке. Вторая группа решила сначала поговорить с отцом другого семейства.

Практически бегом мы пронеслись по дворцу к порталу. Владимир взял себя в руки и был сосредоточен. Подбегая к комнате с порталом, он на бегу выкрикнул нужные координаты. Поэтому мы влетели в круг света и через секунду оказались на поляне у дома.

— Где? — только и спросил Милорад, но Владимир понял.

— Второй этаж, третья дверь слева от лестницы, — ответил хозяин дома. Милорад рванул в дом.

— Остальные по всему дому, ищите любые странные предметы. Брошенные артефакты, отпечатки обуви. Что угодно, указывающее на нахождение в доме постороннего. Я поговорю с домочадцами, — кивнул ребятам и пошёл с Владимиром в дом.

Парни рванули вперёд. Действовать нужно быстро. Любые следы могли затоптать. Чем раньше мы приступим к работе, тем лучше. Тем более, Вадим обладал уникальным обонянием. Он различал запахи лучше всяких ищеек. Сейчас он пройдётся по дому и поймёт, сколько запахов есть, которые не принадлежат никому из обитателей дома.

— Мне нужен весь штат слуг. Но сначала я поговорю с твоей женой.

— Хорошо, — кивнул Владимир, — она жива. Я чувствую.

— Кто? — не понял я.

— Дочка. Жива. Я чувствую. Связь сильная. Значит, ей не причиняют вреда. Зачем? Будимир, зачем кому-то дети?

— Хотел бы я знать, — процедил я сквозь зубы. При одной только мысли, что какие-то твари могут причинить вред маленьким драконятам, всё внутри закипало от злости. Дети неприкосновенны!

Как только вошли в дом, услышали голос Милорада.

— Где, вашу мать, слуги? Владимир, заberi жену, — кричал Милорад, — она не подпускает меня к колыбели.

Владимир рванул вверх, а я осмотрелся. Ничего особенного не увидел. Ни следов борьбы, ни следов взлома. На лестнице показался хозяин дома, который прижимал к груди супругу и спускался вниз, практически на руках таща женщину. Она выла. Выла так, что сердце сжималось от сочувствия — столько материнской боли и страха было в этом рыдании. Владимир ничего не говорил, только крепко держал жену, а у самого в глазах стояли слёзы. Тот ужас, что обрушился на них, был словно удар под дых.

— Идём в гостиную, — мотнул он головой, приглашая меня.

— Лада, — громко крикнул, — успокоительного зелья в гостиную, сейчас же.

Он подхватил жену на руки и внёс в гостиную. Я вошёл следом. Владимир уселся в

кресло, не отпуская жену. Он укачивал её, как ребёнка, а она заливала рубашку мужа слезами. Разговорить её будет трудно, но это необходимо. В гостиную вошла служанка, принесла чашку с дымящейся жидкостью.

— Бажена, миленькая, выпей, — Владимир поднёс к губам супруги чашку. Она ухватилась за неё и опрокинула в себя. Прошло не больше двух минут, как истерика прекратилась. Но слёзы всё ещё текли по лицу женщины.

— Бажена, меня зовут Будимир, моя группа работает над поимкой преступника, который покусился на ваше дитя. Расскажите мне всё, что помните о сегодняшнем дне. Куда уходили, насколько, что странного видели или слышали? Может, кто-то посторонний заходил? Сегодня, вчера, позавчера? Всё, что помните. Это очень важно, Бажена. Соберитесь.

Она кивнула и уставилась в пустоту. Несколько секунд молчала.

— Я вышла всего на несколько секунд, — прошептала убитая горем мать. — Если бы не оставила её, — она всхлипнула.

— Тогда Вы бы тоже пострадали, — заметил я. — Ваша семья не единственная, на кого сегодня покусились. В случае с другой семьёй женщину ударили по голове. Бажена, расскажите, всё, что видели, слышали.

— Ничего, всё было как обычно. Никого из посторонних не было. Никто не приходил. Уложила дочку в колыбель. Она уснула. Я вышла из покоев, чтобы попросить слуг накрыть обед. В покои вызывать не стала. Дочка очень беспокойна, реагирует на каждый шорох, а чужих к себе вообще не подпускает. Слуги в наши комнаты не заходят.

Владимир кивками подтверждал слова жены.

— Меня не было буквально пару минут, а когда вернулась, колыбель была пуста. Но ребёнка не выносили из комнаты. Я бы услышала. Она всегда плачет, если рядом чужие. Но я ничего не слышала. Мою Маришку забрали, а я ничего не слышала, — как заведённая, повторяла женщина. — Её не было в колыбельной. Я бросилась по замку, подняла шум, все слуги искали её, но я чувствовала, что случилась беда. Написала письмо Владимиру. И всё, — из её глаз снова потекли слёзы.

Если ребёнок действительно так реагировал на посторонних, то значит, что его не выносили из покоев. В таком случае, остаётся два варианта.

— Окна были закрыты? Целы?

— Да, всё целое. Окна закрыты изнутри. Никто не мог выбраться или забраться.

— Значит, одноразовый портал. С точным наведением. Это кто-то из тех, кто был у вас в доме и был в вашей спальне.

— Но кто? — охрипшим голосом спросил Владимир.

— А это предстоит узнать нам. Для начала опросим всех слуг. Возможно, кто-то из них причастен к этому похищению. Владимир, мне нужны все. А Вы пока успокойте супругу, но не покидайте замок.

— Сейчас прикажу явиться всем, — кивнул Владимир и вынес ослабевшую жену из комнаты.

Дурные мысли витали в голове. Это всё неспроста. Должны были найтись причины таким преступлениям.

Мы пробыли в доме Владимира до позднего вечера. Опрашивали слуг, выясняли, не было ли кого из посторонних. Слышали они что-то или нет. Но результатов никаких не получили. Из всего того, что узнали, поняли только то, что для похищения использовали

одноразовый портал. Отследить его невозможно. Хозяин такого портала сам задаёт координаты перемещения. И тот, кто похитил ребёнка, точно знал расположение колыбельной в доме. И он был один, это выяснил Вадим с помощью своего обоняния. Никто из домочадцев и слуг не подходил под запах похитителя. Более того, в комнате, где стояла колыбель, было только три запаха: Бажены, ребёнка и похитителя. Это подтверждало слова хозяев дома о том, что в спальню слуги не входили вообще. Это очень усложняло задачу. Посоветавшись, решили вернуться к Горынычу и узнать координаты дома второй пострадавшей семьи. Вадим хотел узнать, один и тот же человек похитил обоих детей, или это были разные люди.

Во второй дом Вадим отправился в одиночестве, а мы остались у Горыныча на совещании. Доложили ему всё, что узнали. У второй группы результаты были аналогичными, за исключением того, что ту мать оглушили. Она ничего не успела рассмотреть. По словам главы второй группы, женщина увидела вспышку яркого света и мужчину, тёмноволосого, коротко стриженного. И всё. Таким образом, мы узнали, что второго ребенка похитил, скорее всего, оборотень. Вадим вернулся с новостью, что похитители были разными. А значит, мы получили, как минимум двоих преступников. Сговор с их стороны был очевиден. Уж больно много совпадений для случайности.

Но как искать их, было неизвестно. Решили, что будем прочёсывать территорию. Горыныч пообещал бросить клич среди всех магов о помощи. Шансов на то, что мы найдём детей или похитителей практически не было. Тем более неизвестны были и причины таких преступлений.

Я вернулся домой за полночь. Веренея сидела у камина. Она никогда не ложилась спать без меня. Ждала. Тихонько подошёл к ней и сел рядом, глядя на огонь. Дрова весело трещали, выбрасывая снопы искр. Как хорошо дома, где нет той грязи, что сегодня свалилась на нас.

— Что случилось, Будимир? — положила голову на плечо и потёрлась щекой.

— Не спрашивай, малышка, просто неприятный и тяжёлый день. Работа, одним словом. Не хочу ещё и тебя озадачивать проблемами, хорошо? — притянул любимую к себе и уткнулся в родную макушку. От неё, как и всегда, пахло солнцем. Тёплым, согревающим и очищающим.

— Хорошо, — покладисто согласилась она. Никогда не настаивала, если я что-то не хотел говорить, просто доверяла мне. Знала, что если случится что-то важное, я обязательно скажу.

Три дня поисков не дали результатов. По всей империи откликнулись равнодушные люди и нелюди, которые сутками напролёт прочёсывали леса, овраги, тёмные закутки улиц. Народ из уст в уста передавал весть о пропавших драконятах. Но ничего. Никого не нашли и никто не слышал и не видел детей. Ни у кого не объявлялись внезапно малыши. Родители ходили бледнее смерти. Они всюду следовали за нами. И через три дня после начала поисков произошло то, чего мы все боялись.

В этот день мы прочёсывали очередной лесок. Как и всегда, шли в нескольких метрах друг от друга, осматривая каждый закуток.

— Будимир, — послышался крик Милорада.

Рванул к нему, там уже собрались остальные ребята. На земле, скорчившись, лежал Владимир. Он не кричал, но по его лицу катились крупинки слёз. Волосы стали темнеть, приобретая чёрный, как смоль, цвет. Мы все поняли, что произошло. Связь с ребёнком

оборвалась. Малыша убили, а его родители лишились магии. Даже смотреть на боль отца было страшно, чего уж говорить о его чувствах. Злость внутри меня клокотала. Сжал руки в кулаки до боли. Я был зол так, что не контролировал магию. Руки вспыхнули белым пламенем. Убить, убить тех, кто сделал такое с ребёнком. С беззащитным малышом. С тем, кто посмел покуситься на самое ценное — жизнь. Жизнь ни в чём неповинного существа. Поднял на руки Владимира и активировал портал в замок Горыныча. Наши поиски закончились. А какой-то урод всё ещё находился на свободе. Поклялся себе, что во чтобы то ни стало найду его. Переместившись во дворец, передал обессилевшего Владимира на руки Вадиму и попросил его переместиться в дом мужчины. Там сейчас находилась мать погибшего ребёнка, которая тоже почувствовала его смерть.

— Побудь с ними, — сказал я, и, не оборачиваясь, пошёл к Горынычу.

В кабинете сидела вторая группа. По их лицам понял, что и с Людомиром случилось тоже, что и с Владимиром.

— У вас тоже? — спросил Горыныч.

Молча кивнул в ответ. Сказать было нечего. С того дня у драконов начались самые тёмные дни. Дни, наполненные ужасом и горем, слезами матерей и отцов, невосполнимыми потерями для всей расы. Дни, которые изменили жизнь многих драконов.

Глава 11. Тёмные времена

Следующие три месяца было тихо. Мы с ребятами отрабатывали разные версии этих похищений. Искали связи между двумя семьями. Общие знакомые, возможные враги, конфликты, завистники. Всё, что могло дать хотя бы минимальную зацепку. Но ничего не нашли. Тела убитых детей были тоже не найдены. Родители были подавлены. Они не могли даже попроситься со своими драконятами. Поиски ничего не дали. Три месяца тишины дали надежду на то, что эти похищения не повторятся. Мы решили, что кто-то мстил этим семьям таким ужасным способом. Но следующим летом пропал ещё один ребёнок. Четырёхлетний мальчик был украден из собственной комнаты. Его оберег был убит. Убит одним ударом ножа под крыло. Самое уязвимое место оберега. Вот тогда-то мы и поняли, что искали не там. К нашему ужасу поняли, что среди похитителей есть дракон. Это было невысказано. Никто из нас не мог и предположить, что кто-то из драконов способен на такое. Дети, как и женщины драконов, неприкосновенны! Это непреложное правило. Мы практически не прорабатывали раньше драконов как похитителей, потому что ошибочно верили, что правило нерушимо. Но стоило только взяться за драконов вплотную, как нашёлся тот, кто был вхож во все эти семьи. Святослав Медведев дракон-полукровка. Его мать была единственной дракайной, которая вышла замуж за оборотня. Она родила ребёнка, но ребёнок был необычным. Мальчик не имел второй ипостаси дракона. Не умел оборачиваться. Зато имел сильный дар огня. Говорили, что ему пришлось непросто среди драконов. Немало насмешек из-за отсутствия ипостаси он пережил за свою жизнь. Мы с группой узнали, где жил Святослав, и перенеслись на поляну к его дому. Хотели поговорить, но поняли, что разговоры будут лишние. Вадим втянул воздух и выдохнул сквозь зубы. Его руки сжались в кулаки.

— Здесь. Здесь все три запаха тех тварей, что детей украли, — прошипел Вадим и рванул в дом.

— Я первая, — мысленно отозвался мой оберег, — мало ли, чего от них ожидать можно.

— Вадим, стой, — приказал я, — вперёд идут обереги!

Друг остановился и кивнул. Обереги обернулись в боевую ипостась и рванули в дом. Мы последовали за ними. Не прошло и нескольких секунд после того, как обереги скрылись в доме, как послышались крики и визг. В окнах дома виднелись вспышки.

— Уйдут, суки! — прорычал Милорад и рванул внутрь, за ним последовали остальные.

Обереги устроили внутри настоящий хаос. Моя дракошка сидела верхом на каком-то мужчине и утробно рычала. Не обращая внимания, рванул вверх. Но комнаты оказались пустыми. Один из оберегов оказался ранен. Его припечатали каким-то заклинанием. Но нам удалось задержать двоих оборотней и опросить всю прислугу в доме.

С оборотнями никто не церемонился. Если бы нам не была нужна информация, их бы убили на месте. Я бы собственными руками переломал бы им все кости с садистским удовольствием за похищенных детей. Вадим узнал запах одного из них. Тот самый, что присутствовал в доме Владимира.

— Где ребёнок? — уже в который раз задавал я этот вопрос оборотню. Он улыбался разбитыми губами. Его лицо заплывало и налилось фиолетовым цветом. — Не хочешь

говорить по-хорошему? Значит, пойдём в пыточные.

Но и в пыточных не удалось ничего добиться. Единственное, что сказали эти двое, так это то, что их много. И драконы не заслуживают жизни.

— Вы все сдохнете, — хрипло хохотал оборотень между криками боли, когда его растягивали на дыбе. — Сначала ваши мелкие ящерицы, а потом и вы все!

Это значило, что личные счеты здесь ни при чём. Ненависть к расе, вот что ими двигало. Они собирались ослабить взрослых драконов, убивая детей. Ослабить, лишая магии.

Их казнили спустя два месяца. В тот же день был убит третий похищенный ребёнок. Словно в ответ на казнь. Два оборотня так и не выдали своих сообщников. Но слуги, работающие в доме, рассказали всё. Рассказали обо всех, кого видели в доме Святослава. Они ничего не знали о похищениях, тем страшнее для них оказалась правда. Под подозрение попали тридцать друзей Святослава. Тридцать магов: оборотни, феи и несколько ведьм. Огромная группа, которая решила, что может вершить судьбу другой расы. Поиски затянулись, нам пришлось прошерстить всю империю, чтобы узнать, что все тридцать магов уже давно не появлялись у родных. Они скрывались, разумно полагая, что на них начнётся охота. Мы знали их имена, но не знали местонахождения. Они затаились. Но через несколько недель совершили зверское преступление.

Мы прибыли в дом, где было совершено злодеяние. Перед нами предстала ужасающая картина. Весь дом был залит кровью. Слуги и хозяйева дома были убиты. Они были загрызены животными, убиты магией или мечами. В доме стоял удушающий сладкий запах крови. Среди погибших было трое тех, кто числился в группе ненормальных магов. Хозяйева сражались перед смертью, но не смогли выстоять. Вся их семья была убита. Вся. Даже десятилетняя дочь. Это был кошмар. Кошмар, в который погрузились все драконы. Сейчас мы осознали, что эта группа ни перед чем не остановится. Они будут убивать.

Драконы в ужасе нанимали стражей, запрещали семьям отпускать от себя оберегов и на шаг. Все боялись. Боялись, что горе коснется и их. Мы же искали. Нам раз за разом приходили письма о том, что тот или иной маг был замечен где-либо.

Несколько месяцев поисков и четыре новых похищения.

— Милорад, Вадим, предлагаю вам уйти с работы для охраны своих детей, — на одном из совещаний предложил я. Очень беспокоился за друзей. Они попадали под риск. Маги выкрадывали детей до десяти лет. Детей, которые ещё не инициировались и не могли оборачиваться. У Милорада было двое сыновей, один из них старше того возраста, который был под прицелом, а вот младший — Красимир был четырёх лет от роду, а у Вадима — годовалая дочь.

— Мои дети в безопасности. Родители находятся со Станиславой и малышами, — ответил Милорад, — с ними пять оберегов. Маги не сунутся туда. Я нужнее здесь.

— Я тоже не уйду, нужно уничтожить этих гадов. Я спать спокойно не смогу, пока эти сволочи живы, — ответил Вадим.

Я ожидал такого ответа, но всё же хотел, чтобы они были с семьями.

Ближе к весне нам сообщили, что группа магов замечена в горах. Мы рванули в указанное место, надеясь, что это сообщение не будет таким же бесполезным, как другие. И не ошиблись.

Мы не знали точного места, поэтому пришлось лететь во второй ипостаси. Вместе с моей группой на место вылетела ещё одна группа и семеро отцов погибших детей. Семеро мужчин, которые жаждали мести. Договорились, что они остаются в воздухе помогать нам и

заниматься теми, кто попробует сбежать. Лететь пришлось долго. По сообщению знали, что группу магов видели в одной из лесных долин. Пролетев над очередной горой, оказались в нужном месте. Долину укрывала зелёная шапка леса. Редкие поляны, свободные от густого леса, были пустыми. Найти здесь магов было сложно, практически невозможно. Справа послышался тихий рык одного из драконов. Повернул морду в его сторону. Дракон сменил направление. Он летел к высокой горе, вблизи которой из леса поднималась тонкая, еле заметная лента дыма. Семнадцать драконов устремились к этому месту. Но, не долетев до него, решили приземлиться и пойти пешком. Боялись, что те, кто затаился в том уголке, услышат хлопанье множества крыльев. Приземлившись, вернули себе человеческий вид и двинулись сквозь лес. Предвкушение от скорой встречи с теми, кто причинил драконам столько боли, будоражило и подстёгивало двигаться быстрее, но мы не торопились. Шли аккуратно, пытаясь создавать минимум шума. Идти пришлось около часа. Но вскоре послышались голоса. Что говорили, было неясно. Мы остановились. Трое воздушников отправились вперёд, неся свои тела по воздуху, бесшумно скрылись за деревьями. Нужно было узнать, кто же притаился в лесу.

Через десять минут воздушники вернулись. Молча кивнули, подтверждая, что в лесу именно те, кого мы искали. Руки нашей группы засветились от еле сдерживаемой магии. Мы без слов поняли друг друга. Сегодня никто не будет задерживать тех, кто посмел убить восемь детей. Сегодня мы шли мстить. Мы готовились убивать.

Ворвались на маленькую поляну внезапно. Сумасшедшие маги не ожидали увидеть нас, они спокойно сидели вокруг небольшого костра, над которым булькала вода в котелке. Несмотря на наше неожиданное появление, среагировали они быстро. Лишь пятеро из них погибли сразу от заклинаний, пущенных нами. Началась борьба. Семеро противоборствующих нам магов встали стеной перед нами, давая пути отхода другим. Они яростно отбивались от летящих в них заклинаний и отправляли в нас свои. Пятеро оборотней обратились в звериные ипостаси, что усложняло задачу. Мы не могли последовать их примеру, слишком мало места. На борьбу с ними ринулись пять оберегов, но и им было сложно, потому что силы были неравны. Я был сильнейшим магом огня среди присутствующих с обеих сторон и, когда увидел четырёх волков, одного барса и медведя, выпустил свою магию, шикнув на оберегов, чтобы не попали под действие магии. Заключение животных в огненное кольцо, сквозь которое они не могли прорваться. Это заклинание требовало массу сил и максимальную сосредоточенность. Остальные члены группы наступали на магов, вставших на пути. Я настолько сосредоточился на круге огня, что перестал обращать внимание на то, что творилось вокруг. Постепенно сжимал кольцо, наслаждаясь своей мстью. Наслаждаясь тем, что через много месяцев безрезультатной работы, наконец, мы смогли настичь этих скотов. Звери выли, мечась в кругу огня. Они ничего не могли поделать, и, когда круг практически сомкнулся, поглощая своих жертв, услышал громкий мысленный оклик.

— Будимир, — закричала мой оберег. С оборотнями было покончено. Обернулся и увидел, как в меня летит проклятие от ведьмы. Тёмное огромное пятно приближалось слишком быстро. Я не успевал увернуться и был готов принять смерть, но внезапно передо мной появилась ярко-алая морда, которая смотрела на меня с грустью. В её глазах была боль. Я не успел ничего сказать, как тёмное пятно окружило оберега и впиталось в её яркую чешуйчатую шкурку. Она рухнула к моим ногам безжизненным кулем. Это был удар для меня. Не контролируя себя, выпустил магию, прожигая просеку до самой ведьмы. Она

корчилась в огне, а я опустился на колени возле маленькой дракошки, которая спасла мне жизнь. Дракошка приняла свой привычный вид. Маленькая, размером с ладонь, она смотрела в пустоту безжизненными жёлтыми глазами.

— Я заберу тебя, — погладив, прошептал я, поднялся и повернулся к тем, кто сражался с магами. В этот момент был убит последний. Остальные скрылись в лесу.

— Вперёд, — скомандовал я, и мы бегом устремились в ту сторону, куда ушли оставшиеся в живых маги. А главное, тот, кого я хотел прикончить собственными руками — Святослав, единственный дракон из группы похитителей, единственный, кто пошёл против собственной расы.

Через двадцать минут мы оказались на поляне, на которой лежали обгорелые останки четверых человек. Патрулирующие с воздуха драконы оказались очень полезными в этом деле. Один из них опустился на землю, оборачиваясь человеком.

— Больше никого не было, — отчитался он.

Значит, ушли в леса или, что вероятнее, порталами, их излюбленным способом для исчезновения.

— Святослав? — задал я вопрос.

— Нет, — поморщился мужчина и сжал руки в кулаки.

Итого, за этот вылет мы уничтожили большую часть группы магов. Это был хороший результат, но не отличный. По моим подсчётам, в группе Святослава оставалось семь магов, включая его самого, если к ним не примкнули новые.

Мы прочесали весь лес, но, как и ожидалось, никого не нашли. Я вернулся за своим оберегом. Аккуратно поднял её с земли, погладив колючую холодную шкурку. Моя главная напарница. Сколько раз она спасала мне жизнь и помогала во всём. Она была частью меня, частью, которой меня лишили. Убили моего друга. Она была не просто оберегом, была частью моей семьи. Обернулся и сжёл тела всех убитых магов до пепла. Выплёскивал в огне боль от утраты друга. Остальные стояли молча. В этой битве никто не потерял своих друзей, кроме меня.

— Спасибо, — погладив оберега, сказал я. Завернул её тельце в платок и уложил в карман. Решил, что похороню её недалеко от дома.

Мы перенеслись во дворец Горыныча. Артемий, глава второй группы, отправился к Горынычу, чтобы отчитаться о проделанной работе, а я отправился домой, к Верене, мне предстояло сказать ей о смерти дракошки. Они были очень дружны с моей ведьмочкой, Веренея любила моего оберега.

Как только оказался в доме, поднялся в спальню, но жены там не оказалось. Пошёл в сад. Она часами могла возиться со своими растениями, они её успокаивали, ведь в последнее время она постоянно волновалась за меня.

Зашёл в сад и увидел, как моя ведьмочка в фартуке окучивала клумбу, смахивая грязными руками непослушную прядь волос, которая постоянно падала на глаза. Она обернулась и взглянула на меня.

— Будимир! Что случилось? — она поднялась, держа в руках маленькую лопатку. — Милый, на тебе лица нет, что случилось? — взволновано произнесла жена, быстро подходя ко мне.

Молча достал из кармана маленький кулёк. Развернул платок. Лопатка выпала из рук Веренеи. Моя ведьмочка бросилась ко мне. Аккуратно забрала бездыханное тельце. По её щекам потекли слёзы.

— Малышка, — всхлипнула она, поняла всё без слов. — Но как же так? — подняла взгляд на меня. — Что случилось?

— Маги. Мы нашли их. Она спасла мне жизнь, — тихо ответил я, привлекая к себе всхлипывающую жену.

— Маленькая, моя милая девочка, — приговаривала она, баюкая в ладонях оберега. — Как же ты так!

Мы вместе с Веренеей закопали оберега недалеко от дома. Моя ведьмочка проплакала весь вечер, а я успокаивал её, утирал слёзы, хотя и моё сердце сжималось от боли.

Веренея уснула на моих руках.

На следующий день я сидел в кабинете Горыныча вместе с соратниками по работе.

— А ты что думаешь, Будимир? — обратился ко мне главный дракон.

— Я думаю, что у нас есть некоторое время для поисков остальных участников. Сейчас они ослаблены, но не думаю, что напуганы. Скорее обозлены. Им нужно переждать какое-то время. Они будут прятаться, а мы постараемся их найти. Главное, сделать это быстро. Иначе, я уверен, спустя какое-то время они начнут мстить.

— Есть ещё одна проблема, — задумчиво начал Горыныч, — вчера, после того, как родственники преступников узнали об их смерти, на меня посыпались многочисленные письма от них с обвинениями в убийстве безвинных магов. Родственники не верят в их причастность, несмотря на очевидные доказательства.

— Они оказали сопротивление, мы вынуждены были защищаться, — пожал плечами Вадим.

— Я это понимаю, но не они, — кивнул Горыныч. — Никто, конечно, вас ни в чём обвинять не будет. Я уже получил письма от членов Совета, они не имеют никаких претензий. Дело в другом. Злые родственники могут тоже начать мстить, как обособленно, так и в составе группы Святослава. Нужно действовать стремительно. Отследить всех недовольных невозможно, поэтому я очень надеюсь на вас.

— Это будет сложно. Они могут скрываться где угодно. Мы будем искать, словно иголку в стогу сена. За столько времени мы не смогли найти группу в три десятка магов, что уж говорить о меньшем количестве?! — взял слово Артемий.

— Как бы это ни звучало, но я согласен с Артемием, — сказал я, — нам будет очень сложно. Но выбора у нас не остаётся. Придётся искать.

На том и порешили. Но следующие два месяца не принесли результатов. Но и о магах никто не слышал, будто они затаились и испугались. Но меня пугали мысли о том, что они затевают что-то особенное. Что-то страшное.

И я не ошибся. Ближе к лету случилась первая беда. Беда, которая коснулась близкого мне человека.

Я сидел в кабинете во дворце, изучая многочисленные данные по группе преступников и раздумывая над возможными их укрытиями, когда дверь распахнулась без стука. Вадим ввалился в кабинет и уставился на меня глазами, в которых плескался ужас.

— Что? — воскликнул я и подскочил со своего места. Схватил друга, усадил на кресло и дал стакан с водой.

— Алина, — произнес он, — они забрали её.

— Мы найдем её, — твёрдо произнес я сквозь стиснутые зубы. Началось. — Как Лика?

— Жива, чудесным образом. Её задело проклятие, но немного, основную часть на себя принял оберег. Погиб. Лика сейчас у Яги, ведьма пообещала, что проклятие снимет.

— Всё будет хорошо, друг, — сжал его плечо. — Рассказывай всё, как было, что рассказали слуги?

— Это был Святослав с ведьмой. Они заявили прямо в дом, вошли через главные двери. Лика с Алиной были в гостиной. Служанку, увидевшую их на входе, убили сразу, на крик выскочила Лика. Её приложила проклятием ведьма. Видимо, они решили, что Лика мертва, как и оберег, но она выжила. Алину забрали. Одна из служанок спряталась на втором этаже. Испугалась, впрочем, как и другие. Они видели, как забирают мою девочку, но ничего не сделали. Она жива, моя маленькая доченька. Мне оставили записку, — он вынул из кармана смятый клочок бумаги и отдал мне.

"Вы лишили меня семьи. Настоящей семьи".

— Он будет мстить, — хриплым голосом произнес Вадим, — убьёт мою девочку.

— Мы найдем их, я жизнь положу на это, но найду каждого, кто принимал участие в этом, — пообещал я.

Трудно найти подходящие слова, чтобы успокоить убитого горем родителя. Нужно было не говорить, а действовать. Тем более то, что маги начали действовать, немало меня взволновало. Но это была не единственная плохая новость. Ещё три ребёнка были украдены в этот день. Только записок на этот раз не было. Дети были украдены у родственников драконов из группы. Теперь нам мстили. Планово.

Но был среди этой тьмы лучик света. Ведьма Велислава прислала письмо, что в лесу, недалеко от деревни Веретянки, слышала детский плач. Нашла ребёнка и привела в свой дом. Ребёнку, как она писала, было восемь лет, и он был из одной из семей драконов.

Мы перенесли в деревню и нашли маленький домик на окраине.

Дверь открыла пожилая ведьма. Она явно доживала свой последний век. Морщинистое лицо совершенно не сочеталось с живыми яркими глазами. Потрёпанная временем шаль была наброшена на плечи, несмотря на тёплую погоду. Оглядев группу, уставилась на меня.

— Явились, чешуйчатые, а мы уже заждались. Заходи, давай, не стой на пороге, — хриплым голосом сказала она и вошла внутрь. Я последовал за ней, приказав ребятам оставаться на улице. Домик, в котором жила ведьма, был маленьким, нам было не уместиться в нём всем. Ведьма прошаркала в комнату, поманив меня за собой. В доме витал запах старости вперемешку с травами. Пучки трав висели вдоль стен, как гирлянда. Домик был чистым, уютным, но очень тесным. Потолки были низкими, приходилось постоянно наклонять голову, чтобы не стукнуться обо что-нибудь. В комнате, на печи спал мальчишка. Яркие зелёные волосы говорили о его принадлежности к нашей расе и склонности к магии земли. Мальчик вздрогнул, как только я вошёл, подскочил на печи, хлопнувшись головой об потолок.

— Тише ты, окаянный, чаво подскакивашь, аки козлик горный? Свои енто, за тобой пришедши. В края родные воротишься.

Мальчишка настороженно смотрел на меня. Взгляд ярких изумрудных глаз бегал от меня к ведьме. Он был одет в широкую рубашку, которая явно была на пару размеров больше, а штаны из грубой коричневой ткани были короткими.

— Привет, — улыбнулся я мальчишке, — меня зовут Будимир Базилевский. Я работаю у Змея Горыныча. Твоя семья очень волнуется и ждёт твоего возвращения.

— Давай, давай, слезай с печи, — подгоняла его ведьма. — У меня и без тебя дел

невпроворот.

Мальчишка молча слез с печи, надел выдавшие виды ботинки и настороженно посмотрел на меня.

— Идём, Даниил, родители волнуются и заждались, — поманил я мальчишку за собой.

Во дворе сдал маленького дракона на руки Дарену и Есению, приказав им доставить ребёнка к родителям. Вадим и Милорад остались со мной. Вернулся в дом, где у печи сутилась ведьма. Несмотря на возраст, двигалась она быстро. Помешивала какое-то варево, от которого исходил аппетитный запах.

— Садись, коли вернулся, небось, спрашивать будешь, — подхватила ухватом чугунок и поставила в печь. — Чаю отведаешь с пирогами? — повернувшись ко мне, спросила она.

— Спасибо, но откажусь. Расскажите, где Вы нашли мальчика, и в каком он был состоянии?

— Так и не разберёшься, молодец, показывать надобно. А в состоянии паренёк был плачевном. Слезы лил, весь грязный, оцарапанный, одежёнка порвана. Я ведь старая уже, да не смогла мимо пройти, как услышала плач детский среди леса. А леса у нас дикие, загрызли б рябтёнка. Как меня увидел, так забился под кусток. Бледный весь, еле уговорила выйти. Вот и забрала к себе, отмыла, подлечила, люд добрый одежкой какой поделился. А там он и рассказал, как в лесу оказался. Вот Горынычу и написала, мол, забирай своего, живого-здорового.

— Госпожа Велислава, я понимаю, что возраст уже не тот, но всё-таки не могу не попросить. Покажите нам место, где мальчишку нашли.

— Ишь ты, негодник, возраст у меня не тот, — по-настоящему возмутилась ведьма и огрела меня белым полотенцем, — стыдобище, женщине про возраст говорить. Может, я не молода телом, так душа моя всё ещё девичья.

— Простите, — улыбнулся я, пригладив волосы, — молод, глуп.

— Та ладно, пошли, покажу, только идти придётся далеко.

— Если надо, мы Вас и на руках донесём, главное, местечко найти.

— Вот, охальник, — улыбнулась ведьма и покачала головой, — на руках он меня понесёт, сама не маленька, дойду.

Ведьма вынула из печи своё варево, переделалась, и повела нас на нужное место.

Идти пришлось долго. Несмотря на свой возраст, Велислава шла очень бодро и ни разу не пожаловалась на усталость. Мы забрели глубоко в лес, когда ведьма остановилась, огляделась и указала на густые кусты с молодой зеленью.

— Тут. Тут он был. Прятался.

— Вадим? — обратился к напарнику. Он кивнул, подошёл к кустам и втянул носом воздух. Пара минут прошла в тишине.

— Есть. Запахов много, но яркие запахи трёх человек ощутимы. Один — Ваш, — кивнул он ведьме, — второй — мальчишки, а третий — незнакомый, в лес уводит.

— Милорад, проводи добрую женщину и возвращался во дворец, мы с Вадимом по лесу прогуляемся.

Милорад кивнул, подхватил женщину под локоток и повёл обратно в деревню. А мы с Вадимом отправились по одному ему известному следу. Если с ведьмой мы шли по узким тропкам, то сейчас след вёл нас через непролазные колючие кусты, овраги и поваленные деревья. Через некоторое время друг остановился.

— Что? — заметил замешательство друга.

— Запах изменился. К нему примешался запах животного.оборотень. Скорее всего, здесь обернулся.

— Тогда идём дальше, возможно, выйдем на их укрытие.

Вадим кивнул и повёл меня дальше. Начало темнеть. Сумерки укрывали лес. Чем глубже мы заходили, тем живее был лес. Повсюду слышались шорохи, стрекотание насекомых, где-то вдалеке куковала кукушка. Пару раз навстречу выбегали лесные животные, которые устремлялись в бега, почувствовав более сильных хищников — драконов.

Вскоре мы вышли к реке. На берегу стоял старый покосившийся домик. Окна были заколочены, покосившаяся дверь кое-как висела на петлях. Я бы решил, что дом заброшен, если бы не дымок, который вился из трубы на крыше. Переглянулся с Вадимом. Он кивнул. Мы двинулись к лачужке, пытаясь создавать как можно меньше шума. Мы остановились перед входом.

— Что, если он там не один? — шёпотом спросил друг.

— Кокон твой, — ответил я. Вадим кивнул.

Я подошёл к двери, Вадим встал за моей спиной. Обернулся к нему, кивнул и резким движением распахнул дверь, отступая от входа. В темноту влетела голубая сфера, разрастаясь на глазах и охватывая помещение. Запустил внутрь несколько огненных светлячков, чтобы осветить пространство. Мы вошли. В единственной комнате за столом сидел обездвиженный мужчина. Его глаза светились в отблесках моего огня. Дом был не жилой. В углу была устроена лежанка из лапника. В закоптившейся печи потрескивали дрова. На столе стояла чашка с какой-то кашей. Видимо, этот оборотень скрывался в этом доме не так давно. Он был однозначно удивлён нашему появлению. На его лице застыла маска ужаса.

— Я думаю, что будет справедливо привести его во дворец, — повернулся к Вадиму. — Может, удастся поговорить, а если нет, то отправим его к родителям того мальчишки.

— Да, думаю Дамир, отец мальчишки, будет счастлив познакомиться, — оскалился в зверской улыбке друг.

— До скорой встречи, — улыбнулся оборотню и отправил его в царство снов заклинанием. Активировал портал, подхватил бессознательного оборотня за шкуру и втащил в светящуюся рамку. Вадим вошёл следом.

Нашей находке были рады все. оборотня взяли в оборот и несколько дней пытали. В итоге он сдал несколько укрытий других магов. Он не знал, где скрывались остальные. Сказал, что они связываются с помощью писем. Планов Святослава оборотень не знал. Рассказал, что оборотни решили не убивать детей своими руками, оставляли их в лесах на голодную смерть, или съедение диким животным, или баловство нечисти и нежити. Звери. Обрекали детей на мучения, пытаясь снять с себя ответственность за их смерти. Другие держали детей живыми, чтобы мучить в неизвестности родителей или убивали их сразу. Мы узнали, что к группе примкнуло восемь магов, разозлённых смертью тех, кого мы убили в лесу. Это усложняло задачу. Их снова стало больше. Но, благодаря выпитанным сведениям, был шанс уничтожить как минимум четверых из них.

В леса были отправлены люди и нелюди на поиски других троих детей, в том числе и дочери Вадима. Они были ещё живы, мы надеялись, что найдём их либо у тех магов, что сдал оборотень, либо кто-то из поисковиков наткнётся на детей в лесах.

А три группы зачистки через четыре дня после поимки оборотня отправились к магам. Мы перенеслись к какой-то горе. По словам оборотня, в горе должна быть пещера, в ней

прятались ведьмы, помогающие Святославу. Женщины, как только они могли пойти на такое, ведь они тоже чьи-то дети, будущие матери?! Я не понимал, как женщина может убить ребёнка, но эти не останавливались ни перед чем. Это были ведьмы, которые отказались от своей природной сути. Все ведьмы — это дети природы, она их напитывает энергией, дарует свои плоды — молодость и красоту, но те, кто пошёл по другому пути, как в нашем случае, лишаются покровительства природы. За каждое преступление против жизни природа оставляет на них отметины в виде пятен на коже, стремительного старения и многочисленных бородавок.

Мы быстро нашли нужную пещеру, а в ней и двух ведьм. Наученные горьким опытом их проклятий, не стали расшаркиваться, а вырубил всех сразу и перенесли во дворец. Уверен, ведьмы даже не успели осознать, что произошло. Остальные группы вернулись с вестью, что два оборотня, фей и ведьма убиты при оказании сопротивления. Но два места, указанных оборотнем, оказались пусты. По словам Артемия, магов словно кто-то предупредил, потому что группы пришли к местам схрона, где всё ещё тлели угли в кострах, а вещи были брошены, словно маги сорвались с места внезапно. Это было очень подозрительно. Оборотень не мог предупредить своих, потому что был в подземелье под охраной и ждал казни, а о наших планах никто не знал, кроме нас самих. Страшные мысли невольно закрадывались в голову. Кто-то предупредил магов. И этот кто-то среди нас. Даже мысль о том, что среди драконов есть предатель, заставляла скрежетать зубами и вызывала тошноту. Это невозможно, пытался я себя успокоить, но факты говорили об обратном. Тем более что от Горыныча мы узнали, что пока мы были на заданиях, ещё трое детей были украдены, словно кто-то дал отмашку для действий, зная, что драконы не в горах.

После поимки ведьм и других магов мы сидели в зале дворца Горыныча и отчитывались о работе, когда сердце вдруг встрепенулось и забилось втрое быстрее. По телу прокатился огонь, согревая и ласкаясь.

— Будимир, с тобой всё в порядке? — обратился ко мне Горыныч.

Я прислушался к себе. Нет, это не ошибка.

— Веренея, — хриплым от волнения голосом произнес я, — мне нужно к ней.

— Что случилось? — нахмурился главный дракон.

— Всё в порядке, — я не смог сдержать улыбки даже в такое сложное для драконов время, — у нас ребёночек будет.

Именно это почувствовал я. Внезапно возникшую связь с ещё нерождённым малышом. Веренея, наверняка, даже не догадывается ещё о своей беременности. Мне предстояло осчастливить её, но были поводы и для волнения. Теперь и она подпадает под риск стать жертвой магов, тем более я так опрометчиво поделился со всеми своей радостью. Глупец.

На меня посыпались поздравления со всех сторон. Наверное, эта хорошая новость была не только для меня, но и для остальных как глоток свежего воздуха среди бесконечной грязи и тьмы, в которой оказались драконы. Меня отпустили домой, и я перенёсся к своей любимой жене, чтобы обрадовать её и позаботиться о безопасности в сложившихся обстоятельствах.

Глава 12. Ни минуты на отдых

Руки предательски дрожали не то от волнения, не то от радости. Сразу пошёл в сад. Моя маленькая ведьма наверняка опять возится со своими цветочками и травками. Я оказался прав. Моя девочка, которая сейчас мне казалась ещё красивее, чем раньше, обрывала сорную траву на клумбах, напевая какую-то песню себе под нос. Я залюбовался, остановившись на пороге. Коса, заброшенная на спину, растрепалась, передник платья был заляпан грязью и зеленью, даже на румяной щёчке были разводы. И вот такая она была для меня любимой и самой прекрасной. Такая домашняя, увлечённая. Её тихий голос разносился по саду, словно пение птиц. Моя малышка, которая ещё не знает, что совсем скоро наша семья станет больше на одного дракона или дракайну.

— Малышка, — тихо позвал её, улыбаясь счастливой улыбкой.

— Мир? А ты чего так рано? — поднялась она и обтёрла руки о передник.

Подошёл к ней, сжал в объятиях, вдохнул запах её волос, пропитавшийся запахом цветов.

— Я очень люблю тебя, моя ведьмочка, — взял её лицо в ладони и расцеловал.

— Да что с тобой? — рассмеялась она.

— У нас малыш будет, — погладил её по животу, — понимаешь? Малыш. Я его чувствую, — приложил её руку к тому месту, где чувствовал связь, к сердцу. Она замерла и даже дышать перестала. Подняла на меня глаза.

— Правда? — шёпотом спросила она.

— Правда, моя ведьмочка, правда. Я так счастлив, — подхватил её на руки и прижал к себе.

— Матушка Природа! Малыш, — всё также шёпотом произнесла она. — Я беременна. Это же... Это же чудесно, Мир. У нас, наконец, будет ребёночек! — воскликнула она и обняла меня за шею.

— Да, милая. Только теперь нужно позаботиться о вашей безопасности. Это для меня сейчас самое главное, — серьёзно взгляделся в её полные слёз счастливые глаза.

— И что ты предлагаешь? Давай просто не будем пока говорить никому о моём положении, а когда станет заметно, я уеду к родителям, пока эти чёрти веровочные* не пойманы.

— Я сдуру сказал о твоей беременности на собрании, — поморщился от собственной глупости, — а у меня есть подозрения, что среди наших затесался предатель.

— Как предатель? — осипшим голосом переспросила жена.

— Мне, моя милая девочка, и думать об этом тошно, но, скорее всего, это правда. Так, идём, умоем тебя, накормим, а потом я расскажу тебе, как обстоят дела, и решим, что нам теперь делать, — размашистым шагом пошёл из сада, неся свою главную драгоценность на руках. Она молча опустила голову на плечо.

Уже позже, когда Веренея помылась, переделась, и мы ужинали в гостиной, я рассказал ей о том, что творится сейчас у драконов. Она никогда не настаивала на том, чтобы я говорил о работе, а я не хотел её лишней раз волновать не очень радужными новостями. А сейчас настал тот момент, когда я решил выложить всю правду. Рассказал всё без прикрас только для того, чтобы она поняла необходимость отъезда в безопасное место. Я

всем своим существом желал спрятать её. Спрятать ото всех, спрятать так, чтобы никто её не нашёл, ведь, как только весть о её беременности разлетится, а я был уверен, что так и будет, маги возьмут её в свой список для мести. Я был уверен, что как только родится ребёнок, если они всё ещё будут на свободе, то попытаются забрать малыша у нас. Веренея слушала меня внимательно, не прерывала и не задавала вопросов.

— Поэтому я настаиваю, чтобы ты уехала отсюда. Желательно, сейчас. Мне так будет спокойнее.

— Я поняла, — глубоко вздохнула, — умом понимаю. Но душой не хочу уезжать. Я скучаю без тебя, живя с тобой в одном доме. Ты пропадаешь на работе с раннего утра до поздней ночи. Нет, я не возмущаюсь, понимаю всю сложность ситуации. Понимаю ответственность, которая лежит на тебе. Но мне тебя не хватало всё это время. А теперь и вовсе придётся уехать.

— Малышка, — взял её руку в свою, — это необходимость. Временная. Я думаю, тебе стоит пока уехать к братьям, а потом мы что-нибудь придумаем. И я буду переноситься к тебе, когда будет возможность. Милая, я не хочу потерять тебя и нашего малыша. Хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Понимаю, — грустно улыбнулась. — Мне нужно несколько дней, чтобы предупредить кого-нибудь из братьев и собрать вещи.

— Я думаю, что у нас есть неделя.

— Хорошо, — она села ко мне на колени и крепко прижалась.

Мы так и провели весь вечер — вместе, не разлучаясь. Я обнимал, целовал и дарил своей жене нежность, которой нам так не хватало в последнее время. Она ни разу не упрекнула меня за отсутствие дома, за то, что иной раз я приходил домой настолько уставшим, что валился с ног. Никогда она не сказала мне плохого слова. Моя мудрая девочка всё понимала и поддерживала меня. Дарила мне силы, так необходимые сейчас.

Веренея уехала спустя две недели. Я мог выдохнуть спокойно, зная, что она находится далеко от гор и под защитой брата и его жены оборотницы-тигрицы.

Первый месяц я работал практически без отдыха, отвлекаясь только на редкие встречи с любимой женой, носящей под сердцем нашего ребенка. И снова возвращался на работу. Совет решил не казнить пойманных магов до тех пор, пока не будут обезврежены остальные. Мы все вынесли урок из прошлой казни и надеялись, что пока живы маги, будут живы и дети. Вадим с каждым днём становился всё нервнее, он словно потерял сотню лет. Я боялся даже представить, что он переживал каждый день, зная, что его дочь находится в руках убийц. Мы разделили всю империю на квадраты и шерстили территорию квадрат за квадратом. Но теперь мы были умнее, оставляли две группы драконов в замке, чтобы избежать новых похищений. К нашим поискам подключились добровольцы разных рас. Многие маги брали отпуск на основных работах, чтобы помочь нам. И это давало плоды. Мы обыскивали всё планомерно, нередко натываясь на недавно покинутые убежища, что ещё больше добавляло мне уверенности в своих подозрениях о предателе. Внутри меня всё переворачивалось от отвращения и неприятия этих мыслей. Мне было сложно поверить, что кто-то переметнулся на сторону врага, ведь мы все были драконами. Все были выращены в одной среде, с одинаковыми правилами, но кто-то, видимо, эти правила отверг в угоду каким-то своим мыслям, оставалось только понять, каким.

Не все наши вылазки были безрезультатными. В одну из таких операций мы наткнулись на узкую расщелину в пещере.

— Здесь, — воскликнул один из драконов, ребёнок которого стал жертвой похищения. Он рванул в эту расщелину, ничего не объяснив. Кое-как протиснувшись, он скрылся в темноте. Вокруг повисла напряженная тишина. Спустя несколько минут показалась спина дракона, измаранная в грязи. Он с трудом продвигался к выходу. Мы переглядывались в недоумении. Но когда дракон, наконец, выбрался из расщелины, всё встало на свои места.

На руках дракона оказался мальчишка, бледный, исхудавший, без сознания, весь в грязи. В глазах дракона стояли слёзы.

— Твой? — спросил я.

Мужчина молча кивнул, опускаясь на колени. Он аккуратно опустил мальчика на траву, завернул в свою куртку и снова поднял на руки, прижимая к себе.

— Держи, — протянул ему один из одноразовых порталов, — отправляйтесь домой. Твоя жена будет счастлива. Я рад за тебя, — хлопнул его по плечу. — Идём дальше, — скомандовал я, — рассредоточиться!

Находка воодушевила нас, она придала нам сил, ведь время шло, а результатов не было.

Спустя несколько недель поисков мы наткнулись на заброшенный домик, а в домике оказались три оборотня. Группа Святослава уменьшалась не так стремительно, как нам хотелось, но каждая поимка была для нас радостью и крохотным шагочком к победе и спокойствию.

Время шло, наступила осень. По нашим данным, добытым в результате допросов пойманных магов, в группе Святослава осталось пять магов, включая его. Я с маниакальным стремлением искал именно его, организатора всего этого безумства. Хотел убить своими руками, особенно, когда видел, как гаснет огонь в глазах друга. Он, как и другие родители похищенных, но ещё живых детей, с каждым днём терял надежду вернуть своего ребёнка.

Наверное, я бы тоже поддался общему унынию, если бы не Веренея. В редкие встречи она дарила мне огромное счастье. Её слегка округлившийся животик делал её забавной. Несмотря на постоянные недомогания, в её глазах горел огонь счастья, который передавался и мне. Каждая встреча с ней, как заряд энергии, помогала мне продолжать поиски.

В конце сентября мне пришло письмо от Веренеи. Письмо, которое заставило меня волноваться от самого факта его появления. Моя ведьмочка писала мне каждый день, утром и вечером, но никогда — в середине дня, потому что знала, что я на работе. Письмо упало мне в руки, когда мы обыскивали небольшой лесок рядом с деревней.

"На нас напали, все живы, Ростик ранен."

Одна строчка, которая заставила моё сердце рухнуть в пятки. Руки задрожали. Только потом понял главное, все живы.

— Будимир, что с тобой? — ко мне подошёл Милорад.

— Веренею нашли. Напали. Быстро сюда, — закричал я, чтобы собрать всю группу. Не говоря ни слова, активировал портал в дом Ростислава — брата ведьмочки. Первый влетел в портал, крикнув остальным, чтобы следовали за мной.

В доме бы разруха. Городские стражи преградили проход на верхние этажи. На стенах и на полу были видны следы крови. Неконтролируемый страх и ненависть вырывались с рук вспышками магии.

Показал стражникам свиток, в котором говорилось, что я Будимир Базилевский и моя команда — группа зачистки. Стражник пробежался глазами по свитку.

— Зачем вы здесь? — спросил он, не двигаясь с места.

— Здесь моя жена, — раздражённо рыкнул из-за того, что меня не пускали к моей

ведьмочке, — и есть подозрения, что те, кто сотворили здесь это, и есть группа магов, которую мы ищем!

— Ваша жена наверху, Вас мы пропустим, остальные, — он взглянул мне за спину, — останутся здесь.

— Ребята, работайте! — приказал я, поднимаясь по ступенькам. Городская стража наверняка будет недовольна нашим вмешательством, но это последнее, что меня сейчас волновало.

Ворвался в комнату Веренеи. Она подскочила с постели, с ужасом глядя на меня. Но ужас сменился слезами, и моя девочка бросилась ко мне в объятия. Прижал её к себе, вдыхая родной запах. Живая. Моя девочка. Обхватил её лицо ладонями и расцеловал. Осмотрел с ног до головы. Вроде никаких ран не было, только её до сих пор сотрясала крупная дрожь.

— Со мной всё в порядке, — всхлипывала она, — а Ростик, он, — она снова залилась слезами.

— Тише, он же жив, а это главное. Всё, моя хорошая, всё закончилось. Всё будет хорошо.

— Это был дракон и ведьма. Чёрная ведьма, — всхлипывала она, — они за мной пришли. Ростик из-за меня пострадал.

Я сжал зубы до скрипа. Твари! Найду и убью каждого! Они посмели покуситься на самое дорогое. Глаз не сомкну, пока не найду этих уродов!

— Мир, Ростик при смерти был, с ним целители сейчас, сказали, что спасут, но меня к нему не пускают. На нём живого места не было. Мир, я не останусь здесь больше. Они из-за меня пострадали. А у них скоро тоже малыш будет, я не имею права подвергать их такой опасности, — она с болью в глазах смотрела на меня.

— Я заберу тебя, малышка. Мне нужно немного времени, и я заберу тебя, — твёрдо сказал я. Веренея права, мы подвергли опасности её родных, поэтому я решил, что стоит спрятать её где-то, где её не будут искать, а значит, к родным нельзя. — Идём, посмотрим, как твой брат. Он у тебя сильный, всё переживёт, тем более, с ним целители, — успокаивал жену, пока шли по коридору к одной из комнат. У дверей стоял стражник, который, увидев свиток и поморщившись, впустил нас в комнату. На постели лежал бледный как снег Ростислав, у его постели суетился целитель, а на кресле, глядя в пустоту, сидела Соня.оборотница своей бледностью могла бы поспорить с мужем. Она ничего не замечала вокруг, только по белым щекам стекали ручейки слёз.

— Сонечка, — бросилась к ней Веренея, — Сонечка, милая, очнись, прости меня, — плакала жена.

— Веренея, — практически шёпотом ответила она, посмотрев на ведьмочку, — глупая, за что ты извиняешь? Ты наша семья, уверена, ты бы сделала то же и для Ростика, — она растянула губы в подобии улыбки. — Он жив. Завтра придёт в себя. Мы все живы.

— Соня, если ты не против, то я останусь сегодня с вами, — подал я голос, — девушка развернулась и посмотрела на меня.

— Здравствуй, Будимир, это замечательно, — поразительная женщина, она всегда была сдержана, и даже в такой ситуации оставалась собой.

— Я не буду извиняться за то, что подверг вашу семью опасности, хочу только поблагодарить за то, что не дали её в обиду. Если вам нужна какая-то помощь, то я всегда готов.

— Вы наша семья, мы всегда будем защищать вас от бед, если это нужно, впрочем, как и

вы нас. Оставайся, Будимир, сколько нужно. Завтра приедут мои родители. Мы все будем в безопасности. Да и эти уроды теперь долго будут зализывать раны.

— Всё, я сделал всё, что мог, — выдохнул целитель, утирая пот со лба, — парень здоровый, поправится быстро. Ему повезло, когти прошлись в нескольких миллиметрах от сердца. Счастливчик.

Мы поблагодарили целителя и остались в комнате с бессознательным братом ведьмочки.

Веренея и Соня рассказали, что пятеро магов ворвались в дом с заднего входа. Они не трогали слуг, шли целенаправленно к ним. Мои родные сидели в гостиной, когда к ним ворвалась испуганная служанка и сказала, что в доме чужие. Ростислав вышел из гостиной, а потом раздались крики. Соня, перекинувшись, рванула на помощь к супругу, а Веренею оставили в комнате. С беременностью у жены начались сбои в магии. Она ею не пользовалась, боясь навредить себе и окружающим. Веренея вызвала стражников. Она слышала и чувствовала, как дом сотрясается от магии. Соня бросилась на ведьму, которая формировала проклятие, пока Ростислав отбивался от остальных магов. Его силы иссякали, и, когда с ведьмой было покончено, Соня пришла на помощь мужу. Святослав принял частичный оборот, на который только и был способен, и когда понял, что не может справиться с Ростиком магически, бросился в рукопашную, разодрал когтями его грудь, но его остановил оклик одного из магов, на которого наступала тигрица. Они ушли порталом. Трое магов пострадали от лап разъярённой оборотницы, но убита была только ведьма. Святослав получил несколько магических ударов. Через пару минут после ухода магов в дом прибыли стражи. Веренея к этому моменту уже оказывала помощь брату, с помощью зелий и мазей поддерживала в нём силы, что и помогло ему дождаться целителей и остаться живым.

— Соня, я уйду завтра. А потом заберу и Веренею. Они приходили за ней, а значит, если она останется здесь, они вернутся. Я больше не хочу подвергать опасности ни вас, ни её.

— Делай, как считаешь правильным, Будимир, мы примем любое твоё решение, и, если придётся, будем снова сражаться с магами.

— Надеюсь, что не придётся.

Я остался в доме родных Веренеи. Ребята, которые работали со стражами, отправились в горы, а остальные обыскивали город. Бесполезно. Все мы понимали, что маги ушли из города и теперь уж точно затаились надолго. Как сказала Соня, зализывали свои раны. Последняя ведьма из них была убита, и получить помощь целителя отступникам было не от кого.

На следующий день очнулся Ростислав и прибыли родители Сони. Брат Веренеи был всё ещё слаб, хотя его раны уже не выглядели ужасающими, от них практически не осталось следа. Ближе к обеду я покинул их дом. Теперь все мои мысли были заняты безопасностью Веренеи. До конца дня я обдумывал различные варианты. Голова раскалывалась от непрекращающихся дум. На выручку пришла мама Веренеи, она написала мне письмо с требованием на время поисков привезти дочь к ним. Естественно, делать этого я не собирался. Подвергать опасности ещё и её родителей не хотелось, да и Веренея наверняка будет против. Когда же я написал в ответном письме об этом, женщина прислала ещё одно. В нём она рассказывала, что в лесу, недалеко от их поселения, есть заброшенный домик старой ведьмы. В нём требовался ремонт, но он идеально подходил для укрытия, ведь я смогу переноситься туда, не привлекая внимания, а родители Веренеи смогут навещать её и, в случае чего, принять роды у моей жены.

Отправив свою группу на задание, я занялся строительством домика в лесу. Именно строительством, потому что домик выглядел удручающе. Тогда-то я и понял, что не справлюсь в одиночестве. На помощь мне пришел отец Веренеи и единственный, кому я доверял в нынешнем положении — Вадим. За две недели мы выстроили дом практически с нуля. Я перенёс в него все нужные в быту вещи. А к концу октября переселил и свою жену. Она была даже рада такому стечению обстоятельств. Лес никогда её не пугал, она, как истинная ведьма, чувствовала себя в лесу как рыба в воде. Её пугало одиночество, в котором придётся оказаться, пока я не найду Святослава и всё, что осталось от его группы. Мы стояли у порога, когда хмурое небо разразилось снегопадом.

— Первый снег, — поймав снежинку на ладонь, произнесла Веренея.

— Я буду постоянно переноситься к тебе. Постараюсь каждый день, если что-то срочное, пиши письма. Дрова лежат в прихожей в доме, не забывай про задвижку, иначе надьшишься дымом.

— Мир, я в деревне жила, я знаю, как устроен быт, не переживай за меня. Главное, вода есть, с остальным справлюсь.

Мне долго не хотелось уходить от неё. Сердце отбивало бешеный ритм от волнения. Впервые оставлял свою девочку в одиночестве. Хотя в часе езды от неё были родители. И мама Веренеи обещала, что первые два дня проведёт с ней в этом домике.

Время летело с невероятной скоростью. Пришла зима и укрыла землю белым полотном снега. Двоих из группы Святослава я нашёл. Всё же бесконечная погоня, в которой я жил, давала свои результаты. Они были больны. Раны, которые нанесла им Соня, начали гноиться. Не желая умирать, они обратились к ведьме-отшельнице на свой страх и риск. Она-то их и сдала. Они рассказали, что Святослав ушёл от них. Он остался совсем один, где же скрывался он и ещё один маг-преступник они не знали. Всё в душе бурлило от предвкушения скорой победы. Святослав остался один. Его уничтожающее шествие по жизням драконов закончилось, хоть четверо детей до сих пор и числились пропавшими. Несмотря на это, я не хотел возвращать Веренею домой. А уж тем более, когда ближе к новому году мне пришло письмо.

"Упиваешься победой, огненный? Ты выиграл войну, но я всё ещё свободен. Хорошо спрятал жёнушку? Где твоя ведьма? Ждёт рождения ребенка в каком-нибудь захолустье? Я остался один. Поиграем в кошки-мышки? Ты хотел убить меня своими руками? Я поищу твою семью, времени у меня много, а ты попробуй найти меня. Тот, кто проиграет, поплатится жизнью!"

Сумасшедший ублюдок! Всё в моей душе полыхнуло яростной ненавистью. Он бросал мне вызов. И я не собирался с ним играть, лишь хотел поймать его и свернуть ему шею.

Веренея готовилась к родам. Я перенёс ей в дом детские вещи, одеяло, которое передала моя мать с гербом нашего рода — огненным драконом, колыбельную, всё, что могло понадобиться ей, если она родит до поимки сумасшедшего полудракона. Её мать после нового года собиралась переселиться к моей ведьмочке, чтобы в любой момент принять роды. Я всё больше волновался за свою любимую и всё яростнее искал мага.

Группа разделилась. Теперь нам не было нужды искать всем вместе. Мы работали по одному, разделив территорию. Накануне новогодней ночи я наткнулся на землянку, где поймал последнего последователя Святослава. В этот же день в столице состоялась массовая казнь преступников. Совет решил закончить с магами в уходящем году. На главной площади собрался весь город, а весть о казни разнеслась по всей империи в мгновение ока. Империя

вздохнула спокойно. Империя, но не я. Один всё ещё гулял на свободе, тот, кто посмел угрожать мне.

Мне приходили сотни писем, в которых писали, что видели полудракона то тут, то там. Я работал на износ, стараясь каждый вечер переноситься к своей жене. Веренея была расстроена, что роды, скорее всего, пройдут именно вдали от дома. Но она понимала, что я не мог забрать её, я работал и отсутствовал дома дни напролет, а там полудракон будет искать в первую очередь.

Зима подходила к концу. Одним снежным днём мне в руки упал конверт, когда я был на границе нашей империи по очередной наводке. Лишь одна строчка в письме заставила сердце биться в бешеном ритме.

"У тебя родилась дочка, Будимир. Дарина"

Бросив поиски, активировал портал и перенёсся к одинокому домику в лесу. С неба сыпался снег большими хлопьями. Из трубы шёл дымок, растворяясь в воздухе. Из окна дома лился тёплый свет. Стряхнув снег с обуви, вошёл в дом. В лицо пахнуло теплом. Навстречу выскочила мама Веренеи и бросилась ко мне в объятия.

— Она чудесна, Будимир, — расцеловала меня в щёки. — Раздевайся скорее, мой руки и иди к своим девочкам, — распорядилась деятельная ведьма.

Скинул с себя верхнюю одежду, вымыл руки и вошёл в комнату. Моя ведьмочка лежала на кровати, бледная, усталая, она с улыбкой наблюдала за ребёнком из-под полуприкрытых век.

— Ты пришёл, — улыбнулась она, — только тише. Она спит. Наша Агния.

— Агния? — переспросил я.

— Тебе не нравится? Мы с мамой решили, что это имя соответствует нашей огненной девочке.

Я подошёл к постели и заглянул в свёрток. Малышка спала. Из-под чепчика выбился огненно-рыжий пушок волос. Такая крохотная, маленькая. Сердце защемило от нежности.

— Ты чего встал, как оглушённый? — в комнату вошла Дарина. — Возьми хоть на руки своё сокровище. Такая же рыженькая, как и ты. Наш огонёк.

— Огонёк, — прошептал я, трясущимися руками взял малышку на руки. Она сморщилась и заплакала. — Тише, тише, — неуклюже покачивал на руках свою маленькую драгоценную девочку. Веренея и Дарина хихикали над моими попытками успокоить ребенка. Но я был невероятно счастлив. Невероятное чувство затопило меня, улыбка не сползала с лица, пока я смотрел на свою малышку. Агния, вот уж точно подходящее имя для нашей девочки. Она была такой тёплой и крохотной, что я боялся покрепче прижать её к себе, хоть и хотелось сжать в объятиях, что есть сил. Моя частичка. Я был самым счастливым драконом на свете.

— Верни ребёнка матери, папа, — улыбнулась Дарина, — надо покормить её.

С неохотой отдал малышку Веренею. Я весь вечер пробыл с моими девочками. Благодарил свою ведьмочку, целовал своих девочек и не мог насмотреться на маленькую дракайну, она была чудесна. Никогда не думал, что смогу любить кого-то сильнее, чем Веренею. Но сейчас понял, что такая кроха, моя дочь, зажгла в моём сердце огромный полыхающий огонь бесконечной любви. При одной только мысли, что я могу потерять их, голова начинала кружиться от страха. Только сейчас понял, что чувствовали все те, кто стали жертвами группы Святослава.

С того дня я практически не спал и не ел. Искал. Днём и ночью. Веренея ругала меня

при встречах, что я сильно похудел, что под глазами пролегли чёрные круги усталости, а я искал. Искал, чтобы мои девочки могли жить спокойно, чтобы я не вздрагивал от беспокойства за них.

Прошло три недели с рождения моей девочки. Она радовала меня своими огненными глазами, как у меня, и беззубой, ещё неосознанной, но самой красивой улыбкой. Такая искренняя. Она никогда не плакала на моих руках. А Веренея, шутя, возмущалась, что дочка похожа на меня, а не на неё. Я был счастлив и одновременно зол. Зол, потому что не мог найти Святослава, а он больше не подавал о себе знаков. В этот день, когда природа, несмотря на календарную весну, решила вернуть в мир зиму, в замок Горыныча с хорошими новостями вернулся Милорад. Он нашёл дочку Вадима. Я был счастлив, что беда обошла друга стороной. Он в последнее время становился всё дерганей и нервней. Поздравив оглушённого от радостной новости друга и отправив его домой, собирался отправиться к себе, чтобы немного привести себя в чувство, принять душ и снова окунуться в поиски. Но не успел дойти до портала из замка Горыныча, как в руки упало письмо. А в груди защемило от неприятного предчувствия.

Дрожащими руками открыл конверт. Рядом замер Милорад.

"Ты проиграл. А я всё ещё свободен".

Лист выскользнул из рук. Не говоря ни слова, рванул к portalу, Милорад устремился за мной. Портал перенёс меня на ярко освещённую поляну. Дом был заключён в огненное кольцо. Пламя жадно облизывало брёвна дома. Магическое кольцо не позволило бы Веренею выбраться из него порталом, Святослав всё предусмотрел. Но я знал, что смогу погасить огонь. Я сильнейший маг огня, а он намного слабее меня. Одно из окон лопнуло, осыпав землю осколками. Руки предательски дрожали.

— Я успею, — взмахнул руками, чтобы погасить огонь. Нужно было сконцентрироваться, погасить чужую магию было сложно. — Я смогу, — шептал себе. И как только моя магия ворвалась в магический круг, почувствовал нестерпимую боль, которая нарастала с каждой секундой. По венам прокатывался огонь, причиняя невыносимую боль, это рвались связи. Мои девочки умирали там, в огне, они уходили из жизни, а разрыв связи не давал мне спасти их. Я боролся с болью до последнего, но внутри случился взрыв. "Нет", — хотел закричать я, но из груди вырвался только жуткий вой, наполненный невыносимой болью. Болью, которую я чувствовал не физически. Сердце рвалось на части от понимания, что Святослав всё-таки выиграл. Мои девочки были мертвы. Рухнул на землю, и, словно сквозь гул бури, услышал собственный вой. Я ненавидел себя, вгрызаясь в мёрзлую землю зубами, взрывал её пальцами. Не мог поверить, что сейчас, в одно мгновение лишился всего, что было в моей жизни. Слезы катились по лицу, испаряясь на коже. Я горел в собственном огне. Горел в темноте собственной боли. Не хотел верить, что их больше нет, что я опоздал на несколько секунд. Почувствовал, как меня переворачивают, сквозь мутную пелену видел, как надо мной склонился кто-то. Меня трясло за грудки, но я не мог и вымолвить слова. Кто-то сжал меня в объятиях, но я отбрыкивался. Я хотел умереть. Здесь и сейчас. И это было самое жгучее моё желание. И оно исполнится, понял я. Моя семья мертва, а значит, и я уйду за ними. Сейчас. Осталось немного потерпеть, и я пойду за своими девочками. Они там, ждут меня, по ту сторону мира. И я буду с ними. Мы будем вместе, как были здесь. И эти мысли принесли успокоение. Я умирал и был счастлив, что умираю. Счастлив, что иду следом за своими девочками. В темноту погружался с улыбкой на лице, предчувствуя встречу с любимыми, видел искажённое болью лицо Веренеи, в глазах которой

застыли слёзы, думал, как буду просить у них прощения за то, что не уберёг их от беды. За то, что позволил им умереть.

*Чёрти веровочные — сумасброды.

Глава 13. В одиночестве

Спину обдало холодом. Тело нещадно болело, в голове шумело и звенело. Воздух в лёгкие поступал с трудом, каждый вдох отдавался болью. Веки налились свинцом и не хотели подниматься. Никогда не думал, что после смерти будет так плохо. Я хотел увидеть, где нахожусь. На руки и ноги будто положили каменные плиты, не мог пошевелиться. Сквозь гул в голове доносились чьи-то голоса. С трудом разлепил веки. В глаза ударил яркий свет. Зажмурился и захрипел. Надо мной появился тёмный силуэт.

— Живой, — словно издали донёсся крик.

Что значит, живой? Я умер! Умер там, на поляне, вместе с самыми дорогими мне людьми. Проморгался. Рядом со мной на коленях стоял Милорад. Его лицо было бледным, руки, которые он держал на весу, были покрыты ожогами.

— Целителя сюда, — донёсся до меня чей-то новый крик. Гул в голове не прекращался. Милорад что-то говорил, но я не слышал. В глазах друга стояли слёзы. А я не мог поверить в то, что произошло. Я жив. Это новость оглушила. Я не желал жизни. Я был так счастлив, что умираю, был рад принять смерть. Но судьба решила поиздеваться надо мной и оставить в живых. Оставить в этом мире без души и сердца. Забрала всё, отвергнув меня самого. В чём так провинился, что жизнь наказала меня столь жестоко? В груди застрял крик отчаяния. Я не должен жить. Мне незачем жизнь! У меня отняли всё! У меня отняли пару и дочь, я не должен был выжить, но я лежал на каменном полу и смотрел в глаза друга. Друг. В этот момент меня словно молнией прошибло. Дёрнулся всем телом и застонал от боли. Весь прошедший день пролетел перед глазами. Милорад нашёл дочку Вадима сегодня. Сегодня Святослав убил мою семью. И единственный, кто знал место нахождения моих девочек — мой друг. Вадим. Я онемел от внезапной догадки.

— Будимир, только не теряй сознание, — донёсся до меня голос Милорада, — сейчас придёт целитель. Тебе помогут, — уговаривал он.

А можно ли мне помочь? Можно ли помочь тому, кто потерял в одно мгновение всё. Семью: жену и дочку; друга, которого считал родным. А он предал. Я был практически уверен, что именно он и есть тот предатель, который помогал магам. Было так больно в душе, что хотелось кричать, хотелось сброситься с самой высокой скалы, чтобы разбиться и не думать о той боли, которая выгрызала изнутри.

Надо мной склонилась ведьма. А моя ведьма больше никогда не подарит мне солнечную улыбку. Никогда не развеет мрак своим звонким смехом. Никогда не подарит мне своих тёплых объятий. Я больше никогда не смогу взять на руки свою малышку Агнию. Мой огонёчек. Как же недолго она согревала моё сердце. В груди словно образовалась чёрная дыра, в том месте, где раньше полыхал яркий огонь связей с женой и ребёнком, не осталось ничего. Я бы хотел обманывать себя и верить, что раз уж я выжил, то и они тоже, но пустота говорила об обратном. Ведьма суежилась вокруг меня, постепенно избавляя от боли. От физической. Душевную боль, которая рвала своими когтями моё сердце, никто не мог заглушить. Повернул голову, и сердце пропустило удар. В белом куске ткани, заляпанном сажей, было завернуто тело. Из-под ткани выбился оплавленный тёмный локон волос. Мне не нужны были слова, чтобы понять, кто это. Слёзы горячими потоками заскользили из глаз. Вот она, в десятке сантиметров от меня. Моя девочка, которая и десятой части своей жизни

не прожила. Из-за меня. Лишь только я виновен в её смерти. Если бы не доверился предателю, если бы был рядом с ней, ничего бы не случилось. Она была бы жива. Как же мало я проводил с ней времени. А она всегда ждала. Но в этот раз не дождалась. Если бы я мог, то изменил бы всю жизнь. Не пригласил бы в тот зимний вечер её на танец и ушёл. Лишь бы не причинять ей столько боли. Ненавидел себя за то, что остался жив, когда мои девочки погибли в огне. Завертел головой, в поисках такого же маленького свёртка, но ничего не увидел.

— Агния, — прохрипел я, глядя на Милорада.

Дракон опустил голову и качнул головой.

— От дома остался лишь пепел. Веренею нашли на полу. С обгоревшим телом. Всё остальное превратилось в пепел, Будимир. Ещё несколько секунд, и от Веренеи бы тоже ничего не осталось. Прости, друг, — он не поднимал глаза от пола.

Я сжался, как от удара. Сквозь стиснутые зубы вырвался хриплый вой боли. Закрыв глаза в надежде, что это всё лишь жуткий кошмар. Не хотел верить, что это творилось со мной. И не знал, как жить дальше.

Ведьма продолжала что-то делать. Попытался подняться, но девушка не позволила.

— Где Вадим? — спросил у Милорада.

— У себя, наверное, могу написать ему.

— Не надо. Вообще не говорите ему, что я выжил, — слова приходилось выталкивать из себя с усилием. Ком в горле не позволял спокойно говорить.

— Почему? — Милорад поднял взгляд на меня. К нам подошёл Змей Горыныч.

— Потому что он думает, что я умер.

— Мы никому не успели сообщить, — сказал Горыныч.

— Я говорил тебе, что среди нас предатель, — Горыныч нахмурился. Милорад сжал повреждённые руки в кулаки, но, опомнившись, встряхнул их и разжал.

— Почему он? — задал вопрос Горыныч.

— Он единственный, кто знал, где Веренея. И сегодня ему вернули дочь. И я сам спрошу у него, почему он предал нас, меня. Почему он убил моих девочек, — в конце перешёл на шёпот.

Горыныч кивнул. Ведьма, лечившая меня, наконец, поднялась с колен и принялась за руки Милорада.

Я поднялся и пододвинулся к белому свёртку. Откинул край ткани. Бледное лицо Веренеи с одной стороны было обезображено ожогами. Она была испачкана в саже. Склонился к ней. Упёрся лбом в её холодный лоб. Хотелось сгрести её мертвое тело в охапку и никогда не отпускать. Закрыв глаза, из которых лились слёзы.

— Прости, — прошептал я, касаясь губами обожжённых губ. — Я никогда не прошу себе вашу смерть. Моя девочка, — покрывал поцелуями любимое лицо.

— Будимир, оставь её, ничего уже не вернуть. Она умерла, — оторвал меня от жены и поднял на ноги Горыныч.

— И я вместе с ними, — не мог отвести взгляда от ожогов на лице всегда красивой ведьмочки.

— Ты остался жив. Это невозможно, но ты жив. А значит это для чего-то нужно, — заметил дракон, сжимая моё плечо в знак поддержки.

— Для мести, — сквозь зубы ответил я.

— Идём, сначала нужно переодеться, успокоиться и всё обсудить.

Как я мог успокоиться? Я больше никогда не буду спокоен. Я остался без души. Совершенно одинок. Не зная, как можно жить без любимых. Оглядел себя. От одежды остались лохмотья. Она истлела на мне, когда я горел от разрыва связей. Я проклят, потому что не умер в этом огне, а остался жить в бесконечном огне боли, отчаяния и вины перед женой и дочерью.

— Над ней поработают иллюзионисты, чтобы все, кто придут на проводы твоей жены запомнили её такой, какой она была. Идём. Тебе нужно привести себя в порядок. И нужно сообщить всем о том, что случилось, — Горыныч уводил меня из зала, в котором мы оказались.

Меня напоили успокоительным и отправили в душ. Не осознавая, что-то делал. Мысли подёрнулись туманом. Только когда взглянул в зеркало, вздрогнул. Оттуда на меня смотрел бледный, худой мужчина с жёлтыми, выгоревшими глазами и чёрными как смоль волосами с проседью. Я больше не был магом, да и дракона у меня не было. Я теперь и сам не знал, кто я. Мне дали сонного зелья и уложили спать в замке главного дракона. Как проваливался в темноту сна, уже не помню.

Проснулся рано. Теперь каждое утро казалось кошмаром. Пустота в груди затягивала. Я не видел смысла жить дальше. Повернул голову. У моей кровати, сидя в креслах, спали отец и мать. Мама вздрагивала во сне, но не отпускала руку отца. Мысли о смерти были такими привлекательными, но только сейчас понял, что если позволю себе умереть добровольно, лишу родителей магии. Я не мог так поступить с ними. Посмотрел на их руки, закусил кулак, чтобы не завывать. Вспоминал, как также держал тонкую ручку своей жены. Как цеплялась за палец своими крохотными ручками Агния. Это было невыносимо. Невыносимо больно понимать, что больше никогда не сумею почувствовать их тепла. А от моей дочери остался только пепел. Пепел, который заполнил душу. Пепел, который запорошил всю мою жизнь.

Мама распахнула глаза, увидела меня и рванула к постели. Уткнулась лицом в мою грудь и зарыдала. Отец проснулся следом.

— Будимир, сынок! Живой, — заливала она слезами мою ночную рубашку. А я не знал, что ответить. Слезы катились и из моих глаз. Отец сжал мою руку, пытаюсь поддержать, другой рукой он поглаживал мать.

— Мы почувствовали надрыв связи, — тихо сказал отец. — Думали, ты умираешь. Перенеслись в дом, а там пусто. Никто ничего не знает. Рванули к Горынычу, а тут, — он замолчал, сжав мою руку.

Мне не стало легче от их приезда. Было стыдно смотреть в глаза родителям. Стыдно, что не смог уберечь жену и дочь. Мама продолжала плакать, что-то неразборчиво шептала и вздрагивала всем телом.

— Горыныч всё рассказал нам, — снова заговорил отец. — Мы останемся с тобой столько, сколько нужно. Я не представляю, сын, что ты пережил, — в его глазах плескалась боль, отчего мне становилось только хуже.

— Спасибо, — поблагодарил их за поддержку.

Отец напоил маму успокоительным зельем, я тоже выпил его для трезвости ума, и чтобы хоть немного притупить нестерпимую боль в груди.

Вскоре к нам присоединился Горыныч.

— Будимир, я понимаю, что сейчас не самое время, но нам нужно что-то делать с Вадимом. Как ты и просил, ещё никто не знает о случившемся, но если то, что ты сказал — правда, то его нужно задержать и отдать на суд Совету. И родителям Веренеи тоже нужно

сообщить о случившемся.

— Я хочу сам, — сглотнул подступивший ком, — поговорить с ним. И родителям сообщу сам.

От предстоящей встречи с родителями жены хотелось удавиться. Не представлял, как буду смотреть в глаза Дарине и Виктору. Они доверили мне свою дочь, а я... Встряхнул головой. Сначала нужно разобраться с другом. Бывшим другом.

— Мне нужно время, чтобы собраться, — ответил Горынычу.

Меньше чем через час я в компании Милорада, Есения, Дарена и Горыныча были готовы к отправлению. Вся группа решила узнать причины предательства того, кому мы все доверяли свои жизни. Они первыми вошли в дом Вадима, оставив меня позади. Служанка, хорошо знавшая нас, повела в гостиную, откуда раздавались голоса. Ребята остановились в дверном проёме. Впереди стоял Горыныч. Я не видел, что происходило, мог лишь слушать.

— Здравствуй, Вадим, — прозвучал голос Горыныча.

— Змей Горыныч? — Вадим был удивлён, судя по голосу. — Ребята? Что случилось? От вас пахнет... Смертью.

— Семью Будимира убили. Всю. Вчера, — сказал Горыныч.

— А Будимир? — в голосе Вадима всё также сквозило удивление.

Ребята прошли вперёд, пропуская меня. Видим стоял возле кресла, а когда увидел меня, побледнел и осел.

— Будимир? — хриплым голосом спросил он.

— Надеюсь, что и я сгину там, с женой и дочерью? — с горечью спросил я.

— Я не понимаю, — попытался взять себя в руки Вадим.

— Вадим, что происходит? — спросила его жена, держа на руках малышку.

— Расскажи, Вадим, жене, как предал нас, — я скривился от отвращения. — Расскажи, как с твоей подачи воровали детей, как ты сдал мою жену и дочь, зная, что Святослав за ними охотится, ну же! — закричал на него. Пришлось сжать руки и сглотнуть ком в горле.

Вадим словно постарел на пару сотен лет в одно мгновение. Он опустил голову, его плечи поникли. Он больше не пытался оправдаться.

— Вадим, скажи, что это неправда, — по щекам его жены покатались слёзы. Их дочь притихла и прижалась к матери.

— Прости, Ли́ка, но у меня не было выбора, — тихо произнес Вадим, не поднимая головы.

— Объяснись, Вадим, — приказал Горыныч. — Твои бывшие товарищи имеют право знать, почему тот, кто был им братом по духу, предал их. Почему ты предал того, с кем вырос.

— Прости, Будимир, — он с горечью посмотрел мне в глаза и снова опустил голову. — Тогда, когда похитили Алину, мне прислали две записки. Одну я показал тебе, а вторая, — он замолчал. — Святослав писал, что если я не стану помогать ему, он убьёт Алину. Я тогда к тебе пришёл, хотел рассказать всё, но испугался. Испугался, что больше никогда не увижу дочь живой. Он заставил меня предать вас. Да, я сливал им информацию, но Святослав так и не захотел отдавать Алину. Я тонул в этой грязи всё глубже. Но моя дочь оставалась живой, как и другие дети, которых украли после похищения Алины.

— Украли с твоей помощью, сволочь, — выплюнул Милорад.

— Да, — воскликнул Вадим, — а что бы ты сделал, будь на моём месте? У меня забрали дочь!

— У меня есть друзья, те, кому бы я рассказал всё, — скривился Милорад, — а ты предал нас и покалечил жизни столько драконов.

— Ты мог предупредить меня, — я смотрел на бывшего друга, и мне хотелось задушить его. Выкинуть из своей жизни, как он вышвырнул меня. — Мог рассказать всё вчера, когда получил свою дочь. Тогда бы моя семья осталась жива. Но ты предпочёл промолчать. Надеюсь, что я умру, и никто не узнает правду о тебе? Хотел выйти из этой истории чистым? Ведь ты знал, что я должен умереть, но ты сидел дома и не собирался признаваться в том, что сделал. Никто не знал о том, что я рассказал тебе о доме Веренеи. И если бы там в огне, мы все погибли, всё бы осталось в тайне.

— Да, у меня семья, — воскликнул он, — жена и дочь! Я не могу их бросить, — закричал Вадим.

— У меня тоже была жена и дочь, но из-за тебя их не стало, — по щеке прокатилась одинокая слеза. Стёр её тыльной стороной ладони.

— Прости, Лика, надеюсь, ты понимаешь, ради чего я это делал.

Его жена плакала и смотрела на своего мужа. Она долгое время молчала, а потом прошептала.

— Я никогда не расскажу дочери, каким ничтожеством оказался её отец. Спасибо, что спас её, но я уже никогда не смогу забыть того, что ты сделал.

Вадим поморщился, как от удара. В его глазах блеснули слёзы.

— Идём, Вадим, — Горыныч открыл портал, — ты сам всё уничтожил.

Он поднялся с кресла, долгое время смотрел на плачущую жену и жмущуюся к ней дочь, опустил голову и вошёл в светящийся портал.

— Я останусь с Ликой, — сказал Дарен.

— Ты хотел перенестись к родителям Веренеи, — положил руку мне на плечо Милорад, — я пойду с тобой.

Молча кивнул. Мне теперь даже одноразовые порталы активировать нечем, поэтому помощь друга не помешает. Мы перенеслись на окраину ведьмовского поселения. Ледяной ветер шевелил волосы, врезался в лицо, забирался под тёплую одежду. Крыши домов укрывал снег. Я знал, куда мне идти, но ноги словно приросли к земле. Долгое время настраивался на тяжёлый разговор. Выдохнул сквозь зубы и двинулся к дому родителей ведьмочки. Им только предстояло пережить то, что переживал я каждую секунду с того момента, как оказался у горящего дома.

— Я буду ждать здесь, — Милорад хлопнул меня по плечу, остановившись за воротами нужного дома. Кивнул и вошёл во двор. Не давая себе и секунды на раздумья, поднялся на крыльцо. Понимал, что стоит только на секунду остановиться и будет сложнее переступить порог. Распахнул дверь и вошёл в дом. В лицо пахнуло теплом. Видимо, услышав шум, в прихожую вышел Виктор — отец Веренеи.

— Эм, Будимир? — не сразу узнал меня Виктор, а когда понял, что со мной случилось, побледнел. Я опустил голову не в силах смотреть ему в глаза. — Агния? — охрипшим голосом спросил он. — Дарина! — закричал Виктор.

Мама ведьмочки выбежала из комнаты на крик и замерла.

— Агния! — прошептала она.

Изменения в моей внешности ясно говорили о том, что случилась беда. Но они ещё даже не подозревали, что беда случилось не только с моей дочерью, но и с их. Дарина осела на пол. По её щекам потекли слёзы. Мои колени подогнулись. Рухнул на них, не поднимая глаз.

Стыдно и больно.

— Что случилось, Будимир? — пытался поднять с пола плачущую жену Виктор. — Где Веренея? — он то и дело скрывался на крик.

— Их, — хриплым голосом начал я. Каждое слово давалось мне с трудом, — нет. Они погибли.

Ответом мне стала тишина. Виктор, который пытался поднять жену, осел рядом с ней. Я боялся смотреть на них. Знал, что они возненавидят меня за то, что не уберёг их дочь. За то, что принёс в их дом эту страшную весть.

— Что значит, нет? — ошарашено спросил отец ведьмочки.

— Святослав нашёл их. Я не, — дыхание сбилось, мне не удалось сдержать слёзы. — Я не успел спасти их.

— Веренея и Агния мертвы? — переспросила Дарина, будто надеялась, что ослышалась.

— Простите меня, — поднял на них взгляд. По щекам Дарины катились слёзы. Она смотрела на меня с ужасом. Виктор сжимал руку жены, глядя в пустоту. — Я должен был умереть с ними, там. Я больше всего желал смерти. Но остался жив. Простите меня. Я не смог уберечь девочек. Я ничего не смог сделать и в наказание остался жив. Я больше всего на свете хотел бы умереть вместо них. И я не знаю, что мне теперь делать и как жить.

— Ты жив, — эхом повторила Дарина, заливаясь слезами, — жив! — выкрикнула она, уткнувшись в ладони. Она скрючилась на полу, вздрагивая от рыданий. Она потеряла дочь и внучку.

— Уходи, Будимир, — тихо сказал Виктор, не глядя на меня. — Уходи. Я сам приведу в чувство жену, а потом мы перенесёмся, чтобы проводить дочь в последний путь. Уходи.

Ещё некоторое время я не мог сдвинуться с места. Потом с трудом поднялся на ноги. На плечи будто давил тяжкий груз. Не оглядываясь, вышел из дома. Вдохнул холодный воздух и прикрыл глаза. Сердце словно сдалось, и каждый удар отдавался эхом в пустоте груди. Хотелось закричать. Закричать о своей боли. Сжал зубы, выдохнул и подошёл к Милораду. Он ничего не говорил и не спрашивал. И за это я был ему благодарен. Мы перенеслись в мой дом.

— Тебе нужна помощь? — спросил Милорад у входа в дом. Мотнул головой. Я не хотел никого видеть. — Просто знай, что мы с ребятами всегда рядом, и если что-то понадобится...

— Спасибо, Милорад, — кивнул я, — знаю.

Милорад ушёл порталом, а я вошёл в дом. Вокруг царила тишина. Мёртвая. Даже слуг не было слышно. Родители наверняка в своих комнатах. Потёр лицо руками и глубоко вздохнул. Нужно было устроить похороны жены. Нужно было брать себя в руки. Но как это тяжело. Драконов сжигали в огне, чтобы проводить в мир мёртвых, Веренея же была ведьмой. Она — дитя природы, и её нужно предать земле.

Через два дня были похороны. Горыныч, как и обещал, привлёк иллюзионистов, и моя ведьмочка лежала в деревянном гробу словно живая. Лишь мёртвенная бледность говорила о её гибели. Сине-зелёное платье обтянуло хрупкую фигурку. Она была прекрасна. Я не мог оторвать от неё взгляда. И она была мертва. Мы хоронили её за холмом от моего дома. Здесь собрались все, кто её знал и любил. Белые траурные одежды пришедших попроситься сливались с белоснежным полотном снега. С тяжёлых свинцовых туч падал снег, ещё больше создавая ощущения сна. И я так хотел проснуться. Ко мне кто-то подходил, что-то говорил. Какая-то ведьма читала заговор, чтобы природа приняла своё дитя после смерти, вокруг

плакали люди и нелюди. Со мной рядом были друзья и родители. Я слышал, как плакали подруги Веренеи. Дана несколько раз теряла сознание, Дарину напоили успокоительными, потому что она была на грани. А я стоял на коленях перед своей девочкой и просил прощения. Целовал холодные губы и ненавидел себя. Мутная пелена застилала глаза. Кто-то увёл меня от Веренеи, и маги земли опустили гроб в подготовленную яму, а после засыпали. Навсегда. Теперь моя девочка ушла в мир мёртвых, а дочь, как и полагается дракайне, погибла в огне. Но не по моей воле.

— Ты, — раздался крик Дарины, когда последний ком земли упал на маленький холмик, — это ты виноват! — Женщина билась в руках своего мужа и кричала на меня. — Если бы тебя не было, она бы осталась жива! — я стоял молча, не в силах что-то ответить. Да и ответить было нечего, Дарина была права. Она имела права на эти слова. Но как же было больно их слышать. Каждое слово словно удар. — Мы доверили тебе самое ценное, а ты не сберёг её. Они погибли из-за тебя. Это была месть тебе! Ты подставил под удар наших девочек, — кричала Дарина. Виктор пытался её успокоить, но разве можно успокоить убитую горем мать. — Я ненавижу тебя, Будимир. Всем сердцем ненавижу за то, что погибла моя дочь! — она уткнулась в грудь мужа, вздрагивая от рыданий.

Я принял её слова и не был зол из-за них. Я был согласен. Сам себя ненавидел. Но не мог ничего поделать. Постепенно все стали расходиться. Лишь я оставался стоять, глядя на тёмную землю могилы жены. Снег мягко укрывал холмик, скрывая от глаз. Словно одеялом укрывал навсегда заснувшую ведьму.

— Идём, сынок, — ко мне подошла бледная мама. — Идём, это был тяжёлый день для всех. Тебе нужно отдохнуть.

Они увели меня, напоили усыпляющим зельем и уложили спать. Это не день был тяжёлым, а вся жизнь теперь будет тяжёлой.

Я не понимал, что сплю. Веренея была в огне, но я крепко держал её в своих объятиях, руки, грудь и лицо обжигало пламя. Моя ведьмочка билась в объятиях, плакала и бесконечно шептала одну и ту же фразу.

— Отпусти, отпусти меня, — по её щекам лились слезы, испаряясь в огне. Она упиралась в грудь руками, пытаясь оттолкнуть меня, — отпусти меня. Отпусти!

А я сжимал её хрупкую фигурку в своих объятиях. Боялся и на секунду отпустить. Знал — если отпущу, она исчезнет. А она повторяла снова и снова свое "отпусти". Огонь причинял боль, но я не собирался разжимать объятия.

— Отпусти, — закричала она мне в лицо, — слышишь? Отпусти! — ударила кулачками меня в грудь. От неожиданности разжал объятия. Впервые я видел её такой злой. Её образ начал растворяться в огне.

— Ты должен жить! — твёрдо произнесла она, — и не смей замараться мстью! Не смей! — эхом разнеслось по заснеженной поляне. Попытался ухватить её, но поймал только воздух.

Девять дней каждую ночь меня мучил один и тот же кошмар. Веренея умоляла меня отпустить, но я не желал этого, а под утро она просила не мстить. Нет, не просила, а даже требовала. Каждое утро я просыпался в холодном поту и с болью в сердце. И каждое утро шёл к ней на могилу. Она просила отпустить, но я был не способен это сделать. А на десятую ночь она не пришла. Мне было плохо каждое утро, но я ждал ночь, чтобы увидеть её. И вот её не стало даже во сне. Болото боли и ощущения безысходности затягивало с каждым днем всё сильнее. Это было какое-то сумасшествие. Вскоре родителям нужно было

возвращаться на работу. Они долго уговаривали меня ехать с ними, но я отказался. Я не хотел жить. Жил только, чтобы не лишиться их магии. Но я хотел остаться рядом со своей женой. Они уехали. Мама плакала, просила и умоляла не сходить с ума от горя, я обещал. Но не мог сдержать своего обещания. Я остался один. Слуги редко заходили в мои комнаты. Я не хотел видеть друзей, которые норовили навестить меня. Я закрылся ото всех. Упивался своим горем. Я больше ничего не мог. У меня не было магии, не было ипостаси. Был тенью самого себя. И решил, что буду доживать свою жизнь в своём замке. Я часами смотрел в окно или на картину, которую подарила нам Лида. Подруга Веренеи после свадьбы заставила нас одеться в свадебные наряды и позировать. Теперь я смотрел на свою ведьмочку и каждый день просил прощения. Наверное, я сошёл с ума, но мне казалось, что сначала она смотрела на меня с холста с невыносимой болью, но с каждым днём я видел в её глазах всё больше упрёка. Сколько прошло времени в таком существовании? Не знал. Снег за окном растаял, а значит пришла весна.

В один из таких дней я сидел в кресле, глядя в окно и вспоминая наше свадебное путешествие. Открылась дверь. Даже не обернулся, чтобы посмотреть, кто вошел. Мне было всё равно. Окно загородил мужчина. Поднял глаза. Милорад.

— Идём, — протянул мне руку. — Для тебя есть сюрприз.

— Милорад, уходи. Оставьте меня в покое, — устало ответил ему.

Дракон опустил руку. Достал кристалл портала и активировал его. Рывком поднял меня с кресла и впихнул в портал. Я даже удивиться не успел или не сумел. Мы перенеслись во дворец Горыныча. В огромном зале стояла вся моя бывшая группа. На полу, склонив голову, на коленях сидел мужчина. Перед ним расхаживал сам Горыныч.

— Наконец-то, — вздохнул главный дракон. — Я думал, тебе не удастся привести его, — обратился он к Милораду.

— Я же сказал, что приведу его, чего бы мне это ни стоило, — ответил Милорад, — это тебе, как дань уважения и скорби твоему горю, — подтолкнул меня в спину к сидевшему на полу мужчине.

Обошёл пленника и посмотрел на него. Мне не понадобилось много времени, чтобы узнать Святослава. Дракон был в ссадинах и царапинах. Он поднял на меня взгляд и побледнел.

— Не рад встрече? — спросил я спокойно. Ненависть поднимала свою голову внутри меня. Не жгучая и яростная, а жуткая, холодная, спокойная ненависть. Такая, какую я не испытывал никогда.

— Ты жив! Но как? — охрипшим, дрожащим голосом спросил он.

— К сожалению, да, — улыбнулся я. Мужчина побелел ещё больше. Видимо, моя улыбка была ужасающей.

— Он твой, Будимир, — сказал Горыныч. — Это твоя месть, об этом никто никогда не узнает. Все присутствующие согласились, что будет справедливым, если смерть он примет от тебя.

Я смотрел в полные ужаса глаза Святослава. Смотрел на того, кто убил мою душу. Убил то, что было для меня самым ценным в жизни. Он уничтожил меня. Уничтожил все чувства во мне, кроме ненависти к нему. Рука сжалась на его шее. Я смотрел в его глаза, чувствовал, как он брыкался в моих руках, видел, как тухнет в его глазах жизнь. А он наверняка видел в моих выгоревших глазах свою смерть. Я молчал, молчал и смотрел, как он умирает, ничего не видел вокруг, перед глазами полыхал огонь, унёсший жизнь моих девочек. Видел тёмные

глаза моей Веренеи, огненные глаза Агнии, маленькой девочки, которые оставили в душе только чёрный провал пустоты.

— Не смей! — будто наяву услышал голос Веренеи. Вздрыгнул и отпустил шею Святослава. Только сейчас понял, что Веренея бы не одобрила мои действия. Не захотела бы, чтобы я убил его вот так, когда он связан.

— Пусть его казнят, как предателя, вместе с Вадимом. Пусть клеймо позора ляжет на них навсегда, — стряхнув с руки невидимую грязь, отошёл от хрипевшего полудракона.

— Почему? — спросил Горыныч.

— Веренея не хотела бы, чтобы я утопил себя в мести. Да и месть ничего не вернёт. Мои девочки мертвы. Этого не изменить.

— Уведите его, — приказал Горыныч. — Идём, он рассказал, с чего всё началось. И нам, драконам, есть над чем подумать.

Глава 14. Мертвый среди живых

Мы недолго поговорили с Горынычем. Он рассказал то, что им поведал Святослав. То, что стало причиной всех наших бед. И в этих бедах драконы оказались отчасти сами виноваты.

Святослав родился обычным крепким ребёнком. Рос и радовал родителей. Ближе к семи годам начала проявляться магия. Мама его была огненной дракайной, отец — оборотнем-водником, а мальчик перенял дар матери. И всё было прекрасно. До двенадцатилетия мальчика. В двенадцать лет каждый дракон обретает вторую ипостась, а дракайна — частичную трансформацию: когти, шипы и клыки. Святослав же впервые обернулся на следующий день после дня рождения. Вернее, не обернулся. У него не вышло. У мальчика была только частичная трансформация. И с того дня в семье закончилось счастье. Для Святослава. Он ежедневно видел и чувствовал разочарование родителей. Дракон без ипостаси. Клеймо. Даже хороший дар огненной магии не помогал. Над мальчиком начали смеяться другие дети драконов, с ним перестали общаться, считая, что он испорченный. Хотя он был просто не такой, как все. Мальчик рос. Насмешки сверстников становились всё жестче. Родители его любили, но папа-оборотень не гнушался напомнить сыну о его недостатке, если у мальчика случались неудачи. Родители считали, что жалобы мальчика на издевательства — это пустое. Отец ругал его за жалобы и говорил, что он, Святослав, не мужчина, раз не может постоять за себя. И Святослав решил наказать одного из обидчиков. Магией. Необученный ребёнок чуть не убил подростка. Родители его наказали, а насмешки продолжались. Ненависть росла в нём с каждым годом. И достигла вершины, когда Святослав поступил в академию. Драконы его презирали. Он был изгоем среди своих, но нашёл друзей среди других рас, таких же недовольных зарвавшимися драконами. Среди них была ведьма. Девочка дружила со Святославом, ему даже показалось, что он влюблён в неё. Но на выпускном случилось то, что стало последней каплей для дракона. Ведьму соблазнил другой дракон. А наутро, наигравшись, выгнал. Ведьма пришла к своему другу за поддержкой, но тем самым разожгла в нём ещё больший огонь ненависти к собственной расе. Тогда-то они со своей компанией и решили, что когда-нибудь обязательно отомстят драконам за свои страдания. Шли годы. Ненависть не утихала, а только разгорелась, потому что компания друзей Святослава не могла выплеснуть её на обидчиков. Драконы были сильнее. Во всём. И тогда они решили наказать драконов другим путём. Слабость драконов в их семьях. Но и дракайны могли постоять за себя. А дети были уязвимы. Тогда-то и созрел план похищать детей. Сначала хотели только припугнуть, но узнав, какая волна поднялась из-за похищений, пошли на убийства, чтобы ослабить драконов.

— Вот так, Будимир. Своей высокомерностью и ощущением избранности многие из нас создали убийц. Я давно понял, что детей драконов нужно воспитывать в более жёстких рамках, чтобы не случилось унижения других рас нами. Теперь только уверился в этом.

— Мне воспитывать некого, — пожал плечами, — спасибо, что рассказал. Я пойду.

— Иди. Я даю тебе месяц, — кивнул Горыныч, — обдумай всё хорошо. Чтобы с тобой ни случилось, для тебя всегда найдётся работа у меня.

Кивнул и молча ушёл.

Через два дня на главной площади казнили двух драконов — Вадима и Святослава. Я не

ходил на казнь, не хотел видеть тех двоих, что стубили мою жизнь. Это был хороший урок и для драконов, и для тех, кто разделял мнение Святослава о нашей расе.

Всё закончилось. Последний и самый главный маг-отступник был мёртв, а значит, драконы могли вздохнуть спокойно. Только часть из них уже никогда не станет прежней. Часть драконов, среди которых буду и я.

Время шло. День за днём я тонул в своём несчастье. Смотрел на портрет Веренеи и не мог поверить, что её больше нет. Как и моей дочери. Сердце словно застыло. И я сам словно погрузился в бесконечный кошмар. Друзья приходили, пытались меня поддержать, но я не желал никого видеть. Мама с отцом писали письма, на которые я отвечал через раз. Они уговаривали переехать к ним снова и снова, но я не хотел. Мне писали и братья Веренеи, но их письма я даже не открывал. Наверное, это трусость. Боялся, что в их письмах будут обвинения. Я ел, спал, умывался, но ни о чём не думал. Ничего меня не волновало и не беспокоило. Я был мёртв, но продолжал жить.

Казалось, только вчера был пойман Святослав, но вот в мои руки упало письмо от Горыныча. Он приглашал меня к себе для разговора. Главному дракону я не мог отказать, и в назначенное время оказался в его кабинете.

— Здравствуй, Будимир, — кивнул Горыныч и махнул рукой на кресло, — надеюсь, ты обдумал моё предложение.

Обдумал ли? Нет, я не думал о возвращении на работу к Горынычу. Мне нечем было ему помочь. Я больше ничего не мог.

— Ты же знаешь, что я не могу быть тебе полезен, — ответил дракону. — Не нужно брать меня на работу из жалости к моему несчастью и положению.

— Ты неправ, Будимир. Ты можешь быть полезным для нас даже без магии. У тебя огромный опыт в боевой магии. Ты отличный тактик и стратег, даже без магии и ипостаси твоё мнение во многих вопросах было бы значимым. Ты можешь помогать боевым группам в разработке планов, давать им советы. У тебя огромный опыт, а это очень ценно.

— У тебя достаточно драконов с опытом. Они прекрасно справятся и без моей помощи.

— Ты прав, но и твоё мнение, твои знания могут пригодиться. Ты тонешь в темноте, Будимир. Я предлагаю тебе работу, чтобы ты смог отвлечься. Хотя бы на какое-то время забыть о том, что случилось. Попробуй начать жизнь заново.

— Это невозможно. Я жив только из-за родителей. Моя пара мертва, мой ребёнок мёртв, ничего уже не изменится, — с горечью ответил я.

— За этот месяц я изучил много книг, пытаюсь понять, почему ты остался жив. И нашёл только одно объяснение. Ты сможешь вернуться к жизни, если отпустишь свою погибшую жену и дочь. В архивах нашёл упоминание о драконе, который был женат на ведьме. Она, как и твоя жена погибла. Но дракон остался жив. И спустя какое-то время встретил ещё одну женщину, которая стала его парой. Дракайну. Вполне возможно, что и у тебя есть второй шанс на счастье. Это невероятно, но я склонен верить, что это правда. Ведь ты и сам говорил, что связь с Веренеей у тебя слабая и еле заметная.

— Это неважно, — вскинулся я, — я любил её. Любил и люблю. Мне не нужна другая женщина. Мне не нужна никакая женщина! Моя семья погибла!

— Не злись, Будимир, — спокойно сказал Горыныч, — я понимаю, что сейчас ещё не время для таких разговоров. И не сомневаюсь, что ты любил своих девочек. Но подумай о том, что я сказал тебе. И выходи на работу. Если захочешь, уйдёшь в любое время.

Думать о словах Горыныча я не собирался. Они звучали, как безумие. У драконов

только одна пара на всю жизнь, и я уверен, что он просто пытался меня поддержать и дать стимул к жизни. Мне это было не нужно. Но на работу я вышел. Мне выделили кабинет, где я занимался бумагами, составлением планов, консультировал группы. Но долго не смог задержаться там. В глазах каждого дракона я видел жалость. Они все старались не смотреть на меня. Это злило. И, в конце концов, не выдержав этого, я ушёл. И вернулся к тому образу жизни, в котором жил месяц после смерти Веренеи.

Весна сменилась летом, лето — осенью, а потом пришла зима. Меня, наконец, оставили в покое. Друзья прекратили попытки расшевелить меня, братья Веренеи перестали писать, только родители продолжали слать письма. Даже слуги старались как можно реже заглядывать в мои комнаты. В доме поселилась тишина. Густая, словно туман, она укутала его. И я жил этой тишиной. А Веренея сверлила меня с портрета укоризненным взглядом. К_н_и_г_о_л_ю_б_._н_е_т К годовщине гибели моих девочек я вышел из дома. Впервые за много месяцев. Чтобы сделать место последнего сна жены уютнее для неё. Отгородил её могилку невысоким заборчиком, поставил рядом лавочку, чтобы было удобнее проводить с женой время, заказал статую женщины с младенцем на руках и посадил маленькую ёлочку у изголовья. Моя ведьмочка любила лес.

В ночь перед днём, когда погибла моя ведьмочка, мне стало плохо. Невыносимая боль выворачивала всё тело. Я будто заново переживал всё то, что чувствовал год назад. И видел жену, горящую в огне. Она что-то кричала, но я не слышал. Она словно злилась на меня и обвиняла в чём-то. И я знал, что винила меня за их смерть. От этого становилось только больнее. И под конец, глядя на неё, прочитал по губам то, что она повторяла без конца: "отпусти". До самого пробуждения она произносила это слово, но я даже не слышал её голоса.

Проснулся в холодном поту. Вся постель была влажной и смятой. Тело ломило, голова раскалывалась. Будто я заново умер вместе с женой. Весь этот день я провёл у её могилы. Смотрел в белую пелену снега, на статую, установленную накануне, и думал о сне. Уже вечером, когда солнце начало скрываться за вершинами гор, позолотив снежные шапки своими лучами, собрался домой. Обернулся и увидел мать Веренеи, которая стояла на вершине холма. Она развернулась, взметнув полу шубы, и скрылась из виду. Поморщился. Она ненавидела меня. Но я её понимал. И не злился. Мне нечего было сказать в своё оправдание.

Время снова летело вперёд. Снег таял, открывая тёмную мёрзлую землю лучам солнца. Вскоре появилась первая молодая сочная трава. А я решил сходить в то место, которое Веренея особенно любила в нашем доме. Сад. Прошёл год, наверное, все её любимые цветы уже давно завяли, моя ведьмочка никого не подпускала к своим клумбам. Сама делала всю грязную работу и ухаживала за своим маленьким уголком природы в каменных оковах.

Распахнул двери и вошёл. Деревья всё ещё радовали зеленью. Большинство цветов действительно исчезли, лишь пожелтевшие сгнившие листья и стебли лежали на земле, поросшей сорной травой. Практически всё, кроме двух клумб с белыми хризантемами. Это было странно и чудесно одновременно. Белый островок сада, словно уголок моей души, заполненной тёмной пустотой, в котором жили светлые воспоминания о жене. Но спустя десять минут я понял, что никаких чудес в этих цветах и их существовании не было. В сад вошла кухарка Лариса. Дородная женщина в возрасте, которая много лет работала на мою семью, она и ко мне всегда относилась, как к сыну. В её руках было небольшое ведёрко, до верхов заполненное водой.

— Ой, — вздрогнула она, когда увидела меня. — Здравствуй, Будимир. Я уж подумала, что ты совсем позабыл об этом месте, — она прошла мимо меня и вылила в клумбы воды. Я молча наблюдал за женщиной. — Врянейка дюже эти цветы любила, — Лариса покачала головой и утёрла набежавшую слезу заляпанным передником. — Хорошо, хоть ты жив остался. А то б совсем в горе-то потонули. Не пячалься, хозяин. Жена-то твоя с душой светлой была. Не хотела бы, чтоб ты тут аки привидение слонялся. Жить тебе надобно. Она-то там всё видит, и не радуется твоёму горю бесконечному. Я хоть глупа и стара, а в людях-то неплохо разбираюсь. Отпусти ты жену свою, ведьмочку. Раз живой остался, значит, так надобно было, — женщина взглянула на меня, вздохнула и поплелась обратно. А я продолжал смотреть на белые цветы. Цветы, которые Веренея полюбила только из-за меня. Наверное, где-то в глубине души я был согласен со словами старушки, но менять что-то был не готов. Я просто не понимал, как жить дальше. Чем заниматься, а главное, ради кого жить? У меня просто не было мыслей по этому поводу.

Так и прошла весна. Теперь я часто заходил в сад. Порой и сам поливал любимые цветы жены. И ни о чём не думал. Вообще. В голове, как и в душе, царил пустота. Вскоре пришло лето. А в середине лета мне пришло письмо от Горыныча. Он в приказном порядке вызывал меня в замок. В полдень должен был открыться портал. Раз Горыныч вызывал, значит, что-то случилось. Собрался, привёл себя в надлежащий вид и отправился на встречу.

В кабинете главного дракона оказались гости, каких я точно не ожидал увидеть. Напротив Горыныча сидела госпожа Малахитница. Как и всегда, в великолепном наряде неизменного зелёного цвета. В причёску вплетены медные монетки, которые создавали мягкий перезвон при каждом движении головы. Она, как и прежде, была красива: белокожая, с аккуратными чертами лица, но с серьёзным, очень мудрым взглядом.

— Здравствуйте, ректор, Змей Горыныч, — кивнул им, войдя в кабинет.

— Здравствуй, Будимир, — откликнулись они.

— Проходи, присаживайся, — махнул на свободное кресло, Горыныч. — Госпожа Малахитница пришла по твою душу. У неё к тебе есть предложение.

Присел напротив ректора Славянской академии ворожбы и магии. Она уже много лет бессменно занимала эту должность. Уж сколько раз я получал наказания от этой суровой женщины за время обучения. И как давно это было. Она совсем не изменилась, а вот я стал совершенно другим.

— Будимир, я хочу предложить тебе работу, — перешла сразу к делу Малахитница.

— Я Вас внимательно слушаю.

— Дело в том, что мы ищем преподавателя по боевой магии. Прошлый уволился, и я долгое время искала подходящую кандидатуру. Ты, насколько я знаю, сейчас не занят какой-либо работой, и смог бы занять эту должность.

— Простите, госпожа Малахитница. Вы ошибаетесь. У меня нет магии, никакой. Я не смогу преподавать.

— Нет, Будимир, это ты ошибаешься, — мягко улыбнулась она. — Ты знаешь все тонкости боевой магии не только в теории, но и на практике. У тебя огромный опыт, который ты мог бы передать детям. Я уверена, ты именно тот, кто нам нужен. Нам нужно, чтобы ты давал знания, а для практических занятий будем брать выпускников, которые будут отрабатывать стоимость обучения. С этим проблем не будет. Будешь преподавать теорию и контролировать практику. Повторюсь, у тебя богатейший опыт в боевой магии. Ты сможешь многому обучить детей.

— Соглашайся, Будимир. Это отличная возможность отвлечься и изменить свою жизнь.

— Мне нужно подумать, — ответил я.

— Думай, — кивнула Малахитница, и по кабинету разнёсся тихий звон её монеток. — У тебя есть неделя. Если ты не согласишься, мне нужно будет найти другого кандидата. Но я всё же надеюсь на положительный ответ. Ты сможешь участвовать в воспитании нового поколения магов. Магов, которые ещё не понимают всей ответственности, лежащей на них. И твоими учениками будут в основном драконы. А судя по тому, что я знаю из того, что происходило в последние годы у вашей расы, драконам нужен мудрый, но строгий преподаватель. Такой, как ты.

— Через неделю я озвучу ответ, не позже, — кивнул я, поднимаясь. Предложение было неплохим. А в свете того, что я не знал, чем заполнить пустоту своей жизни, и вовсе привлекательным, но нужно было взвесить все плюсы и минусы.

— Предупреждаю сразу, что тебе придётся перебраться в столицу на постоянное проживание, — сказала Малахитница.

— Я это понимаю, через неделю озвучу решение, — кивнул им на прощание и ушёл.

Всю неделю провёл в раздумьях. И под конец срока понял, что боль не вгрызалась в сердце так сильно, как весь предыдущий год. Даже почти два года. Мысли о возможных изменениях отвлекали. Нет, боль не исчезла. Эта рана будет кровоточить всегда. Но поутихла. Только теперь понял, что держался за эту боль, как утопающий за соломинку. Весь дом напоминал о Верене и причинял боль. Я закрылся от всех и жил этой болью. Но Лариса права, Веренея бы этого не одобрила. Собрал вещи, назначил за главную Анну, чтобы поддерживала со слугами порядок. Взглянул на портрет, прощаясь. Веренея, впервые за много дней и месяцев, улыбалась. А может, мне хотелось, чтобы она улыбалась. Провёл по холсту пальцами, касаясь её лица, и ушёл. Ушёл, надеясь начать другую жизнь. Нет, мне не нужны были чувства, хотел заполнить пустоту в душе хотя бы работой.

Возле дома открылся портал, который перенёс меня в замок Змея Горыныча. Я оказался сразу в кабинете, где уже сидела госпожа Малахитница, отпивая из чашки дымящийся чай.

— День добрый, — кивнул им, поставив вещи у своих ног.

— Добрый, — сверкнула белозубой улыбкой ректор. Оглядела меня и снова улыбнулась. — Я рада, что ты принял правильное решение.

Молча кивнул. Посмотрел на Горыныча, он слегка склонил голову, одобряя моё решение.

— Это правильный выбор, — сказал главный дракон. — Ты сможешь повлиять на будущее наших детей. Возможно, благодаря тебе, нам больше не придётся переживать такие тёмные времена. Будь для молодых магов примером. Примером мужчины, который пережил многое, но остался жив, более того, не погряз в мести и злобе.

Кивнул дракону. Да, наверное, на мне лежала теперь большая ответственность за воспитание магов — магов с чувством ответственности. Научить их оценивать правильность своего поведения, хотя бы попробовать. Малахитница поднялась, оставив чашку.

— Что же, не будем задерживаться, — кивнула Горынычу и с грацией, присущей только этой женщине, подошла ко мне. По комнате разлетелся тонкий перезвон монеток, вплетённых в её медные волосы. Она взмахнула руками, открывая портал. Немногим в нашем мире была подвластна эта магия. Приглашающе махнула мне в сторону портала. Взглянул в глаза Горыныча, который улыбался, и шагнул в светящуюся рамку, чтобы через секунду оказаться на зелёной поляне перед входом в главное здание. В последний раз я был

здесь на новогоднем балу у Веренеи. Теперь территорию покрывал не снег, а зелёное покрывало травы. Множество клумб радовали глаз разноцветием. В воздухе витал смешанный запах цветов. Рядом журчала вода в большом фонтане. В чаше фонтана, как и всегда, плавали золотые рыбки, переливаясь на солнечном свете. Солнце припекало мою чёрную макушку. Вокруг стояла тишина. Учебный год начнётся только через полтора месяца, сейчас все адепты были на каникулах или на практике. Самое счастливое и безрассудное время в жизни каждого мага. Когда-то и я учился в стенах этой академии, а теперь буду преподавать. Поднял голову, прищурившись от яркого солнца. Передо мной возвышалась громадина главного здания академии. Серый камень, огромные окна с витражами, изображающими разные картины из жизни магов. Мне не составило труда вспомнить, как тепло и уютно выглядел холл в отсветах оконных витражей. Как разные цвета делали мрамор на полу красочным. Слева от главного здания стоял корпус факультета стихийников и боевиков с аудиториями для занятий и общежитием, рядом с ним — корпус магического правопорядка, слева корпуса факультетов ведьмовства и артефакторов с иллюзионистами. Всё, как было и раньше. Только теперь я в другом статусе.

— Идём, Будимир, покажу тебе твои комнаты. Разместишься, а завтра обсудим все вопросы, связанные с обучением и условиями работы.

Молча кивнул и последовал за ректором. Как устроены комнаты общежитий, мне было известно, а вот побывать в комнатах преподавателей не приходилось. Знал только, что часть из них жили при академии, а часть — в городе.

Мы поднялись на третий этаж. На первом были столовая и зал, который в зимнее время выполнял функцию тренировочного, а в праздники превращался в бальный. На втором этаже находились кабинеты преподавателей, ректора и библиотека. А вот на третий этаж я только пару раз заглядывал из любопытства, когда учился. Малахитница подошла к одной из дверей. Они все здесь были абсолютно одинаковыми, различали их только номера. Мои комнаты оказались под номером восемнадцать. Женщина достала из незаметного карманчика на платье ключ и вручила мне.

— Располагайся, — улыбнулась она и, развернувшись, ушла, оставив меня одного.

Провернул в замке ключ и распахнул дверь. В комнате стоял полумрак, шторы были задёрнуты, не пропуская дневной свет. Тишина стояла оглушающая. Занёс вещи и поставил их у дверей. Прошёл к окну и распахнул шторы. В комнату ворвался яркий свет, заливая всё пространство. Вид из окна открывался красивый — высокие деревья шелестели листьями прямо у окна, белые дорожки, словно лучи солнца расходились от входа в центральное здание во все стороны. Небольшие островки клумб яркими пятнами были разбросаны среди сочной зелени травы. Обернулся, чтобы осмотреть свои новые владения. Комната, в которой я находился, была маленькой гостиной. Небольшой книжный шкаф, наполовину постой, мягкий ковёр песочного цвета. Светлая мебель: два кресла, круглый стол, у входа полка для обуви, небольшой шкафчик для верхней одежды и напольное зеркало. Светлые стены делали комнату просторней, она словно вся была пронизана лучами солнца и наполнена воздухом. Прошёл в соседнюю комнату. Ею оказалась спальня. Большая кровать занимала почти всё пространство. Рядом с ней стоял маленький прикроватный стол, у стены огромный шкаф, а рядом дверь. Эта комната была выполнена в мягких коричневых тонах и навевала спокойствие. Дверь у шкафа вела в белую ванную комнату. Да, комнаты в общежитиях были гораздо скромнее. В них была лишь одна комната на два человека и душ. Мне нравилось новое место моего проживания. Оно было простое, но очень уютное. Наверное, именно это

сейчас мне и было нужно. Весь день провёл, разбирая вещи и гуляя в стенах академии. Заглянул в столовую, где неизменно стояла огромная белая печь, которая заведовала пищей и втайне подкармливала ведьмочек. Здесь тоже ничего не изменилось. Огромный зал со множеством столов и скамеек и отдельным преподавательским уголком с мягкими диванами и красными скатертями. Теперь и я буду сидеть в этом уголке, наблюдая за неугомными адептами.

В первую ночь не мог уснуть. Всё же мне было трудно свыкнуться с мыслью, что я покинул дом, в котором был так счастлив, и который принёс мне столько боли. Небо за окном начало сереть, предвещая утро. Я так и не сомкнул глаз. Умывшись, собрал тёмные волосы в хвост и направился в кабинет ректора на второй этаж. Я мало себе представлял, как будет организован учебный процесс, поэтому вопросов было много, да и советы от мудрой Малахитницы никогда не были лишними. Постучав в дверь, получил разрешение войти.

Кабинет ректора остался неизменным. Бежевый ковёр с зелёным рисунком, книжный шкаф, забитый книгами, большой стол из красного дерева со множеством папок и документов, лежащих на нем, кресло ректора, которое поражало своей изысканностью, два кресла напротив для посетителей, и множество статуэток из малахита, которые стояли по всему кабинету. Малахитница приветственно кивнула и предложила садиться. Да, раньше мне всегда приходилось стоять с опущенной головой, потому что у ректора я бывал только для того, чтобы получить очередное наказание за выкрутасы с друзьями. Коридоры мы мыли с завидной регулярностью. Женщина тем временем вытянула из стопки одну из папок и положила передо мной.

— Это учебные планы для боевиков и адептов факультета магпорядка, — прозвенел голос ректора.

— Магпорядка? — переспросил её, мне казалось, что я буду преподавать только у боевиков.

— Да, — кивнула женщина. — Предлагаю тебе взяться за два факультета. У боевиков ты будешь преподавать основы боевой магии, виды воздействий разных стихий, различия, сходства, работа в парах и группах. Также ты будешь присутствовать на практических занятиях, но лишь как наблюдатель и контролёр. У магправопорядка ты будешь преподавать только основы боевой магии, последствия воздействия и поиск следов такой магии.

— Постойте, — прервал женщину, — с магправопорядком всё понятно. Там нюансов хватит на один курс. А боевики? Там же вопросов на все пять лет обучения.

— Именно, Будимир. Я уже говорила, что наш преподаватель ушёл, тебе нужно будет преподавать на всех курсах. В день по три-четыре пары. Ты профессионал. И все эти вопросы тебе знакомы не понаслышке, думаю, трудностей не возникнет?

— Мне нужно ознакомиться с планами, — взял в руки папку, — так, сходу, трудно сказать, смогу ли я дать достаточно знаний адептам.

— В твоём распоряжении вся библиотека. На ознакомление день, — кивнула женщина.

— Хорошо.

Дальше мы поговорили об условиях работы. В общем-то, лучших условий и не придумать. Питание и проживание при академии, платят за работу большие деньги, которые мне и не нужны особо. Принцип работы был предельно понятен, поэтому вопросов не возникло, и вскоре я вернулся в своё новое жилище, чтобы ознакомиться с планом.

Меня не пугала ответственность перед адептами, которая легла на меня с принятием предложения Малахитницы. Знал, что был готов и смогу справиться с молодыми магами.

Работа в группе зачистки давала прекрасный опыт общения с разными магами и навык управлять ими. Оставалось разобраться с тем, чему всё-таки мне придётся учить молодых магов. Ведь в огненной магии я знал все тонкости, об остальных стихиях знал многое, но не всё. Но, потратив весь день на изучение плана, понял, что проблем возникнуть не должно. Библиотека академии была огромна, и при желании в ней можно найти все ответы на вопросы. Знания лишними не бывают, поэтому я готовился к тому, что и сам узнаю множество новой информации. Тем более, что время мне занять нечем до наступления учебного года, а когда я бездельничал, то снова окунался в свою боль. Боль, которая сжигала меня изнутри и сдавливала грудь так, что было трудно дышать.

Утвердив план, в который я внёс некоторые изменения с Малахитницей, окунувшись в детальное изучение магии других стихий. Всё время проводил в библиотеке, делая краткие конспекты, лишь изредка прерывался на походы в столовую и сон. Спать не любил, потому что тогда я оставался наедине со своей болью. Тогда вновь возвращалась невыносимая тоска по девочкам. Поэтому старался ложиться тогда, когда глаза наливались свинцом, и строчки из книг плыли перед глазами. Учебный год ещё не начался, а я уже работал на износ.

Время до вересеня* пролетело незаметно. Погода в Олешье* стояла по-летнему жаркая. Городок был южным, и погода будет радовать теплом до середины осени. Я настолько углубился в изучение нового материала, что о приближающемся начале занятий понял по тому, как загудела академия из-за вернувшихся или только поступивших адептов. Академия оживала после летней тишины, а вместе с ней оживал и я. Эта неосознанная энергия, которая исходила от адептов, словно отогревала меня. Я, наконец, увидел цель и смысл жить. Вот они, под моим окном, молодые драконы, которые уже сейчас смотрели на другие расы с пренебрежением. Не все, но многие. Я мог повлиять на них, хотел, чтобы это высокомерие стало не столь видимо и заметно, хотел, чтобы драконы поняли, что они настолько же уязвимы, как и другие. И что их сила — это не только благо, но и огромная ответственность. Только сейчас понял, что могу послужить примером для них. Показать, что и при огромных возможностях можно остаться ни с чем. Показать, что такое пренебрежительное отношение к другим может привести к печальным последствиям. Понимал, что не смогу изменить всех, или сделать это сию секунду, но у меня будет пять лет для каждого дракона, чтобы хотя бы попытаться. И я верил, что если смогу изменить хотя бы малую часть из них, то это будет успех. Ведь они в будущем воспитают своих детей иначе. А значит, я приложу все силы, чтобы история больше не повторилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net